

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

На правах рукописи

Токубаев Куандык Зайруллаевич

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Шифр и наименование специальности:
6D030300 – Правоохранительная деятельность.

Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
кандидат юридический наук, профессор
КЫЗЫЛОВ М.А.

Зарубежный научный консультант:
доктор юридических наук, доцент
Тугельбаева Б.Г.

Республика Казахстан
Караганда, 2015

Содержание

Введение	3
1 Уголовно-правовые аспекты организованной преступности	11
1.1 Понятие организованной преступности по законодательству Республики Казахстан	11
1.2 Признаки организованной преступности по законодательству Республики Казахстан	22
1.3 Организованная преступность в международно-правовых документах и в зарубежном законодательстве	38
2 Криминологические аспекты организованной преступности.....	47
2.1 Состояние, структура, динамика организованной преступности и характеристика лиц их совершивших	47
2.2 Причины и условия, способствующие совершению организованной преступности.....	61
2.3 Противодействие организованной преступности.....	70
3 Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью.....	88
3.1 Особенности и формы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.....	88
3.2 Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью	104
Заключение.....	118
Список использованных источников	121
Приложения.....	130

Введение

Общая характеристика работы. В диссертации исследуются теоретические и прикладные вопросы организованной преступности, дается криминологическая характеристика указанного вида преступности, а также предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и меры по противодействию.

Актуальность темы диссертационного исследования. Организованная преступность представляет собой одну из наиболее негативных и сложных социальных проблем современного общества, поскольку усиливает свои позиции, монополизировав многие виды противоправной деятельности, активно внедряется в экономику и во властные структуры. При этом повышенная общественная опасность этого социального явления, кроме иных прочих факторов, состоит в том, что в отличие от обычной преступности организованная не прячется от власти, а, наоборот, противопоставляет себя ей.

В статье 6 Закона РК от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, обозначены в числе основных угроз национальной безопасности [1].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. одним из важных направлений уголовной политики отмечено усиление уголовной ответственности за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества.

Развитие стратегии предупреждения организованной преступности, предусмотрено Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), предполагает реализацию комплекса многоцелевых и разномасштабных системных мер для установления социального контроля над ней, нейтрализации ее преступного потенциала и минимизации общественно опасных последствий. Именно такой системный криминологический контроль способствует выявлению правоохранительными органами фактов, отражающих сущность современной организованной преступности: вторжения организованных преступных сообществ в официальную политику и сферу государственного управления; лоббирования своих криминальных интересов во властных структурах всех уровней путем подкупа должностных лиц; влияния с учетом своих противоправных интересов на ход выборов в представительные органы власти; провокаций межнациональных конфликтов и политических скандалов; физического устранения неугодных лиц и другие.

Кроме того, современная организованная преступность приобрела транснациональный характер, бороться с которой следует совместными усилиями на базе широкого международного сотрудничества. В этой связи Президентом РК в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» предложено создание ведомства по примеру Интерпола, Евразпола - Евразийской полиции на территории. Такая мера, по его

мнению, поможет объединить усилия и расширить сферы взаимодействия правоохранительных органов.

На решение задачи по противодействию организованной преступности, наряду с главными мерами экономического и политического характера, нацелено и новое уголовное законодательство, в частности, Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступивший в действие с 1 января 2015 г. [2].

Вместе с тем, эта глобальная проблема имеет специфические характеристики, определяемые процессами глобализации, в результате которых появились многочисленные новые виды преступлений с далеко идущими последствиями, усложнились механизмы совершения уже известных системе уголовного правосудия преступлений.

Кроме того, модернизация правоохранительных органов обуславливает необходимость мобилизации всех ресурсов и повышения эффективности правоохранительной деятельности на основе разработки более современных, эффективных и унифицированных стратегий, как по предупреждению самой организованной преступности, так и по профилактике основополагающих причин и условий ее развития.

В настоящее время недостатком государственной политики в области противодействия организованной преступности является и то, что в Казахстане отсутствует единая государственная политика, направленная на противодействие организованной преступности, не определены механизмы борьбы с ней, адекватные уровню ее опасности.

В этой связи необходимо формирование системного подхода в деятельности правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел, направленного на разработку и реализацию комплексных мер эффективного предупреждения организованной преступности, обеспечиваемых системной научно обоснованной информацией о состоянии организованной преступности и правоохранительных приоритетах, реализация которых способна нейтрализовывать внешние и внутренние факторы эскалации этого антиобщественного явления, минимизировать его криминальные последствия. Формирование такой системы возможно только на основе системного криминологического знания о проблеме организованной преступности, на получение которого и направлено настоящее исследование.

Смысл криминологической проблемы, а следовательно, и важность темы настоящей научной работы, состоит именно в том, чтобы системному по своей сути явлению организованной преступности была противопоставлена адекватная и оптимальная система целенаправленного правоохранительного контроля, в основу которого должна быть положена системная предупредительная деятельность, в первую очередь определяемая целями, задачами и функциями органов внутренних дел.

Таким образом, в целом актуальность темы исследования обусловлена его направленностью на определение концептуальных основ обеспечения системности в криминологической оценке и социально-правовой практике предупреждения организованной преступности, необходимостью разработки

рекомендаций по совершенствованию системы взаимодействия органов власти и управления, правоохранительных органов, различных институтов гражданского общества в рассматриваемой сфере социально-правового контроля.

Актуальность данного исследования обусловлена и проблемами при осуществлении международного сотрудничества в данной сфере, в частности, достижении единства, согласованности действий государств, межправительственных организаций, других субъектов этой деятельности в предупреждении организованной преступности.

Таким образом, необходимость всестороннего исследования данной проблемы диктуется как потребностями практики, так и задачами дальнейшего развития научного понимания организованной преступности как социального явления. При этом необходимо учесть, что в рамках настоящего исследования многие проблемы могут быть только обозначены и потребуют дальнейших, более глубоких исследований, в то время как другие будут раскрыты с учетом имеющегося эмпирического материала, прежде всего, открытого характера.

Степень разработанности темы. Вопросам уголовно-правовой и криминологической характеристики организованной преступности и ее конкретных видов посвящены диссертационные исследования Е.В. Авдеевой, И.Н. Баранника, А.Б. Бекмагамбетова, М.Ю. Буряк, В.А. Яценко и других авторов. Указанные проблемы изучались и на уровне докторских диссертаций, в числе которых следует отметить работы И.В. Годунова, А.Л. Репецкой, Б.Х. Толеубековой, В.И. Третьякова.

Отдельные аспекты уголовной ответственности за организованную преступную деятельность рассматривались в работах М.Х. Абисатова, П.В. Агапова, К.Ж. Балтабаева, Д.У. Балгимбекова, Б.В. Волженкина, Ю.А. Воронина, Я.И. Гилинского, А.И. Гурова, А.И. Долговой, У.С. Джекебаева, С.Е. Еркенова, А.Э. Жалинского, Л.В. Иногамовой-Хегай, М.К. Интыкбаева, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, К.С. Лакбаева, В.В. Лунеева, В.А. Номоконова, Б.М. Нургалиева, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, А.Б. Скакова, А.Н. Сухаренко, А.А. Темербекова, А.Н. Трайнина, В.Е. Эминова и других исследователей.

В трудах перечисленных авторов изложены концептуальные положения, устанавливающие сущность организованной преступности, ее признаки, дана криминологическая характеристика этого явления. Однако с учетом законодательных изменений, происходящих в Республике Казахстан, возникает необходимость в новых подходах к изучению и пониманию организованной преступности.

Целью диссертационного исследования является разработка основных уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с организованной преступностью, подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, выработке основных мер по предупреждению рассматриваемых посягательств, исследование опыта некоторых зарубежных стран в сфере противодействия организованной

преступности, а также анализ правовых аспектов международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и разработка на этой основе концептуальных положений такого сотрудничества.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) проведение историко-правового и структурно-содержательного анализа отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за организованные формы преступной деятельности;

2) анализ формирования организованной преступности Казахстана;

3) изучение уголовно-правовых доктрин о формах и видах организованной преступной деятельности, криминальных объединений по уголовному законодательству Республики Казахстан, их оценка с позиции логики научного познания;

4) исследование международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью;

5) разработка нового подхода к исследуемым уголовно-правовым категориям;

6) упорядочение понятийно-терминологического аппарата уголовного права в части, касающейся форм соучастия, видов криминальных объединений, их квалифицирующих признаков, ответственности;

7) уголовно-правовой анализ видов преступлений как организованных форм преступной деятельности, их системы в целях правильной квалификации и дифференциации уголовной ответственности за их совершение;

8) анализ направлений, видов, форм международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, включая обоснование места и роли органов внутренних дел;

9) разработка предложений по совершенствованию норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за организованные формы преступной деятельности и практики их применения, а также мер противодействия организованной преступности на основе изучения и обобщения материалов судебно-следственной практики применения соответствующих уголовно-правовых норм, анализа экспертного и общественного мнения по вопросам борьбы с организованной преступностью;

10) выработка основных направлений совершенствования правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, а также рекомендаций, адресованных компетентным государственным органам и должностным лицам в целях повышения эффективности их правоприменительной деятельности в данной сфере.

Объект исследования – являются общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовного законодательства, а также социально-правовые отношения, связанные с развитием и современным состоянием организованной преступности и обеспечением ее предупреждения мерами криминологического и уголовно-правового характера.

Предметом исследования стали формирование, развитие и реализация национальной политики в Республике Казахстан в борьбе с организованной

преступностью. К ним относятся уголовно-правовые и криминологические средства воздействия на рассматриваемые отношения, в том числе и аспекты международного сотрудничества в противодействии организованной преступной деятельности.

Методология исследования. В ходе работы был применен диалектический метод исследования, позволяющий рассмотреть объект и предмет исследования во всей полноте их проявлений, учитывая имеющиеся противоречия и последствия их разрешения. Используются также такие методы, как аналитический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также методы социологических исследований, включая анкетирование и экспертные оценки.

Нормативной основой исследования выступили Конституция Республики Казахстан, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан, а также иные нормативно-правовые акты Республики Казахстан. Использовалось также действующее уголовное законодательство Республики Казахстан и уголовное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2010 по 2014 гг. Кроме этого, в ходе исследования использовались результаты опроса сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, прокуратуры Республики Казахстан, а также результаты обобщения и анализа материалов, опубликованных в республиканской и региональной периодической печати, размещенных в сети Интернет, аналитических обзоров, справок, отчетов правоохранительных органов.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе анализа мнений ученых, эмпирических данных, накопленных правоохранительными органами, автором дается новое определение понятия организованной преступности, отражающее ее криминологическую и уголовно-правовую характеристику.

Анализируются содержание и структура системы уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью, предлагаются пути решения отдельных проблем применения уголовного законодательства в отношении организованных преступных формирований, изложены формы и методы воздействия криминологического характера на организованную преступность.

Впервые в отечественной практике рассмотрены цели, задачи и компетенция субъектов международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью и предложены меры по совершенствованию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование юридической природы организованной преступности позволило сформулировать ее определение. Под организованной преступностью следует понимать самостоятельную преступную деятельность, осуществляемую иерархически построенной преступной группой в целях

извлечения материальной и иной выгоды, сопряженную с подкупом, физическим и (или) психологическим насилием либо угрозой его применения.

2. Изучение специфики организованной преступности позволило выявить признаки, присущие организованной преступности:

– средства достижения цели (подкуп, физическое и (или) психологическое насилие либо угроза применения такого насилия);

– опасность для общества (значительная опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни – политику, экономику и др.);

– цель преступной деятельности (извлечение материальной и иной выгоды).

3. Законодателю при определении организованной группы следовало использовать вместо понятия «уголовное правонарушение» понятие «преступление», так как «устойчивая группа» двух или более лиц не будет создаваться для совершения уголовных проступков.

На основании вышеизложенного предлагается п. 36) ст. 3 УК РК изложить в новой редакции:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений с целью извлечения материальной и иной выгоды».

4. На основе анализа криминологической характеристики личности представляется возможным выделить основные типы участников организованных преступных групп – криминогенный, неустойчивый и корыстный.

Криминогенный тип – самый опасный тип преступника, с ярко выраженной криминальной зараженностью, способный совершить и корыстное, и насильственное преступление. Его отличают крайняя степень индивидуализма, резко негативное отношение к труду, паразитизм, склонность к насилию, агрессивность, стремление к систематическому нарушению общепринятых норм, активный поиск, организация повода и ситуации для преступных деяний. Эти лица могут совершать тяжкие преступления под влиянием самых незначительных побудительных причин. Каждое следующее преступление совершается ими более сознательно, нередко демонстративно.

Для неустойчивого типа (лица со средней негативной направленностью) характерно наличие стойких и значительных деформаций в структуре социальной направленности личности. Компоненты позитивной и негативной направленности примерно равны. Для таких преступников существенную роль играет возникновение благоприятной ситуации для совершения преступлений.

Корыстный тип характеризуется потребительской ориентацией. Для него приемлемо убеждение, что преступное поведение – наиболее распространенный и легкий способ извлечения доходов, без которого невозможно повысить материальную обеспеченность.

5. В системе мер борьбы с организованной преступностью особую роль должны сыграть ее программно-целевые компоненты, отражающие должную

политическую волю и последовательную, научно обоснованную и обеспеченную государственную политику.

В этой связи необходимо принятие Концепции по борьбе с организованной преступностью, в которой следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

6. Учитывая важность международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, дается авторское определение понятия международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью как деятельности государств и других субъектов международных отношений, обеспечивающих международно-правовой и внутригосударственный правопорядок.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства, а также при подготовке нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, ведомственных нормативных актов. Сформулированные в диссертации выводы, предложения и практические рекомендации могут использоваться в учебном процессе высших юридических заведений при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Практическая значимость исследования состоит в том, что использование полученных результатов и выводов позволит получить наиболее полное представление о современном состоянии, динамике, причинах и условиях, способствующих совершению организованной преступности в Республике Казахстан, и повысить эффективность работы, направленной на противодействие организованной преступности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование осуществлялось на кафедре уголовного права Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова. Результаты научного исследования были опубликованы в 10 научных статьях, в том числе 3 – в журналах, входящих в перечень изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК, 1 – в зарубежном издании, входящем в международную базу цитирования «Scopus», 3 – в материалах международных научно-практических конференций, 3 – в других изданиях.

Кроме этого, результаты проведенного исследования были внедрены в законодательство Республики Казахстан: использовались при разработке проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. Предложения и

рекомендации диссертационного исследования внедрены в деятельность практических органов правоохранительных органов Республики Казахстан, в научно-исследовательскую деятельность и в учебный процесс Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура и объем диссертации обусловлены ее темой, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих в себя восемь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 Уголовно-правовые аспекты организованной преступности

1.1 Понятие организованной преступности по законодательству Республики Казахстан

Любой вид человеческой деятельности, предполагающий достижение конкретного результата, должен обладать четким определением объекта, на который направлена эта деятельность. В полной мере это относится и к понятию «организованная преступность», которое вместе с тем по-разному трактуется в специальной юридической литературе.

Для раскрытия сущности организованной преступности, определения особенностей ее функционирования необходимо рассмотреть эволюцию этого понятия.

История развития организованной преступности берет свое начало в XI в.: в ст. 31 Русской Правды было предусмотрено наказание в случае совершения преступления совместно несколькими лицами [3]. Дальнейшее развитие анализируемое понятие нашло в Указе Петра I от 23 августа 1713 г. в сфере борьбы с взятками [4, с.166].

Упоминание о совместной групповой деятельности и ее формах встречается практически во всех крупнейших законодательных актах, известных истории.

К концу XVII – началу XVIII в.в. сформировалась «корпорация бродяг», ставшая основателем «ордена» воров, или «воров в законе». Именно в этот период впервые формируется «феня» – сленг, на котором общаются преступники.

Следует отметить, что в разные времена организованная преступность проявлялась в виде различных преступных формирований – объединений профессионально-криминального характера в виде банд и шаяк, для членов которых совершение преступлений являлось главным промыслом и основным источником дохода. В рамках этих первых бандитских, грабительских, воровских и мошеннических групп и происходило обучение навыкам преступной деятельности.

Воровские кланы не исчезли и после 1917 г. Известны случаи, когда казнокрады и конокрады платили деньги или оказывали различные услуги милицейским чиновникам, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на жесткий «пролетарский террор» в 20-е гг. (а позднее – несмотря на тоталитарный режим), профессиональные преступники активно использовали экономическую нестабильность того времени. Структура их деятельности зависела от конкретной социально-экономической ситуации, в том числе и от финансовой обеспеченности населения. В основном, в ее содержание вошли такие общеуголовные преступления корыстно-насильственной направленности, как кражи и разбойные нападения.

Большие изменения произошли в преступном мире к концу 20-х годов, когда конфликты между различными сообществами диктовали необходимость

совершенствования воровских «законов». В результате, на базе традиций и обычаев прошлого возник единый воровской «закон», по которому наиболее авторитетных преступников стали именовать «ворами в законе». Именно к этому периоду относятся некоторые принципы деятельности «воров в законе», которые сохранили актуальность до настоящего времени.

Все это требовало законодательного разрешения проблем борьбы с организованной преступностью и способствовало введению нормы, предусматривающей ответственность за участие в организованной группе (ст. 202 УК РСФСР 1922 г.).

Во второй половине 30-х годов от «воров в законе» исходила особая опасность, и руководством правоохранительных органов предпринимались попытки непримиримой борьбы с организованной преступностью, прежде всего в местах лишения свободы. В этот период создаются специальные тюрьмы с особо строгим режимом содержания, где и содержатся «воры в законе».

К концу 40-х – началу 50-х годов в стране существовал ряд преступных сообществ с элементами организованности. Если раньше большинство преступных профессий приобреталось кустарным способом, то в этот период времени возникли и функционировали, большей частью в местах лишения свободы, «специальные школы» воровских и мошеннических кланов. Четко прослеживалась криминальная специализация (особенно в среде карточных мошенников) некоторых разновидностей «шулеров», а также широко распространенных групп «наперсточников». «Воровские кланы» различались между собой по характеру деятельности, степени устойчивости, приверженности нормам, традиционным для входящих в их состав преступников. Общим для них являлось существование за счет криминального профессионализма. Яркий пример тому – деятельность расхитителей дефицитных лекарств во время войны путем создания фиктивной воинской части.

Второй этап становления организованной преступности охватывает 60 – 80-е годы XX в. Однако до начала 60-х годов не только не рассматривался, но даже и не ставился вопрос о возникновении организованной преступности. Отчасти признавалась профессиональная преступная деятельность как один из «пережитков капитализма». Из ведомственных документов были исключены такие традиционные для оперативно-розыскной практики понятия, как «вор в законе», «уголовно-бандитский элемент», «бандформирования» и т.п., хотя на самом деле профессиональная преступность в СССР в той или иной степени существовала и продолжали возникать новые организованные криминальные формирования.

Исключение из нормативных документов вышеназванных и других подобных терминов, а также проведенная в это время реформа уголовного законодательства predeterminedелили аморфность служебной деятельности правоохранительной системы в отношении лидеров организованных групп. Авторы Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. существовавшие ранее термины и

определения старого УК РСФСР 1926 г., относящиеся к отдельным формам организованной преступности, свели, в основном, к понятиям «банда» и «преступная группировка осужденных». Такие формы организованной преступности, как «шайка», «преступная организация», которые были описаны в УК РСФСР 1926 г., после введения в действие УК РСФСР 1960 г. серьезно трансформировались и лишь частично были отражены в таком универсальном понятии, как «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц». В общую часть кодекса хотя и был введен термин «организованная преступная группа», но в законе он не получил необходимого разъяснения (интерпретации). В основном оперативные работники, следователи и судьи отождествляли его с понятием «по предварительному сговору группой лиц», тем более что это не требовало процессуального доказывания признаков организованной преступной группы, что упрощало производство следствия и судебного разбирательства.

Признание факта существования организованной преступности в СССР произошло в 1989 г. Впервые в официальном документе государства, а именно в Постановлении Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью» от 4 августа было указано, что «в стране резко возросла преступность, в том числе организованная» [5, с.15].

Вместе с тем, правоохранные органы крайне редко применяли нормы, которые предусматривали уголовную ответственность за бандитизм и организацию преступных группировок осужденных. При любых вариантах возбуждения уголовных дел по этим статьям требовалось информировать центральные правоохранные органы письменными специальными сообщениями. В каждом случае и МВД, и Генеральная прокуратура СССР проводили служебные расследования, и по их результатам нередко привлекали должностных лиц, «допустивших» преступную деятельность банды или преступной группировки осужденных, к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из правоохранных органов. Поэтому, чтобы избежать таких последствий, практические работники возбуждали уголовные дела по статьям УК, предусматривающим ответственность за менее тяжкие преступления, например, грабежи и разбои.

В местах лишения свободы за организацию и участие в преступных группировках, имевших целью нападение на представителей администрации и осужденных преступников, наказывали в дисциплинарном порядке, помещали в штрафной изолятор, а наиболее злостных нарушителей водворяли в помещения камерного типа. Таким образом, борьба с организованной преступностью велась менее эффективными инструментами, чем это требовалось, исходя из складывающейся ситуации.

Несоответствие уголовно-правового наказания и тяжести совершенных преступлений предоставило своеобразную социальную передышку для наиболее опасных преступников. Была допущена серьезная ошибка в понимании складывающейся криминальной ситуации, когда профессиональные преступники разрабатывали новые, более эффективные способы и навыки

своего «воровского выживания», совершенствовали преступную тактику и технику совершения криминальных деяний. Тогда же произошло преобразование Министерства внутренних дел в Министерство охраны общественного порядка. Но изменилось не только название, трансформировалось и содержание работы: многие дела стали вести общественные помощники следователей, обвинять – общественные помощники прокурора, а судить – общественные суды. А преступность на этом разрушающем фоне последовательно «накапливала свои силы» и расширяла криминальные возможности.

Конечно, нельзя сводить все лишь к состоянию борьбы с организованной преступностью. Следует отметить неблагоприятную социально-экономическую и социально-политическую ситуацию, которая сложилась на рубеже 70 – 80-х годов. К этому времени в обществе сформировался слой «неприкасаемых», в который входила партийно-хозяйственная номенклатура и ответственные должностные лица государственного аппарата. Сращивание коррумпированной «верхушки» с дельцами теневой экономики и отдельными главарями преступных групп, легализация преступных капиталов и вовлечение в преступную деятельность все большего и большего числа лиц давало возможность коррупционерам и криминалитету получать сверхдоходы и постепенно внедряться в сферу легальной экономики.

Как третий этап развития организованной преступности выделяют период с начала 90-х годов (1991-1993 гг.) – время развала Советского Союза, когда организованная преступность приобрела новое качество – транснациональность, свидетельствующее о ее переходе на качественно новую ступень развития [6, с.14-15].

УК СССР (в том числе УК КазССР 1959 г.) не выделяли форм соучастия. Норма о формах соучастия была введена в УК КазССР (ст. 17-1) только в 1995 г. Обобщив результаты научной проработки данной проблемы, законодатель признал в качестве критерия классификации степень согласованности действий соучастников и обусловленную степень организованности преступного формирования.

Статья 17-1 УК КазССР 1959 г. называла преступлением, совершенным организованной группой лиц, деяние, совершенное лицами, заранее объединившимися в устойчивую преступную группу.

Таким образом, в эти годы были сформированы научные определения организованной преступности, выявлены и описаны ее признаки и структура, но, что особенно важно, наконец, удалось в уголовном законодательстве определить понятия организованной преступной группы и организованного преступного сообщества, описать их квалифицирующие признаки.

Определение понятия «организованная преступность» требует в первую очередь раскрытия ее доктринального и законодательного определения. Именно комплексный подход к познанию и изучению организованной преступности позволяет составить четкое представление о месте преступности в жизни общества в контексте различных аспектов его существования, а также

выявить основные закономерности функционирования и развития организованной преступности, что является основой для составления тех или иных практических рекомендаций, прогнозов и т.п. [7].

Вместе с тем, разработка понятия, сущности и определения организованной преступности является сложной и многогранной проблемой. Справедливо отмечает Р.Н. Судакова: «Что касается предложения некоторых авторов об определении организованной преступности, то они представляются несостоятельными. Практически невозможно подвести под законодательную дефиницию различные проявления исследуемого социального явления, которые варьируются различными факторами» [8].

В документе Секретариата ООН, подготовленном в период проведения VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими, экономическими и другими [9, с.8].

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности (РС-СО) Европейского комитета по проблемам преступности (СДРС), созданный 1 апреля 1997 г. по решению Комитета министров Совета Европы, также принял решение не стремиться к выработке точного определения организованной преступности [10].

Что же такое организованная преступность? Групповая форма совершения любых видов преступлений или это форма соучастия, при которой образуется качественно иное противоправное деяние? При первом подходе организованная преступность расчленяется на отдельные составы преступлений и как цельного явления ее не видно. При втором – она обретает конкретные формы нового и очень опасного явления. Именно поэтому в УК РК предусмотрена ст.263 «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем». Необходимо иметь в виду, что является определяющим, когда говорится об организованной преступности – деяния, уже предусмотренные УК и совершаемые преступными сообществами, или наличие самого преступного сообщества, всегда готового к совершению любых преступлений.

При первом подходе за основу берется отдельное преступление, а совершение его организованной группой рассматривается как квалифицирующее, отягчающее обстоятельство. При втором – совершаемые конкретные преступления рассматриваются как эпизоды сложной, взаимосвязанной, длящейся во времени преступной деятельности и ставится вопрос об ответственности за создание сообщества, руководство им, участие в нем, о наказании организаторов, руководителей, а затем уже и за конкретные, предусмотренные уголовным законодательством преступления, в совершении которых принимали участие те или иные члены сообщества.

Для уяснения сущности понятия «организованная преступность» и его правильной квалификации необходимо определить понятие «организованный».

Этимологически слово «организованный» произошло от греческого *organon* (буквально «орудие, инструмент») и французского *organizer* – «устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность» [11]. В русском языке определение «организованный» означает: а) обладающий организацией, объединенный в организации, сплоченный; б) планомерный, отличающийся строгим порядком; в) дисциплинированный, действующий точно и планомерно [12, с.379].

В уголовном законодательстве Республике Казахстан основой для понимания организованной преступности служат организованные формы соучастия. Следует отметить, что с 1 января 2015 г. вступил в силу новый УК РК, который по-новому трактует ряд положений института соучастия в уголовном правонарушении. Основные новеллы уголовного законодательства нацелены на формирование норм нового закона таким образом, чтобы они, с одной стороны, соответствовали международным стандартам в сфере борьбы с преступностью, а с другой – учитывали специфику отечественной правовой базы.

В УК РК 2014 г. кардинально пересмотрен подход к определению так называемых организованных форм соучастия. Точнее, существенно изменилась форма их определения, а содержательная сторона претерпела незначительные корректировки. Если по ранее действовавшему законодательству организованных (сложных) форм соучастия было четыре (организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), транснациональная организованная группа, транснациональное преступное сообщество (транснациональная преступная организация), то по УК РК 2014 г. организованная (сложная) форма соучастия одна – преступная группа. При этом ранее известные уголовному законодательству организованные (сложные) формы соучастия, перечисленные выше, вошли в качестве отдельных видов в структуру общей, единой формы соучастия под названием «преступная группа». Необходимо отметить и то, что некоторые из видов преступной группы (ранее самостоятельных форм соучастия) претерпели определенные изменения (например, понятие преступного сообщества и преступной организации). В качестве самостоятельных видов преступной группы выделены банда, террористическая группа, экстремистская группа, незаконное военизированное формирование (ранее данные понятия охватывались такими формами соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Согласно ч. 3 ст. 31 УК РК преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием.

В п. 36) ст. 3 УК РК 2014 г. дано определение понятия «организованная группа» – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с

целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Данное положение нашло непосредственное отражение в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях», разъясняющего, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [13].

В п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» дается разъяснение, что «под организованной группой в соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РК следует понимать не только организованную преступную группу, ответственность за создание которой предусмотрена ч. 1 ст. 235 УК РК (ст. 262 УК РК 2014 г.), но и устойчивую вооруженную группу (банду), ответственность за создание которой предусмотрена ч. 1 ст. 237 УК РК (ст. 268 УК РК 2014 г.)» [14]. Однако в названном постановлении Верховный Суд РК дает разъяснение, что банда отличается от организованной преступной группы вооруженностью и наличием преступной цели – совершение нападения на граждан и организации.

Не существует единства при определении понятия «организованная преступность» и среди ученых. Предлагается множество дефиниций, но унифицированное научное определение отсутствует. Для некоторых юристов, изучающих данную проблему, важно наличие сплоченной группы лиц, совершающих преступление, а также возникновение и функционирование преступных сообществ, формирований [15, 16].

Ряд ученых считает, что организованная преступность – «это относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения» [17].

Э.В. Сайданова также отмечает, что «организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании преступных сообществ (преступных организаций)» [18].

В данных определениях отмечается сходство с преступным сообществом (организацией), совокупностью криминальных деятелей, что не позволяет раскрыть всю полноту понятия «организованная преступность».

По мнению А.Я. Терешонока, общее, присущее организованной преступности, – это наличие в определенных руках преступного капитала и постоянных источников доходов, питающих этот капитал. Что касается коррупции, деятельности разноуровневых преступных групп, особенностей организации преступной деятельности, то все это зависит от характера источника преступного дохода и является результатом обращения преступного капитала, затрагивает все вращающиеся вокруг этого капитала структуры,

мелкие группы, которые могут еще иметь свои менее значительные, временные источники доходов, часто имеющие случайный характер [19].

Наиболее полно отражающей специфику организованной преступности нам представляется позиция В. Г. Гриба, который под организованной преступностью понимает относительно широкое функционирование устойчивых, с иерархической структурой, управляемых организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций), занимающихся криминалом как промыслом и связанных, в конечном счете, с системой обращения преступного капитала в сфере экономических и социальных отношений, имеющих в своем составе, в отличие от других криминальных формирований, круг лиц, не участвующих в конкретных преступлениях, но обеспечивающих результативность противоправной деятельности в целом [20, с.11].

Разработка и формирование оптимального понятия организованной преступности имеет место и среди отечественных ученых. Среди них следует выделить следующие определения организованной преступности:

– это сложное социальное явление, связанное с борьбой за власть преступных группировок, имеющих коррумпированные связи с работниками государственных и правоохранительных органов в целях получения доходов от преступного промысла [21];

– это функционирование преступных структур в форме организованных групп (банд), преступных группировок, организаций и преступных сообществ по совершению преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким, приносящих устойчивую прибыль и сверхдоходы в результате организованной преступной деятельности [22];

– это сложная органически целостная система криминальных формирований с многофункциональными коррумпированными связями в правоохранительных органах и на различных уровнях государственной власти, обеспечивающими многостепенность ее защиты [23];

– это устойчивая, планомерная, уголовно наказуемая деятельность сообщества лиц, осуществляемая с целью извлечения крупной материальной выгоды, имеющая сложную многогранную структуру с высокой степенью организованности, звеньями безопасности, общие материальные и технические средства, реализующая свой преступный замысел посредством внедрения в различные отрасли и сферы народного хозяйства и в этих целях использующая существующие структуры предприятий, организаций, должностное положение сообщников, а также коррумпированные связи [24];

– это социальное явление, характеризующееся объединением определенной криминальной среды в рамках той или иной социальной сферы, конкретного района, города, региона или страны. Эта среда занимается совершением преступлений и создает системы защиты от социального контроля с использованием различных противозаконных средств (насилие, запугивание, убийства, коррупция, хищения, вымогательство и др.) [25, с.152].

Как следует из приведенных определений, ученые делают акцент на экономическую, предпринимательскую направленность организованной преступной деятельности, в то время как организованная преступность не является частью экономической преступности. На наш взгляд, организованную преступность необходимо рассматривать как более широкое явление, включающее в себя уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, незаконный оборот оружия, бандитизм, вымогательства, торговлю людьми, коррупцию и др.

Отметим, что некоторые ученые предпринимают попытки соотнести понятие организованной преступности с положениями международно-правовых актов [26, с.207]. Так, В.Э. Эминов в разработанной им Концепции борьбы с организованной преступностью предлагает понимать под организованной преступностью наиболее опасную форму преступности, включающую совокупность преступлений, совершенных структурно оформленными группами в составе трех или более лиц, существующих в течение определенного периода и действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду [27, с.10].

Одной из характерных черт современной организованной преступности является ее транснационализация, т.е. выход за рамки национальных границ и интеграция в международную преступность. Определить степень такой интеграции достаточно сложно и, тем не менее, возможно на основе имеющихся данных о количестве организованных преступных формирований с международными связями и совершенных ими преступлений [28].

Существует позиция, согласно которой организованная преступность рассматривается как вид преступности. Так, Г.М. Миньковский, используя признаки организованной преступности, определяет ее как вид преступности, системно связанную совокупность преступлений, совершаемых участниками устойчивых, иерархизированных, планомерно действующих преступных структур (групп, сообществ, ассоциаций), деятельность которых прямо или опосредованно взаимоподкрепляется и согласуется, будучи направлена на извлечение максимальной прибыли из преступного бизнеса на определенной территории или в определенной сфере, взятой под контроль [29].

Аналогичного мнения придерживается и Т.К. Акимжанов, считающий, что организованная преступность – это деятельность в высокой степени организованных и устойчивых преступных групп или сообществ, со свойственной им внутренней взаимосвязанностью и взаимозависимостью, строгой дисциплиной, оказывающая негативное воздействие на общественное сознание, нарушающая нормальное функционирование системы органов государственного управления путем ослабления законности и правопорядка [30].

По нашему мнению, методологически не совсем верно определять

организованную преступность видом преступной деятельности, поскольку если речь идет об организованной преступности как виде преступности, то должна подразумеваться совокупность преступлений, совершаемых в ходе преступной деятельности. Сама по себе деятельность не может обозначать вид преступности. Деятельность обозначает структуру организованной преступности, механизм ее функционирования, но не вид преступности. Поэтому неслучайно отдельными учеными в целях раскрытия содержания организованной преступности феномен организованной преступности рассматривается с позиции не столько совершения конкретных деяний, сколько становления самого преступного формирования, его существования и криминальной деятельности.

Совершенно справедливым по этому поводу представляется замечание профессора А.И. Долговой о том, что организованная преступность – это не вид преступности наряду с другими ее видами (экономической, насильственной и т.п.), а проявление особого качественного состояния и преступности, и общества в целом. Организованная преступность определенным образом «сцепляет» отдельные преступления и их виды, интегрирует их в единую систему. Это, прежде всего, система организованных преступных формирований, их отношений и широкомасштабной преступной деятельности [31, с.4]. «Собственно, организованная преступность – это сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества» [32].

А.И. Долгова подчеркивает, что такого рода система – качественно новое явление по сравнению даже с преступным сообществом и преступной организацией. Понятие «система» отражает вовсе не простое множество организованных формирований, но их органическую целостность, наличие устойчивых взаимосвязей между ними разного характера на базе обеспечения преступной деятельности и наиболее благоприятных условий для ее развития, легализации и приумножения преступных доходов. «В эту систему вовлечена немалая часть населения, и по существу организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой» [32].

Некоторые ученые при определении понятия организованной преступности раскрывают его через формы соучастия в преступной деятельности, при этом не дают понятия организованной преступности, а предпочитают перечислять ее признаки, относя к ним: устойчивое сообщество; разделение функций между участниками; иерархию; специализацию сфер деятельности; извлечение прибыли; обеспечение собственной безопасности;

жесткую дисциплину; легализацию денег, добытых преступным путем; международные связи; наличие национального или классового признаков; использование достижений науки и техники.

Более чем убедительно высказался по этому вопросу А.Н. Волобуев, по мнению которого организованная преступность – явление целостное. В ней можно выделять определенные направления деятельности, но не формы. Она сама – форма преступности наряду с такой формой, как традиционная (элементарная). Поэтому не следует ее путать с разными видами преступности, например, рецидивной, профессиональной, преступностью несовершеннолетних и т.д.

Более того, мы считаем, что институт соучастия как уголовно-правовое понятие слишком узок для раскрытия сущности организованной преступности, так как отражает лишь внутреннюю сторону данного вида преступности. И в данном случае институт соучастия может быть применим только для квалификации уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьями УК РК.

Понимая, что разработка и формирование оптимального понятия организованной преступности имеет значительное теоретическое и практическое значение, позволяющее активизировать пути и методы борьбы с этим негативным феноменом и уточнить юридическую квалификацию многих преступных деяний, сформулируем следующее ее определение. Организованная преступность – самостоятельная преступная деятельность, осуществляемая преступными группами в целях извлечения материальной и иной выгоды, сопряженная с подкупом, физическим и (или) психологическим насилием либо угрозой его применения.

При определении организованной группы законодателю следовало использовать вместо понятия уголовного правонарушения понятие «преступление», так как устойчивая группа двух или более лиц не будет создаваться для совершения уголовных проступков.

На основании вышеизложенного предлагается п. 36) ст. 3 УК РК изложить в новой редакции:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения уголовных правонарушений с целью извлечения материальной и иной выгоды».

1.2 Признаки организованной преступности по законодательству Республики Казахстан

Проблема определения признаков организованной преступности имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. По нашему мнению, неоднозначное понимание тех или иных признаков и соответственно, неправильное их разграничение приводит к искажению статистических данных о преступных объединениях и влияет на процесс законотворчества. Законодатель, обозначив признаки, характеризующие организованную преступность, определяет ее место в уголовном законе как квалифицирующего или конструктивного признака или как обстоятельства, влияющего на назначение наказания.

В п. 36) ст. 3 УК РК 2014 г. понятие «организованная группа» определяется как устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Исходя из законодательного определения, следует выделить три признака, характеризующих организованную преступность:

- 1) устойчивость;
- 2) численный состав группы (не менее двух лиц);
- 3) предварительное и целенаправленное объединение (создание) данной группы для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что в теории уголовного права к решению вопроса относительно признаков, характеризующих организованную группу, ученые подходят неоднозначно. На наш взгляд, в определенной мере это можно объяснить тем, что решением данной проблемы занимались специалисты различных отраслей права. Вполне объяснимо, что классификация признаков организованной группы, которая предлагается специалистами из области криминологии и криминалистики, будет отличаться от классификации, которая предлагается специалистами в области уголовного права.

Криминологи и криминалисты, классифицируя указанные признаки, оставляют без внимания такие вопросы, как виды форм соучастия и связанную с ними квалификацию преступных деяний по уголовному закону. Для них главное при изучении преступной деятельности групповых объединений – выработать научно обоснованные способы расследования групповых преступлений, а также профилактические меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Вместе с тем, в юридической литературе наблюдаются разные подходы к решению вопроса относительно признаков, характеризующих организованную преступность. На наш взгляд, для того, чтобы решить этот вопрос, необходимо рассмотреть существующие позиции ученых-юристов в области уголовного права.

Так, Я.Л. Алиев к числу признаков, характеризующих организованную группу, относит:

- 1) создание группы с целью осуществления преступной деятельности в течение длительного времени;
- 2) организованность, выражающаяся в наличии плана совершения преступления, проведение соответствующих подготовительных мероприятий, распределение ролей между участниками преступной группы, прочность связи между ними;
- 3) устойчивость, проявляющаяся в более или менее длительном периоде существования преступной группы, постоянстве ее состава в целом или ее основного состава и лидера [33].

В целом, точка зрения Я.Л. Алиева заслуживает внимания. Вместе с тем, следует отметить, что автор лишь называет объективные признаки организованной группы, не разделяя их при этом на объективные и субъективные.

В. Зенин, И.Л. Кругликов считают, что организованную группу отличают высокая степень организованности, устойчивость состава (наличие постоянного «ядра»), сплоченность членов группы, тщательное распределение ролей, подчас со своеобразной «специализацией» преступников, входящих в ее состав [34].

Р.Р. Галиакбаров под организованной группой понимает «объединение двух или более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких преступлений». Фактически такая группа представляет собой более опасную разновидность соучастия с предварительным сговором.

К числу признаков, характеризующих организованную группу, можно отнести те, которые в большей части характерны для предварительно сговорившейся группы:

- 1) множественность исполнителей.
- 2) участие каждого в выполнении действий, охватываемых признаками объективной стороны состава преступления.
- 3) выполнение преступления объединенными усилиями – совместно.
- 4) умысел каждого из соучастников направлен на совместное совершение посягательства.
- 5) согласованность действий участников группы, отражающих их взаимную осведомленность о совместном совершении преступления.
- 6) предварительный сговор на совершение преступления [35, с.31].

П.Ф. Тельнов выделяет следующие признаки организованной группы:

- наличие руководства;
- распределение преступных ролей;
- более тесное взаимодействие ее участников;
- объединение ее участников для совершения нескольких преступлений либо одного, но требующего организованной деятельности участников [36, с.121].

На наш взгляд, предложенная П.Ф. Тельновым система признаков организованной группы не может быть признана полной, так как отсутствует

такой признак организованной группы, как устойчивость. Помимо этого, мы соглашаемся с теми учеными-юристами, которые ставят под сомнение возможность объединения участников организованной группы для совершения одного преступления.

Своеобразной выглядит позиция Н. Ткачева и М. Миненок. Под организованной группой авторы понимают «устойчивое, сплоченное объединение лиц, со специфическими криминальными навыками, связями, опытом, организовавшихся для систематического совершения тождественных или однородных преступлений» [37, с.12]. При данной формулировке не будет места тем группам, которые не обладают специфическими криминальными навыками, связями, опытом. В подобном случае более общественно опасные по своей сущности группы будут переведены в разряд менее опасных, что с точки зрения задач, решаемых уголовным законодательством, недопустимо. Кроме того, указание на такой признак, как тождественность преступлений, не дает возможности признавать организованной группой такие объединения, которые совершают неоднородные преступления.

В этой связи, проанализировав группы преступлений, совершивших половые преступления, А.Ж. Машабаев пришел к выводу, что ни одна из групп специально для совершения изнасилований не создавалась. Автор в ходе исследования убедительно проводит мысль о том, что устойчивость встречается в тех группах, участники которых объединились в процессе совершения различных по характеру преступлений [38, с.31].

Анализ вышеизложенных точек зрения приводит нас к выводу, что фактически учеными-юристами отмечаются одни и те же признаки организованной группы. Разница заключается лишь в том, что одни признаки вбирают в себя другие, объединяясь тем самым под одним названием, а другие, напротив, подразделяются на несколько, порой тождественных друг другу.

Выделим наиболее распространенные среди них:

- предумышленное и тщательное планирование преступного поведения со стремлением к минимальному риску для организаторов и исполнителей;
- сплочение лиц, совершающих преступления;
- специализация членов преступного сообщества в целом и по видам преступлений;
- устойчивость, то есть наличие выраженных организационно-управленческих структур, выделение так называемого «высшего эшелона», представители которого выполняют руководящие функции, не имеющие отношения к конкретным преступлениям;
- централизация власти в руках одного или нескольких лиц, проведение в жизнь его (их) интересов;
- единые нормы поведения и ответственности, то есть своеобразная «нормативно-ценностная» система, причем сложившаяся сама, а не навязанная кем-либо;
- ориентация на постоянное получение доходов, их увеличение;
- жесткая внутренняя дисциплина, включающая санкции за нарушение

норм преступного сообщества;

- наличие общих денежных фондов, инвестируемых в различные сферы преступной деятельности, используемых для подкупа и материальной поддержки членов сообщества;

- монополизация и расширение сфер преступной и иной асоциальной деятельности; кооперация преступных сообществ в различных отраслях деятельности; внедрение на «черный» рынок товаров и услуг; эксплуатация наркобизнеса, порнобизнеса, игорного бизнеса и т.п.;

- использование легальных путей для «отмывания» преступно добытых средств;

- использование основных социально-экономических институтов;

- определенная внешняя законность деятельности;

- активное распространение преступной идеологии, в том числе и в местах лишения свободы; «взращивание» кадров;

- организация моральной и материальной поддержки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы;

- создание мер по организации покровительства;

- отвлечение общества на решение второстепенных (по отношению к организованной преступности) проблем;

- установление и расширение коррумпированных связей с правоохранительными органами и органами власти;

- разведка и контрразведка; противодействие правоохранительной деятельности;

- воздействие на средства массовой информации;

- вооруженность и наличие «силового» аппарата в своей структуре;

- сбор, анализ и использование информации [39].

Рассмотрим более подробно признаки, наиболее присущие организованной преступности. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» отмечено, что об устойчивости организованной преступной группы свидетельствуют, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования.

Профессор И.Ш. Борчашвили полагает, что признак «устойчивость» указывает на то, что организованная преступная группа совершает не одно, а несколько преступлений, с каждым разом совершенствуя свои формы и методы преступной деятельности, и считает не совсем удачной формулировку законодателя о том, что организованная группа может быть создана для совершения одного преступления [40].

Профессор Б.М. Нургалиев, отмечает, что «организованную группу можно определить как устойчивую группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений» [41].

Устойчивость отражает способность преступной группы противостоять воздействию как внутренних, так и внешних факторов, способствующих разобщению ее членов (в том числе выходу из ее состава отдельных участников), нейтрализации со стороны противодействующих криминальных объединений, изобличению и ликвидации правоохранными органами и т. п. [42, с.66]. Объективное проявление устойчивости организованной группы составляет, в первую очередь, длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности [42, с.66-67], складывающийся из значительного числа преступлений или образующий в своей совокупности единое преступное поведение, осуществляемое участниками такой группы.

Другим обязательным признаком данной формы соучастия является цель объединения участников этой устойчивой группы для совершения одного или нескольких преступлений. Если будет отсутствовать хотя бы один из указанных признаков, не будет данной формы соучастия [43, с.425].

К сожалению, несмотря на стремление ученых достичь объективности при квалификации преступных групп, признаки организованных преступных групп носят субъективный характер.

На практике нередко, по причине правовой неурегулированности, допускается смешение понятий «сплоченность» и «устойчивость». В русском языке «устойчивость» – «неподверженность колебаниям, постоянство, стойкость, твердость» [44, с.730]. Авторы учебника по Уголовному праву Казахстана (Общая часть) под устойчивостью как признаком третьей формы соучастия (совершение преступления организованной преступной группой) понимают нахождение в группе не случайных людей, а тех, кто намерен совместно с другими совершить одно или несколько преступлений, каждому из них участники этой группы доверяют, состав группы стабилен, имеется лидер, которому подчиняются участники группы [45, с.125].

«Сплоченный» в русском языке означает «дружный, единомышленный, организованный» [46, с.657] и, судя по данному толкованию, «сплоченность» как признак соучастия говорит о более тесной форме общения людей. Так, сплоченность обеспечивается наличием налаженной цепи иерархической связи между структурными преступными подразделениями, тщательной конспирацией, скрупулезным планированием преступлений, наличием коррупционных связей, системы защиты и охраны и т.д. [47, с.93].

Однако если принять во внимание расширительное толкование терминов «устойчивость» и «сплоченность», их можно рассматривать как синонимы. Например, трудно спорить с тем, что чем сплоченнее группа, тем она устойчивее, и наоборот. В данном случае между признаками «сплоченность» и «устойчивость» можно поставить знак равенства.

В литературе имеется и другая точка зрения, по которой содержание понятия «сплоченность» намного шире дефиниции «устойчивость». Так, сплоченность группы – это не только стабильность ее состава, наличие руководителя (руководителей), которому подчиняются все другие соучастники,

но и взаимная поддержка друг друга, взаимозаменяемость, взаимовыручка. Сплоченность означает высокую степень организованности, соблюдения правил поведения, установленных в преступной организации [48, с.126].

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, признаками собственно только сплоченности являются: «круговая порука», выражающаяся в совместном совершении участниками группы преступлений ранее, отбывании участниками прежде наказания в одном и том же месте лишения свободы, взаимной осведомленности участников о компрометирующих друг друга материалах; использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жесткости и т.п.; конспирация, заключающаяся в использовании условных наименований и сигналов, уголовного жаргона, шифров, паролей; общая касса («общак»), представляющая собой находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате преступной и иной незаконной деятельности, и т.д.; наличие специальных технических средств, т.е. различных подслушивающих и антиподслушивающих устройств, охранной сигнализации, транспорта и т.д., которыми оснащены организованные группы [49].

Данная точка зрения является официальной, поскольку нашла отражение в действующем законодательстве. Но первая точка зрения, по которой «устойчивость» и «сплоченность» могут рассматриваться как синонимы, также имеет право на существование и является, на наш взгляд, предпочтительной.

Признак «заранее объединившееся» отличает организованную группу от группы лиц по предварительному сговору. Согласно ч. 2 ст. 31 УК РК «Уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения». То есть именно признак «заранее договорившиеся» отличает группу лиц по предварительному сговору от организованной группы как формы соучастия, представляющий повышенную общественную опасность и выражающий степень ее организованности.

Как указывает П.В. Агапов, важнейшей характерной особенностью организованной группы является наличие в ней организатора (руководителя). Действительно, именно организатор оказывает определяющее воздействие на других лиц, устанавливает общие внутригрупповые нормы поведения, создает условия для обязательного подчинения групповой дисциплине и выполнения приказов, обеспечивает взаимную согласованность и целеустремленность действий соучастников при совершении преступлений [42, с.63].

А.Н. Тарбагаев отмечает, что действующее понятие организованной группы нуждается в корректировке с учетом правильного подхода к пониманию организованного характера ее возникновения и последующего функционирования, и предлагает его следующую редакцию: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, включающей организатора и руководителя, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [50,

с.59].

Таким образом, наличием организатора (руководителя) организованная группа отличается от иных видов преступных групп – группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. На это в первую очередь должны ориентироваться правоприменительные органы при отграничении организованной группы от других, менее опасных форм соучастия [42, с.64].

В рассматриваемом Нормативном постановлении Верховного суда РК подобной позиции по фигуре организатора (руководителя) нет. Однако ч. 3 ст. 28 УК РК гласит: «Организатором признается лицо, организовавшее совершение уголовного правонарушения или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею», из чего следует, что речь идет об организаторе (руководителе) именно преступной группы, но не группы лиц или группы лиц по предварительному сговору. Поэтому мы считаем, что организатор (руководитель) преступления характерен только для преступных формирований, то есть для организованной группы и преступного сообщества как общих родовых понятий для остальных видов преступных групп.

В качестве примера из судебной практики о создании, руководстве и участии в организованной группе можно привести уголовное дело в отношении С., В., П., Т. и Л. Суд установил: «Все последние добровольно и осознанно сплотились в организованную преступную группу с целью незаконного обогащения из корыстных побуждений путем совершения преступлений, а также признали и приняли иерархию группы, правила поведения и порядок распределения их ролей и преступных доходов. В целях конспирации и затруднения разоблачения их преступной деятельности не все участники организованной группы были знакомы между собой, не знали о преступной роли друг друга и использовались С. и В. на отдельных участках преступной схемы. В указанный промежуток времени с 2005 по 2010 гг. перечисленные руководители и члены организованной преступной группы при совершении преступлений использовали должностных лиц из числа сотрудников органов внутренних дел.

Анализ совершенных данной организованной преступной группой преступлений показывает, что в ней существовало четкое распределение ролей: С. и В. – создатели и руководители этой группы, с учетом выполняемых ими руководящих функций, являясь также соисполнителями, обеспечивали приобретение похищенных автомашин, изготовление и приобретение поддельных документов, руководили незаконной регистрацией автомашин, непосредственно занимались их продажей, давали поручения другим членам для достижения единого преступного умысла.

П., Т. и Л., выполняя роль активных соисполнителей, исполняя поручения руководителей организованной преступной группы, изготавливали поддельные документы для незаконной регистрации автомашин в органах дорожной полиции РК, подделывали идентификационные номера автомашин, осуществляли поиск покупателей незаконных автомашин».

Судом было отмечено, что деятельность созданной и руководимой С. и В. организованной преступной группы носила устойчивый характер, проявляющийся в продолжительности ее преступной деятельности и многоэпизодности, группа имела стабильный состав, между лидерами и отдельными членами группы существовала тесная взаимосвязь и согласованность действий.

Следующим признаком организованной группы является цель создания – совершение одного или нескольких уголовных правонарушений. Как отмечено в Нормативном постановлении Верховного суда РК, организованная группа может быть создана и для совершения одного преступления, требующего тщательной подготовки.

В качестве примера совершения организованной группой нескольких преступлений можно привести дело в отношении У., Ж., Н., К., С. Межрайонным экономическим судом Южно-Казахстанской области было установлено, что «с 2008 по 2011 гг. У., используя свое служебное положение, руководил организованной преступной группой, состоящей из числа работников Агентства по управлению земельными ресурсами, РГКП «Южгеодезия», объединившихся для совершения нескольких преступлений. В этот период У. используя свое служебное положение, похитил бюджетные средства, перечисленные по программе 004 по созданию морской карты Казахского сектора Каспийского моря в РГКП «Южгеодезия» (в дальнейшем «Казгеодезия») на основании заключенных договоров, в крупном размере, а именно в сумме 889,1 миллион тенге путем составления фиктивных нарядов-расчетов за якобы выполненные работы, привлечение аффилированных предприятий и предприятий, занимающихся обналичиванием денежных средств без фактического выполнения работ и оказания услуг» [51].

Мы согласны с данной позицией, что организованная группа может совершать и одно преступление, требующее тщательной подготовки. В качестве примера приведем приговор в отношении осужденных Кудинова и Дукенбаева. Так, Кудинов был признан виновным в создании организованной преступной группы, краже, неправомерном доступе к компьютерной информации, подделке документов и приготовлению к преступлению. Дукенбаев был признан виновным в создании ОПГ и краже. Кроме того, согласно приговору, с Кудинова и Дукенбаева должно быть взыскано 23 млн. 341 тыс. 966 тенге в счет возмещения ущерба компаниям, проходившим по делу в качестве потерпевших, и еще 1 млн. 097 тыс. 119 тенге – в счет уплаты госпошлины и возмещения расходов государства на проведение экспертиз.

28 января 2014 г. Кудинов и Дукенбаев были задержаны сотрудниками МВД РК. По данным правоохранительных органов, участники преступной группы специализировались на хищениях денежных средств со счетов казахстанских банков с помощью системы дистанционного банковского обслуживания и сумели похитить более 300 млн. тенге [52].

Отметим, что численный состав данной организованной группы составил два соисполнителя, которые были признаны судом виновными в создании

преступной группы. По этому примеру можно привести позицию Верховного Суда РК. Так, п. 13 вышеуказанного нормативного постановления Верховного суда РК: «Организованная преступная группа или банда может существовать и без руководителя. К таковым следует отнести случаи, когда участники малочисленной организованной преступной группы или банды, не выделяя из своей среды лидера, решают вопросы преступной деятельности сообща и выступают, как правило, соисполнителями совершаемых ими преступлений».

Таким образом, согласно уголовному закону, организованная группа характеризуется такими обязательными признаками, как устойчивость и специальная цель объединения – совершение преступлений.

Вместе с тем, ст. 3 УК РК, разъясняя понятие организованной группы, указывает на цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а ч. 3 ст. 31 УК РК уже конкретно устанавливает, что преступной группой могут совершаться только преступления. Так, согласно ч. 3 ст. 31 УК РК «преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием». То есть этот подход законодателя подводит к выводу о том, что по своей природе организованные преступные формирования не могут совершать уголовных проступков, которые преступлениями не являются (ч. 3 ст. 10 УК РК). И, если ч. 3 ст. 31 УК РК устанавливает, что преступление признается совершенным следующими организованными формами соучастия, то логичным было бы в определении организованной группы указывать на цель совершения одного или нескольких преступлений, а не уголовных правонарушений.

Среди других составляющих организованности преступной группы следует указать наличие организатора (руководителя), сплоченность ее членов, четкое распределение ролей между ее участниками, планирование и тщательную подготовку преступлений. Все эти критерии носят факультативный характер, но установление большинства из них позволяет квалифицировать преступную группу как организованную.

Несколько иной набор показателей при характеристике организованной группы предлагается Р.Р. Галиакбаровым. Такая группа, по его мнению, «характеризуется сплоченностью, организованностью соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, активной реализацией планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным, отработанным техническим распределением ролей, фактическим заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками

благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т. п. Показатели эти носят переменный характер» [53].

В.М. Быков среди признаков организованной группы выделяет: постоянное совершение преступлений как цель объединения группы; формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера; распределение ролей при совершении преступлений; подготовку к совершению преступления; использование сложных способов совершения преступлений; строгую дисциплину; замену личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; распределение преступных доходов; создание специального денежного фонда [54].

В ст. 3 УК РК преступная организация также определяется через понятие организованной группы: «преступная организация – это организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям)».

То есть нововведением в УК РК является позиция по разграничению преступной организации и преступного сообщества на две организованные формы соучастия и установлению самостоятельной ответственности за создание, руководство и участие в них. Однако мы с таким подходом не согласны и попытаемся обосновать свою позицию по данному вопросу.

В представленном определении преступной организации не представляется возможным провести различие между организованной группой и преступной организацией. Согласно ст. 3 УК РК, преступная организация должна включать организованную группу, члены которой распределены по:

- 1) организационным группам;
- 2) функциональным группам;
- 3) территориально обособленным группам (структурным подразделениям).

Однако не дается разъяснения, что значит распределение участников организованной группы по организационно, функционально и (или) территориально обособленным (структурным подразделениям).

Организованная преступная группа как объект научного познания давно привлекает внимание ученых-юристов, однако многие проблемы по-прежнему не теряют своей актуальности. Долгое время организованную группу рассматривали как наивысшую форму групповой преступности.

Постепенно сложилось новое понимание ее сущности – как одной из ступеней создания более развитых организованных преступных структур.

Мы полагаем, в понятии преступной организации в УК РК хотели сказать о структурированной организованной группе, поскольку исходя из примерного смысла, заложенного в определении преступной организации (ст. 3 УК РК), речь идет об организационном, функциональном и (или) территориальном обособлении членов группы. Однако признаки преступной организации, указанные в ст. 3 УК РК, размыты и неточны. Поэтому мы считаем, что преступная организация и преступное сообщество – это термины, характеризующие следующую ступень развития организованной группы,

организованности преступного формирования, представляющей более сложную организационную структуру, структурированную организованную группу или объединение организованных групп с характерной иерархией членов преступных групп, осуществляющей преступную деятельность, то есть иначе систематически совершающей преступления в целях получения материальной выгоды (сверхдоходов).

Как справедливо указывает В.С. Комиссаров, критическая оценка норм об ответственности за организованную преступную деятельность не может быть осуществлена иначе, как на основе сопоставления их с нормами Общей части о соучастии в преступлении [55, с.230].

Некоторые авторы отмечают, что использование в уголовном законе термина «преступная организация» затрудняет смысловое восприятие правоприменителем понятийного аппарата. К примеру, одни авторы указывают, что законодатель, лишив самостоятельного уголовно-правового значения понятие «преступная организация», вообще не должен был указывать его в УК РК. Напомним, что ни зарубежные уголовные законы, ни международно-правовые акты подробно не дифференцируют организованные преступные объединения на виды, видимо, во избежание сложностей при отграничении, терминологической путаницы.

Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности используются, по сути, лишь два понятия – «организованная преступная группа» (структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду) и «структурно оформленная группа» (группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура). Это сделано потому, что с практической точки зрения грань между организованной группой и преступной организацией провести невозможно или, по крайней мере, весьма затруднительно.

С этих позиций удачнее, на наш взгляд, был решен вопрос о формах соучастия в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ. Преступная организация там вообще не упоминалась, а преступное сообщество в ст. 38 («Совершение преступления группой лиц или преступным сообществом») определялось как «сплоченное объединение организованных преступных групп с целью получения незаконных доходов».

Другие авторы полагают, что преступная организация – столь же опасное объединение, как и преступное сообщество, если она создана для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Но в связи с тем, что эти понятия далеко не однозначны по своему лексическому и правовому содержанию, законодателю было бы логичнее вначале указать словосочетание «преступная

организация», а затем «преступное сообщество», разделив эти виды соучастия с предварительным сговором союзом «или», указывающим на существенное различие между ними. Для квалификации преступлений такое разделение этих форм соучастия значения не имеет, но очень важно для оценки общественной опасности содеянного и назначения наказания участникам каждого из этих преступных формирований.

Относительно выделения самостоятельного состава преступной организации ученые отмечают, что в криминологическом отношении такое решение справедливо, поскольку позволяет провести грань между различными группами по степени их организованности (структурированности, устойчивости, сплоченности), а также признать преступлением так называемые «воровские сходки», которые определяются криминологами как высшее проявление организованной преступности. Однако в уголовно-правовом, сугубо догматическом плане, для которого законы формальной логики и чистоты текста закона имеют первостепенное значение, такой подход представляется не совсем удачным [56, с.101].

В связи с изложенным мы считаем, что нет необходимости выделять отдельный состав за создание, руководство и участие в преступной организации и транснациональной преступной организации. Внесению столь кардинальных изменений в УК о разграничении преступной организации и преступного сообщества должен предшествовать анализ судебной-следственной практики по применению норм уголовного законодательства об ответственности за создание, руководство и участие в преступном сообществе и преступной организации.

Основной сложностью при изучении организованной преступности является отграничение ее от других сходных видов преступной деятельности, как то: рэкет, хищения, разбои, контроль над проституцией и азартными играми. Эта преступность имеет свои, присущие только ей признаки и формы нарушения закона. Выделение и анализ учеными различного рода признаков организованной преступности, связанных с консолидацией группы, ее структурой, иерархией, созданием системы защиты и др., на самом деле характеризует само объединение, но не организованную преступность как явление.

Наиболее верным считается определение, данное экспертами ООН: организованная преступность – это форма экономического предпринимательства, осуществляемого с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также с использованием незаконно производимых товаров и услуг. Это своего рода серия сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и иными группами, имеющими внутреннюю структуру, которых толкает на это, главным образом, стремление получить финансовую прибыль и приобрести власть.

К сожалению, организованная преступность во всем мире принимает

транснациональный характер. На пороге XXI века именно транснациональная организованная преступность, по существу, стала реальной угрозой для безопасности всего человечества, как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию. Она способна не просто расширять свою деятельность, но и нацеливать ее на подрыв безопасности экономики государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Вместе с тем, это явление носит глобальный характер, от него не застраховано ни одно государство, ни один регион. Дискуссионным до сих пор остается вопрос об определении транснациональной организованной преступности как уголовно-правовой и научной категории, ответ на который позволил бы более эффективно реализовывать на практике меры по борьбе с этим явлением.

Несколько предложений определения транснациональной организованной преступности рассматривались на международном симпозиуме по организованной преступности в Сант-Клауде в 1988 г. В результате обсуждения 84 участника из 46 стран-членов Интерпола пришли к соглашению принять за основу для будущих дискуссий рабочую формулу обозначения обсуждаемого понятия – «транснациональная организованная преступность». Было решено понимать транснациональную организованную преступность как «любое участие или организацию группы людей, которые непрерывно практикуют преступную деятельность и чья главная цель – делать прибыль везде безотносительно к национальным границам».

Таким образом, исходя из анализа этого определения, можно выделить, по крайней мере, четыре признака: наличие организации или участие в ней; непрерывность; наличие цели – получение прибыли; способы ее достижения, базирующиеся на игнорировании национальных границ. Все перечисленные признаки, несомненно, определяют те или иные аспекты транснациональной организованной преступности, однако три первых являются базовыми и для определения организованной преступности в целом. Для выделения в этой формуле преступности ее транснациональной части остается единственный признак – осуществление преступной деятельности (как внутри, так и за рамками национальных границ). Тем не менее, этот единственный признак все-таки не позволяет в полной мере осознать глобальность проблемы и тем более охватить характеристику ее особенностей.

Можно выделить два доминирующих подхода к попытке определить, что собой представляет транснациональная организованная преступность:

1) с акцентированием внимания на описании самих преступных организаций, которые занимаются транснациональной преступной деятельностью;

2) через описание характерных для нее признаков такой деятельности.

Наиболее полный набор характеристик приводится Канадской полицейской уголовно-разведывательной дирекцией. Он включает следующие признаки и их краткие характеристики: коррупция (использование незаконного влияния, эксплуатация слабостей и шантаж общественных и политических

деятелей), дисциплина (принуждение к повиновению организации с помощью страха и насилия), внедрение (приложение усилий к проникновению в законные институты для увеличения возможностей получения прибыли в дальнейшем или повышения уровня защиты от разоблачения), изоляция (защита лидеров организации путем отделения их от рядовых членов, ячейки от ячейки и функции от функции), монополия (контроль над определенной сферой криминальной активности внутри географической территории с нетерпимостью к конкуренции), мотивация (единственной мотивацией является власть и влияние, проистекающие от накопления богатства, получение политических или социальных выгод), ниспровержение (общественных институтов, правовых и моральных ценностей), история (допускает захват и усовершенствование криминальной деятельности), насилие (используется без колебаний для достижений преступных целей организации), преступная извращенность (в использовании передовых коммуникационных систем, финансовых операций и контроля), непрерывность (подобно корпорации, организация способствует сохранению тех, кто ее создает и ею управляет), разнообразие в незаконной деятельности (к устранению зависимости организации от одного вида преступной деятельности), связь (члена с членом, члена с организацией для солидарности и защиты, часто через комплекс обрядов посвящения), мобильность (игнорирование национальных и юрисдикционных границ).

Несомненно, что транснациональная организованная преступность по ряду признаков совпадает с общими характеристиками организованной преступности. Представленный перечень признаков в большей степени имеет общий характер, лишь последний из них в какой-то степени указывает на транснациональность, которая все-таки не должна пониматься столь узко. Поэтому концепция определения признаков транснациональных преступных организаций через характеристики, позволяющие отграничить их от иных организованных преступных формирований, присущих только транснациональным преступным организациям, более близки к их понятию, является наиболее удачной.

Транснациональная организованная преступная деятельность является наиболее рациональной и профессиональной частью криминального поведения, для нее наиболее характерно стремление свести к минимуму возможный риск и извлечь максимальную прибыль. Преступные организации способны учиться на своем и чужом опыте, обладают стратегическим видением ситуации и ее возможным развитием. Они часто прибегают к помощи высококлассных специалистов, используют самые современные технологии. Организованные преступники, действующие в той или иной стране, никогда бы не переступили ее национальных границ, если бы не видели выгоды, не получали бы серьезных преимуществ и возможностей.

Разграничивая понятия «организованная преступность» и «транснациональная организованная преступность», следует отметить, что «международная преступность» представляет собой противоправное функционирование транснационально-структурированных или

профессиональных преступных объединений, не имеющих четкой организации групп обычных преступников разной численности и характера сплоченности (в том числе преступников-одиночек), связанное с пересечением ими границ государств для реализации преступных замыслов, а также всю совокупность совершаемых ими деяний, основной целью которых является противозаконное получение материальных и денежных средств [57].

Несомненно, что «международная преступность» значительно более широкое понятие, чем «транснациональная организованная преступность», и что последняя является ее структурным элементом. Разграничение же этих понятий происходит по субъектам транснациональной преступной деятельности, по ее масштабам и степени организованности. Между тем разграничить субъектов организованной преступности, существующей в рамках границ определенных государств, и транснациональных ее форм возможно только с помощью анализа их деятельности. В этой связи представляется, что ведущим отличительным признаком транснациональной организованной преступности является специфика деятельности, которая имеет, помимо этого, транснациональный характер. Определение этого ведущего признака позволяет обозначить границу между национальной организованной преступностью, существующей внутри отдельных государств, и транснациональной, а также международной.

Базой его определения является трактовка термина «транснациональный», предложенная еще в 1971 г. американскими криминологами, которая была взята за основу при обсуждении проблем транснациональной организованной преступности на Всемирной конференции в Неаполе в 1994 г. Под «транснациональной организованной преступной деятельностью» понимается осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран» [58].

Таким образом, организованная преступная деятельность становится транснациональной, если она:

1) связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы, которые приносят существенную экономическую выгоду;

2) при ее осуществлении используются благоприятная рыночная конъюнктура других государств, значительные различия в системах уголовного правосудия разных стран, а также проникновение в их легальную экономику с помощью коррупции и насилия.

Транснационализация организованной преступной деятельности, т. е. выход ее за границы национальной территории одного государства, в

настоящее время является международным процессом, в сущности, это один из высших уровней криминальной эволюции. Современные коммуникационные технологии и обширные связи организованной преступности облегчили ей установление контактов с партнерами в других странах и на других континентах; современные банковские системы электронных расчетов дают возможность осуществлять международные преступные сделки, связанные в первую очередь с «отмыванием» доходов, полученных незаконным путем, а также различного рода финансовыми махинациями.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы сделать следующий вывод: транснациональная преступная деятельность, с учетом ее глобального масштаба, мало чем отличается по своему строению и организации от крупнейших легальных корпораций, располагающих постоянными специализированными структурами для осуществления различных экономических операций (экспортно-импортных, торговых, кредитно-финансовых и др.), что позволяет отграничивать транснациональную организованную преступность от деятельности преступных организованных групп, имеющих возможность лишь эпизодически осуществлять отдельные международные операции. В связи с широким спектром и масштабом высокоприбыльной деятельности транснациональные преступные организации осуществляют контроль над огромными финансовыми средствами, иногда превосходящими размеры валового национального продукта некоторых стран. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в условиях перестройки экономических отношений нередко оказываются в значительной степени зависимыми от действующих на их территории транснациональных преступных организаций. Такая зависимость обуславливает масштабное проникновение представителей транснациональной организованной преступности в органы власти и управления государства, приводит к тому, что они оказываются вовлеченными в ее преступную деятельность, сами становятся ее проводниками и активно уклоняются от международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью.

Созданный таким путем сложный конгломерат из властных государственных и транснациональных преступных органов начинает действовать как единый механизм по хорошо отлаженной схеме, не только легко подчиняя своим интересам национальную экономику, но и воздействуя на экономику других стран, в которых осуществляется такая преступная деятельность. При этом преступники фактически защищены от любых видов контроля, поскольку государство, призванное таковой осуществлять, напротив, направляет свои усилия на обеспечение еще большей безопасности для преступной деятельности. Это, конечно, крайний случай, демонстрирующий реальность и силу транснациональной организованной преступности в рамках международной, ее способность подчинять своим интересам целые государства, препятствовать их экономическому развитию и в целом угрожать международной безопасности. Однако уже сегодня можно говорить об этом, исходя не из гипотетических предположений, а как о реальной

действительности, которую, например, демонстрируют всему миру некоторые азиатские и южноамериканские наркогосударства, в бюджеты которых входит запланированное получение доходов от торговли наркотиками.

Подводя итоги рассмотрению признаков организованной преступности, можно отметить, что организованная преступная деятельность является продуктом общества и, в свою очередь, пронизывает своим негативным влиянием его различные сферы и социальные отношения.

Изучение специфики организованной преступности позволило выявить признаки, присущие ей:

– средства достижения цели (подкуп, физическое и (или) психологическое насилие либо угроза применения такого насилия);

– опасность для общества (значительная опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни – политику, экономику и др.);

– цель преступной деятельности (извлечение материальной и иной выгоды).

При определении организованных форм соучастия в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков Особенной части следует исключить понятие «преступная группа», предусмотрев прежний подход законодателя (в УК РК 1997 г.).

1.3 Организованная преступность в международно-правовых документах и в зарубежном законодательстве

Проблемой определения организованной преступности международное сообщество занято с середины 70-х годов XX в. Наиболее интенсивная работа в этом направлении велась при подготовке Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) В документе, подготовленном Секретариатом ООН, было отмечено, что в одной формулировке невозможно отразить все многообразие проявлений организованной преступности. Однако в целом ее можно определить как «сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг» [59, с.8].

Этому же вопросу был посвящен международный семинар ООН по вопросам борьбы с преступностью (Суздаль, СССР, 21 – 25 октября 1991 г.) В итоговом документе семинара сказано, что «под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с

использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения» [59, с.9].

Правительством США, министерствами юстиции США и ФБР официальное определение организованной преступности было дано еще в 1975 г. для использования его во всех специальных программах. «Организованная преступность – это деятельность любой организованной преступной группы лиц, чьи основные занятия связаны с нарушением уголовного законодательства в целях получения нелегальных доходов, а также возможности заниматься рэкетом и в случае необходимости – сложными финансовыми махинациями» [60].

Обобщенная характеристика признаков, характерных для всех стран, зараженных «вирусом» организованной преступности, представлена в докладе Генерального секретаря ООН на 2-й сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального Совета ООН 13 – 23 апреля 1993 г. В нем дана обобщенная характеристика организованной преступности и перечислены присущие ей признаки:

1) организованная преступность – это деятельность объединений преступных лиц и группировок, объединившихся на экономической основе;

2) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;

3) организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку, таким образом, гарантируется получение более высоких доходов;

4) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает и такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

5) организованные в группировки преступники используют в своей «работе» различные меры, которые могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми, прямыми и открытыми. Они используются для установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, проникновения в законные виды деятельности, коррумпирования должностных лиц.

Таким образом, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности.

Казахстанский подход к понятию организованной преступности и ее определение в международных документах практически совпадают. Однако в отличие от зарубежных стран, где четко выстроена законодательная база в отношении организованной преступности, в Казахстане вопреки потребностям практики оно до настоящего времени законодательно не закреплено.

С учетом изложенного весьма интересным представляется уголовное законодательство ряда зарубежных стран, которое четко определяет организованную преступность как наиболее опасное социальное явление.

Так, федеральное законодательство США определяет организованную преступность как «противоправную деятельность членов высокоорганизованной дисциплинированной ассоциации, поставляющей незаконные товары и оказывающей незаконные услуги, что включает (но не ограничивается этим) игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, распространение наркотиков, рэкет в области трудовых отношений и другие» [61, с.146-147].

Следует отметить, что организованную преступность во многих штатах США определяют по-разному, но суть сводится к одному – наличию организации (группы), установленной субкультуры в ней и к занятию преступным бизнесом. При этом дефиниции чаще всего содержат элементы, характеризующие не организованную преступность как социальное явление, а уголовно-правовые признаки, обуславливающие понятие организованного преступления. В частности, в штате Калифорния под организованным преступлением понимают деяние, совершаемое двумя и более лицами в течение продолжительного времени. Далее следует перечень пяти преступных сфер: 1) рэкет; 2) аморальные действия (запрещенные услуги – проституция, наркотики, азартные игры); 3) сбыт краденого; 4) генги; 5) террористические группы. Организованная группа, согласно законодательству штата Делавэр, – это «группа, действующая вне закона с целью получения для себя материальных выгод» [61, с.150-152].

Как видим, организованная преступность оценивается по-разному даже правоприменительными и законодательными органами одного и того же государства, где она достигла значительных размеров, проникнув в сферу экономики и управления.

Германскими полицейскими специалистами организованную преступность понимается как «... основанная на разделении труда, умышленная, осознанная, продолжающаяся длительный срок совместная деятельность нескольких (многих) лиц, направленная на совершение преступных (наказуемых) действий – зачастую с использованием современных инфраструктур, – с целью возможно более быстрого извлечения высоких доходов».

Согласно УК ФРГ подвергаются наказанию лица, основавшие (либо участвовавшие в качестве его члена) объединение, деятельность которого направлена на: совершение тяжкого убийства, простого убийства или геноцида, преступления против личной свободы (похищение людей с целью вымогательства, выкупа, захват заложников); разрушение важных средств

производства: тяжкого поджога, особо тяжкого поджога; совершение действий, повлекших ядерный взрыв или обычный взрыв, затопление или наводнение, угрожающих жизни людей, нарушающих работу дорожного, водного и воздушного транспорта, опасных для жизни, здоровья или имущества людей; злоупотребление ионизирующим излучением; нарушение работы предприятий железной дороги, почты, телеграфа и иных учреждений, обеспечивающих жизненно важные нужды населения; отравление водоемов общественного пользования. За призыв к совершению преступных деяний грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штраф. За разрушение важных средств производства отвечает лицо, противоправно разрушающее полностью или частично чужое техническое средство производства значительной ценности либо частично или полностью разрушающее автотранспортные средства полиции или бундесвера. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом [62, с.509].

По мнению итальянского юриста Р. Минна, преступная организация – это не только банда или группа лиц, сообща совершающая преступления. Сущность организации определяется неизменным наличием у данной группы следующих признаков: сбор и передача информации, нейтрализация действий правоохранительных органов, использование социально-экономических служб, существование внутренней структуры, определенная внешняя «законность» действий [63, с.260].

В Португалии организованную преступность классифицируют по видам преступлений. Такими видами, в частности, являются наркобизнес, изготовление и сбыт фальшивых банкнот, подделка документов, нелегальная торговля оружием, незаконные операции с недвижимостью, квартирные кражи, укрывательство краденого, вооруженные ограбления, угон и незаконная продажа автомобилей, запугивание предпринимателей и терроризм [64, 65, 66, 67].

Согласно Уголовному кодексу Бельгии, под понятие «организованной преступности» подпадают любые сообщества, образованные с целью посягательства на жизнь и собственность людей, состоящие из двух и более членов, объединившихся для совместного совершения преступлений [68].

Под организованной преступностью в Бельгии понимается диктуемое стремлением к прибыли или власти планомерное совершение преступлений (каждое из которых или все в целом представляют повышенную общественную опасность): двумя и более лицами; продолжительно или неопределенное время; с разделением преступных функций, а также:

- а) с использованием деловых структур или структур, похожих на них, или
- б) с применением силы или угрозы ее применения, или
- в) с воздействием на политику, средства массовой информации, общество, юстицию или экономику [69].

Прогрессивная норма содержится в параграфе 2 ст. 324 УК Бельгии. В ней предусмотрено, что любой человек, участвующий в осуществлении любой законной деятельности преступной организации, если он знает, что его

действия способствуют ее функционированию, может быть приговорен к лишению свободы на срок от одного до трех лет либо к штрафу до пяти тысяч евро [70].

Это говорит о том, что уголовное законодательство Бельгии направлено и против тех лиц (структур), которые формально не соприкасаются с преступной деятельностью, а являются легально функционирующими звеньями организованных формирований. Прежде всего, это те экономические структуры, которые созданы для «отмывания» преступных доходов.

К странам, где преступные организации подразумеваются реально существующими или существование их условно доказано, относятся Гонконг, Малайзия и Сингапур, их законы представляют значительный интерес.

Являясь британской колонией в течение 150 лет (до июня 1997г.), Гонконг руководствовался, в основном, законами Британской империи. Его резиденты, однако, не обладали тем же объемом прав свободы ассоциации, в отличие от коренных британцев. В Гонконге все Триады относятся к незаконным обществам (Уголовный кодекс Гонконга 1988г., гл. 151:18:2&3).

Владельцы офисов Тριάд облагаются более существенными штрафными санкциями по сравнению с обычными членами этих обществ. Максимальная штрафная санкция за создание Тριάды составляет HK\$ 100 000 (12 345 000 долларов США) или 5 лет тюремного заключения, либо то и другое; для обычных участников штрафные санкции составляют в половину меньше – HK\$ 50 000 или 3 года тюремного заключения, или то и другое. Однако штрафные санкции для обычных участников могут быть увеличены до HK\$ 100 000 или 7 лет тюремного заключения, либо то и другое, если они уже совершали аналогичные преступления.

В Гонконге существуют также другие незаконно действующие общества (преступные или иные). Штрафные санкции за членство в таких обществах сравнительно незначительны. Для обычного участника штраф составляет HK\$10,000 или 12 месяцев тюремного заключения, либо то и другое. При повторном осуждении штрафные санкции возрастут до HK\$ 50 000 или 5 лет тюремного заключения, либо то и другое.

Смягчение наказания было предусмотрено для добровольно сознавшегося участника, который «официально» признал свое членство в Тριάде. Это позволяло ему избежать судебного преследования в течение пяти лет. Более того, в этот период его членство не будет использовано против него в случае осуждения за иное преступление, чем членство в преступной организации.

Одновременно разработана специальная процедура для уменьшения численности членов Тριάд. Первый шаг – открытие органа для проведения наблюдения за отречением от членства в Тριάде; этот орган известен как Трибунал по Выходу из Тριάд (ТВТ). Была провозглашена цель – получать информацию из первых рук о вовлечении людей в деятельность Тριάд, а также об организационной структуре этих тайных обществ. При этом выдавался так называемый Сертификат Выхода из Тριάды тем членам, которые отказались от своего участия в столь «уважаемых» обществах. Процедура отречения

включает в себя, прежде всего, открытое заявление членов Триады в ТВТ. Стандартная форма заявления ТВТ содержит такие пункты, как название Триады, место и дата организации, информация о различных ритуалах, процесс вовлечения, должность, занимаемая заявителем в обществе.

После получения надлежащим образом заполненного заявления со всей необходимой информацией ТВТ проверяет достоверность показаний. Согласно сложившейся практике, далеко не все заявления принимались, многие из заявителей не были добросовестными участниками, судя по информации, предоставленной Трибуналу. В 1989 году, когда была применена первая фаза схемы выхода, только 150 из 660 заявителей были признаны подлинными членами Тriaд.

Следующим шагом, предпринятым ТВТ, стало применение психологической обработки заявителей, получивших успешные результаты. Они прошли через ритуал отречения, заключающийся в обратном порядке церемонии, проводимой Тriaдой. Эта система была специально разработана для развенчивания церемонии вступления и нейтрализации ее влияния на членов общества. Наконец, тем, кто официально, в установленном порядке и с соблюдением церемонии отказался от членства в Тriaде, был выдан Сертификат Выхода из Тriaды со сроком действия в пять лет.

Поскольку с момента возникновения ТВТ в 1988 г. не подразумевалось придание ему статуса органа, постоянно действующего или сформированного на постоянной основе, в 1991 г. он был распущен. За время своего существования ТВТ протестировал около 1200 заявителей, что составило около 1% из зафиксированных 100 000 участников, действовавших примерно в тот же период.

Малайзия и Сингапур также были колониями Британии около 150 лет, и большую часть этого исторического периода следовали практически всем Британским законам. После того как в 1957 году Малайзия, а в 1965 – Сингапур получили независимость, в их законодательствах появились отличия от законодательства бывшей метрополии, однако остался ряд общих законов, один из которых – Акт Внутренней Безопасности. Закон был принят в 1950-х гг. для борьбы с коммунистическими элементами и не имеет аналогов в других обществах, рассматриваемых в данной работе.

Первый закон, регламентирующий контроль над тайными китайскими обществами, известен как Декрет об Обществах. Он был принят в 1890 году с целью видоизменить существующие китайские тайные общества в дружественные и отграничить их от обществ, представляющих опасность и дающих основания для закрытия.

Закон, уполномочивающий правоохранительные органы исходить из условного доказательства вины в участии в тайном общественном образовании, известен как Акт Уголовного Правосудия (Временные Положения). Он используется в обеих странах с 1955 года, а Сингапурское правительство в 1975 году внесло в него поправки и дополнения. Разработано два условия, которые могли бы установить связь с подозрительным и неправомерно действующим

обществом (СС 1970, гл. III: 4: 1: а, б). Первое условие касается ситуации, при которой человек реально существует или скрывается поблизости от места совершения нарушения. Осмотр места происшествия полицейскими считается достаточным доказательством при отсутствии опровержения неправомерного поведения этого лица. Та организация или общество, которые предположительно действуют неправомерно, вполне заслуживают авторитетного мнения или оценки.

Вторым условием является мнение арбитров. Два вида гражданских служащих считаются окончательной инстанцией в подтверждении членства в неправомерных обществах – представители Регистрационного Органа и Департамента Полиции, имеющие ранг Суперинтенданта либо выше. Любое письменное представление арбитра будет рассматриваться как окончательное.

Согласно этому акту, лица могут быть арестованы без судебного разбирательства на срок до одного года по первой инстанции. Существующий порядок задержания может быть ежегодно продлен.

Преступная организация может быть определена как высокоорганизованное коллективное образование, которое обладает характеристиками, близкими к идеальному типу бюрократии Вебера и/или эмпирическому типу преступной организации Крессея. Крессей сконструировал всеразмерную шкалу, чтобы разобрать «организационную реальность». Шкала исходит из шести разновидностей структуры ролей, которые могут быть обнаружены в Коза Ностра. Теоретически выживание и существование любой организации зависит не столько от исполнителей ролей, сколько от самой их структуры: роли остались бы, даже если главные исполнители их исчезли. Именно из-за этой своеобразной черты преступная организация может быть временно «выбита из строя» именно тогда, когда ключевые фигуры будут сняты, но в результате этого ее деятельность не придет к полной остановке.

Самый идеальный и всеобъемлющий метод в борьбе с преступными организациями – «подталкивание» их к исчезновению. Правовым подходом к данной ситуации является отмена легитимности организации путем ее непризнания. Организация может быть распущена по приказу Регистрирующего органа, что означало бы, что она потеряет все свои законные права созывать собрания и голосовать. Власть Регистрирующего органа не может, однако, распространяться на любую незаконную организацию только на том основании, что она никогда не была зарегистрирована соответствующим органом вообще. Другими словами, не может быть перерегистрировано незарегистрированное общество.

Доказательство существования незарегистрированного общества может быть установлено через два основных канала, отличных от регистрации: исключительное собрание и/или членство. Как и у организаций, правовой статус собрания людей отличает одно общество от другого. В странах, где свобода собраний является конституционно закрепленным правом, ни одно собрание не может быть признано незаконным. В странах, где это не

предусмотрено, некоторые собрания могут быть признаны неправомерно действующими. Определение правомерности собрания подразумевает комплексную оценку природы, создания, намерения участников, и непременно документирование осуществляемой деятельности. Однако не все являются участниками или членами; некоторые из них могут оказаться теми, кто присматривается, или просто случайными людьми. Факт незаконного собрания, так называемого «преступного намерения» людей, должен быть соответствующим образом доказан. Это делает конструкцию намерений собрания решающей, но это слишком утомительное занятие.

Членство «осмотрительных» индивидов, используемое как свидетельство наличия незаконной организации, представляет собой другой популярный индикатор. Доказательство членства – критический вопрос правового контроля над неправомерно существующими организациями. Это также является наиболее спорным доказательством, при котором последнее включает весьма спорные условия, такие, как природа членства (например, постоянное или временное, бездействующее или активное, реально существующее или фиктивное) и достоверность информации, которая ведет к установлению членства (например, иск, притворство и подозрительная исповедь и обстоятельства, при которых информация была получена).

В судебном разбирательстве подозреваемого в установленном порядке просят доказать, что он перестал быть членом незаконно действующего общества либо его участие в этом обществе является до сих пор активным. В порядке прокурорского надзора прокурора могли бы попросить продемонстрировать наличие активного участия подозреваемого либо то, что выход подозреваемого из незаконно действующей организации только подразумевается.

Членство в группе может быть установлено через имя в списке, признание или через символические признаки. Во-первых, важнейшим источником является регистрация имен участников. Это фактически неременный признак большей части всех тайных обществ. Создание такого списка является гарантией того, что все члены находятся под угрозой быть разогнанными, хотя список имен может не содержать достаточных доказательств.

Во-вторых, членство может быть установлено через самопризнание членов. Самопризнание в наличии отношений с незаконно действующим обществом может быть выявлено в результате личного признания либо какого-то побуждения или даже пытки. Гонконгский Трибунал выхода из Триады и тайваньская схема разгона незаконно действующих организаций через представление их лидеров из списка участников хорошо иллюстрирует этот подход.

Обеспечение достаточности признания всегда является проблематичным. Даже если признание было добровольным, арестованный может что-то выдумать, как это имело место во время Гонконгских судебных тяжб. Слишком часто заключенный признается, что его обещало защитить лицо, которое является представителем определенного подпольного общества. Настоящий

образ этого самообвиняемого агента никогда не расшифровывается. Что больше всего заключенный мог бы превратить в правдоподобную историю, так это то, что он принадлежит к определенному неправомерно действующему обществу, к которому он в действительности не принадлежит.

Другая форма предположения заключается в обвинении в действительном членстве подозреваемого. Обвинение само по себе представляет интерес, но вызывает сомнение, как с теоретической, так и с правовой точки зрения. В Триаде существует или существовала традиция, которая подразумевала следующее: «единожды Триада, всегда Триада».

В-третьих, возможно обвинить кого-то в связи с неправомерно действующим обществом через обладание человеком ключевыми признаками или некоторыми атрибутами, свойственными нелегальной организации. Этот косвенный метод для установления личности с правовой точки зрения требует доказательства трех условий. В первую очередь, владелец таких документов должен иметь представление, для чего они нужны или какое они имеют отношение к Триаде. Это известно как «сознательное обладание». Должно быть доказано, что обладатель не имеет скрытого намерения извлечь пользу из таких моментов для преступных целей. Это известно как «невиновное обладание». Например, полиция и прокуратура могут обладать такого рода документами, не преследующими никакой преступной цели. Наконец, должно быть доказано, что в то время как подозреваемый находится под арестом, он все еще принадлежит к неправомерно действующей организации, а также то, что подозреваемый не отказался от своего членства или автоматически прервал связь с ним во время нахождения под арестом.

В обществах, где доказательство существования тайных организаций предполагается чрезмерно сложной процедурой, применяется более упрощенный подход, такой как «условная идентификация». Судьи обычно ссылаются на определенные надежные документы или людей, обладающих авторитетом. Такие общества наблюдаются в Гонконге, Малайзии и Сингапуре. Среди этих обществ, где правовая система определенно негативно относится к свободе ассоциации, арест без судебного разбирательства является решением, относящимся к членству в целом.

Таким образом, такая четкая законодательная регламентация признаков организованной преступности в законодательстве зарубежных стран позволяет конкретно квалифицировать как организованные не только отдельные факты преступлений, но и длящуюся преступную деятельность, в том числе с использованием или под «прикрытием» различных сфер жизни общества – политики, экономики, права и т.д. Это основное условие того, что и законодатель, и правоприменитель воспринимают организованную преступность с одинаковых позиций как одно из наиболее опасных социальных явлений.

2 Криминологические аспекты организованной преступности

2.1 Состояние, структура, динамика организованной преступности и характеристика лиц их совершивших

Криминологическая характеристика преступлений и лиц, их совершающих, – это «научно обоснованная и систематизированная информация о состоянии, уровне, структуре, динамике, причинах и условиях преступности (или ее отдельных видов, или отдельных групп и видов преступлений), свойствах личности правонарушителя и потерпевшего, а также закономерностях их изменения, обусловленных генезисом общества» [71, с.60-61].

Наиболее эффективным инструментом исследования состояния, структуры и динамики преступности, ее отдельных групп и видов преступлений является статистический метод, предоставляющий возможность объективного анализа количественных и качественных изменений различных видов посягательств. Применение статистического метода при исследовании криминологических качеств организованной преступности позволяет комплексно охарактеризовать и проанализировать их.

Следует отметить, что организованная преступность как в криминологическом, так и в уголовно-правовом аспектах существенно отличается от других форм преступности, поэтому анализ ее состояния, структуры, динамики представляет, по нашему мнению, не только значительный теоретический, но и безусловный практический интерес. Любое уголовное правонарушение по своей природе является общественно опасным деянием. Однако организованная преступность по степени своей общественной опасности занимает особое место.

В результате исследования нами были получены данные о состоянии, структуре, динамике организованной преступности за период с 2011 по 2014 гг.

Следует отметить, что показателями, характеризующими организованную преступность, могут служить данные о регистрации преступлений, совершенных в составе группы лиц, с одной стороны, и данные о регистрации преступлений, предусмотренных ст. 237 УК РК «Бандитизм» и ст. 235 УК РК «Создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней», ст. 235-1 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а равно участие в нем», ст. 235-2 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней», ст. 235-3 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), а равно участие в нем», – с другой.

Именно совокупный анализ этих показателей, отражающих и структурные, и функциональные характеристики исследуемого феномена, позволит

представить статистическую картину организованной преступности наиболее информативной. Наряду с показателями и единицами измерения организованной преступности представляется необходимым специально оговорить период статистического наблюдения. В современной литературе нет общепризнанной «исходной точки», основной базы статистического анализа организованной преступности [72, с.45-46].

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в стране группой лиц ежегодно совершается от 20 до 25% преступлений, группой лиц по предварительному сговору – около 11%. Но большую опасность для казахстанского общества представляют организованные формы соучастия, на долю которых приходится около 0,48% посягательств.

Так, совместная преступная деятельность в республике характеризуется следующими количественно-качественными показателями: по сравнению с 2010 г. в 2011 г. на 3,5% увеличилось число преступлений, совершенных группой лиц (13 926 и 14 411 преступлений соответственно). По итогам 2012 г. 23 795 лиц из общего количества совершили преступления в группе. Организованными группами в 2012 г. совершено 1 323 преступления, в 2013 г. – 949, в 2014 г. – 1 023 преступления.

Таблица 1 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 237 УК РК «Бандитизм» (2010 – 2014 гг.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2010	11
2011	10
2012	3
2013	1
2014	4

В свою очередь, по факту создания и руководства организованной преступной группой или преступным сообществом, участия в преступном сообществе уголовная статистика оперирует следующими данными.

Таблица 2 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 235 УК РК «Создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» (2010 – 2014 гг.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2010	77
2011	76
2012	88
2013	126
2014	124

Таблица 3 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 235-1 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а равно участие в нем» (2010 – 2014 гг.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2012	–
2013	8
2014	6

Таблица 4 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 235-2 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» (2010 – 2014 гг.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2012	2
2013	13
2014	15

Таблица 5 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 235-2 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней» и ст. 235-3 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), а равно участие в нем» (2010 – 2014 гг.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2012	–
2013	3
2014	3

Таблица 6 – Сведения о количестве уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 235-4 УК РК «Финансирование деятельности организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) либо транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды), а равно сбор, хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования» (2010 – 9 месяцев 2014 г.)

Годы	Всего уголовных дел, находившихся в производстве органов уголовного преследования
2012	–
2013	11
2014	12

Анализ свидетельствует о расширении сфер влияния организованных групп и присутствие организованной преступности в стратегически важных отраслях экономики Казахстана.

Виды организованной преступности в определенной степени связаны с видами преступных групп (организаций, сообществ) и довольно разнообразны.

Аналитические данные показывают, что наряду с традиционными рынками наркотиков и проституции, в значительной части рынками автомобильным, коммерческим, табака, алкоголя и спиртных напитков, азартных игр и развлечений, туристическим, ресторанным, гостиничным, порно- и шоу-бизнесом, рынком экспортно-импортных операций со стратегическими материалами такие сферы, как нефть, газ, уголь, лес, золото, драгоценные и

цветные металлы, алюминий, фосфор, зерно и сахар, также находятся под контролем организованной преступности.

Для выявления сфер влияния организованной преступности в Казахстане нами проведён опрос практических сотрудников правоохранительных органов. По мнению респондентов, основными направлениями деятельности организованной преступности являются:

- 1) «отмывание» (легализация) преступных доходов;
- 2) коррупционные уголовные правонарушения;
- 3) экстремистские и террористические преступления;
- 4) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (производство и/или торговля);
- 5) незаконный оборот оружия;
- 6) уголовные правонарушения, связанные с «ночным» бизнесом (сутнерство, проституция, незаконные азартные игры);
- 7) торговля людьми, в том числе незаконное перемещение лиц через границу;
- 8) похищение людей с целью получения выкупа;
- 9) вымогательство (в том числе рэкет под видом обеспечения защиты);
- 10) незаконное производство и/или контрабанда товаров (например, алкогольных напитков, табачных изделий);
- 11) мошенничество;
- 12) подделка и злоупотребление безналичными платежными средствами;
- 13) угон автомобилей;
- 14) легализация (отмывание) преступных доходов.

К факторам, характеризующим организованную преступность, следует отнести практику назначения наказания. Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за период с 2010 по 2014 гг. к уголовной ответственности привлечены более 2500 членов организованных преступных групп, из них 531 лидер, 451 криминальный авторитет («положенцы» и т. д.), исключены 167 и разобщены около 1 000 хозяйственных и уголовных ОПГ, возвращены государству денежные средства и имущество на сумму, превышающую 105 млрд. тенге [73].

В большинстве случаев суды назначают наказание в виде лишения свободы, при этом сроком до 3 лет лишение свободы назначалось в 21 случаях; от 3 до 5 лет – в 34, от 5 до 8 лет – в 51, от 8 до 12 лет – в 57, свыше 12 лет – в 27 случаях. Помимо лишения свободы, назначались и такие виды наказания как, штраф – в 54 случаях; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью – в 113.

Характеристика личности преступника имеет особую значимость для изучения современного состояния преступности. Что представляет собой виновный как личность, под влиянием каких мотивов он совершил преступление, насколько деяние связано с наклонностями виновного, его

взглядами и предыдущим жизненным опытом – все это необходимо знать для успешной профилактики преступности.

Как известно, личность – это социальное качество человека, т. е. как личность он формируется в ходе взаимодействия с социальной средой. В социально значимой активности и ее общественно обусловленном результате личность выступает как причина этой активности, а главным в ней является мотив. Понять личность преступника – значит определить, какие жизненные задачи и каким способом он решает, какими исходными принципами решения этих задач он вооружен.

По мнению Ю.М. Антоняна, понятие личности преступника – в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные [74, с.39].

Под личностью преступника обычно понимают совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон, в сочетании с иными (неличностными) условиями и обстоятельствами, влияющими на его антиобщественное поведение [75, с.4], либо ее определяют как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Главным в данном определении является факт совершения уголовного деяния – преступления. Именно он характеризует антиобщественную, а точнее – преступную направленность личности [76, с.83].

А.Н. Пастушеня отмечает: «Несмотря на то, что проблеме личности посвящено большое количество работ, вопрос об определении этой категории все еще остается дискуссионным» [77, с.7]. «Различия в понимании личности, – продолжает он, – выражаются, прежде всего, в выборе родового понятия, обозначающего класс явлений, к которому эта категория относится».

В современной юридической литературе нет единства мнений относительно структуры личности преступника. Так, по мнению Ю.М. Антоняна, в нее входит ряд подструктур, отражающих:

1) социальное происхождение, семейное и должностное положение, национальную и профессиональную принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности;

2) уровень умственного развития, образовательно-культурный уровень, знания, навыки, умения;

3) нравственные качества, ценностные ориентации и стремления человека, его взгляды, интересы, потребности, наклонности, привычки;

4) психические процессы, свойства и состояния;

5) биофизиологические признаки: пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т. д. [78, 79].

Несколько иначе выглядит структура личности преступника, предлагаемая П.С. Дагелем. Он выделяет признаки:

1) характеризующие общественную опасность (преступление, вина, мотив, способ совершения, повод, отягчающие и смягчающие обстоятельства, поведение преступника в местах лишения свободы);

2) раскрывающие характер социальных (антисоциальных) отношений личности в различных областях общественной жизни, т. е. его социальный статус, социальные роли;

3) дающие нравственно-психологическую характеристику личности (потребности, интересы, моральные принципы и др.);

4) характеризующие психические особенности личности (темперамент, способности, особенности протекания волевых, интеллектуальных процессов);

5) биологические (пол, возраст, физиологические особенности, инстинкты, здоровье) [80, с.61-68].

В криминологической литературе, опирающейся на социологию, уже стало традицией начинать изучение личности преступника с анализа ее социально-демографических данных. Их получение особенно важно при изучении рецидивной преступности как массового явления. Без социально-демографической характеристики изучение личности преступника не может быть полным. «Социально-демографические свойства личности преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения» [81, с.125].

Как следует из анализа судебно-следственной практики, ведущую роль в совершении организованной преступности играют лица мужского пола – 76%, женщины составляют 24%.

Возрастная характеристика позволяет делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, обусловленных психологическими особенностями их представителей [82, с.20]. При этом возрастные особенности лиц рассматриваются не как обстоятельство, определяющее возможность преступного поведения, а как фактор, оказывающий влияние на его формы и интенсивность.

Так, самый высокий процент лиц, совершивших преступление в составе организованной группы, – в возрасте от 30 до 40 лет (32,2%), затем – от 41 до 50 лет (29,6%), на третьем месте – с 25 до 29 лет (20,8%), на четвертом – от 18 до 24 лет (12,7%), на пятом месте – от 51 до 60 лет (4,6%) и, наконец, на шестом – от 61 года и старше (0,1%).

Таким образом, наиболее «опасным» возрастом для исследуемой категории преступлений является интервал 30-50 лет. По нашему мнению, данная закономерность объясняется тем, что, в отличие от преступников, совершающих иные деяния, преступления в составе организованной группы совершаются лицами социально зрелыми, имеющими определенный статус, а также необходимый и достаточный опыт в преступном мире.

Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом

оно влияет и на направленность и устойчивость преступного поведения. В целом распространенность преступности среди лиц, имеющих семью, ниже, чем среди холостяков и одиноких. «В большинстве случаев семья стимулирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль» [83, с.127]. Но главное, наличие семьи позволяет утверждать, что человек не отчужден от общества или его отчуждение не очень значительно.

Анализ данных о семейном положении лиц, совершивших преступления в составе преступных групп, свидетельствует о том, что 58% осужденных на момент совершения преступления были женаты (замужем) и имели детей, соответственно, 42% – не женаты (не замужем).

Другим свойством личности преступника является его уровень образования. Многочисленные криминологические исследования показывают, что культурно-образовательный уровень служит существенной характеристикой личности индивидуума вообще и преступника, в частности, поскольку связан с формированием чувства ответственности за свои поступки, чувства долга, уважительного отношения к закону и другому человеку. Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминогенное значение, так как связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом интересов, жизненными планами и возможностями их реализации [83, с.127].

По утверждениям криминологов, в целом культурно-образовательная составляющая препятствует формированию преступных установок, способствует расширению выбора вариантов легитимного поведения, помогает избежать неоправданных, принятых под воздействием сложившихся обстоятельств, решений [84, с.229], однако далеко не всегда высокому уровню образованности соответствует высокая нравственность.

Из обследованных нами лиц, совершивших преступления в составе преступных групп, 14% имели среднее образование, 25% – среднее специальное, примерно 40% – высшее образование.

Большинство обследованных лиц, совершивших преступления в составе преступных групп, – трудоспособные (85%); значительная часть (80%) имели постоянное место жительства до ареста.

В большинстве случаев наиболее значимые отрицательные качества, характеризующие изучаемых нами лиц, в концентрированном виде проявляются через совершаемые ими преступления. Важность данной характеристики определяется тем, что «она дает представление о тех чертах личности... существование которых привело... к совершению преступления» [85, с.39].

В целом осуществление комплекса предупредительно-профилактических мероприятий, должно обязательно строиться с учетом специфики преступлений, совершаемых организованными группами. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что в основном данными группами совершается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. «Популярна» в деятельности организованных преступных групп и

организация каналов незаконной миграции, торговля людьми. Не последнее место занимает контрабанда, которая является традиционной сферой деятельности организованной преступности для пограничных районов.

Наряду с названными видами преступной деятельности набирает оборот использование экономики и финансовой сферы для легализации капитала. Кроме того, стремясь получить дополнительные доходы, преступные сообщества активно распространяют свое влияние за рамками национальных границ. Наряду с этим интенсивно происходит процесс проникновения иностранных мафиозных организаций в нашу страну.

По мнению диссертанта, все это более чем наглядно подтверждает вывод о том, что организованные преступные формирования продолжают консолидироваться.

Для полноты анализа личностных характеристик преступной группы необходимо выделить следующих ее участников:

- 1) организатор группы;
- 2) руководитель структурной подгруппы (второй лидер);
- 3) активный участник, он же «ответственный исполнитель»;
- 4) обычный исполнитель («боец»);
- 5) второстепенный исполнитель, он же «временный исполнитель»;

б) оппозиционер, «слабое звено» группы – лицо, внутренне частично или полностью не согласное с совершением преступления, в котором он, тем не менее, принимает участие. Оппозиционер относится по выполняемым им поручениям к обычным исполнителям («бойцам»), либо временным, второстепенным исполнителям.

Преступник начинает свое криминальное становление в малой негативной социальной группе. Эта группа является связующим звеном между личностью и обществом. Именно в процессе этого взаимодействия и проявляются такие черты его характера, как жестокость и агрессивность [86, с.319-336].

Итак, в отношении категорий преступников – участников преступных групп, способных правильно оценить характер своих поступков и руководить ими, возникает вопрос: почему же ими избран криминальный вариант поведения? Ответ, видимо, лежит не столько в личностных качествах индивида, сколько в его социальных характеристиках и влиянии «микросреды» на их формирование [87].

Действия участников организованных преступных формирований и организованных преступных сообществ обычно совершаются в рамках малых групп и коллективов. Такие группы чрезвычайно подозрительно и настороженно относятся к вхождению в их состав ранее не знакомых и не проверенных в «деле» лиц. Это затрудняет работу правоохранительных органов при применении оперативно-розыскных мероприятий и особенно такого сложного, как оперативное внедрение [88].

Данные минигруппы – относительно самостоятельный механизм, в котором устанавливается своя система ролей и своя система ценностей, то есть то, что характерно для элементов уголовной субкультуры. Такие группы внутри

организованных преступных групп возникают не только по воле их лидера, но и на основе совпадения личных интересов, дружеских связей и предпочтений. И только потом происходит их организационное объединение вокруг «второго лидера» – руководителя исходной структуры мини группы. Не считается с такими группами внутри организованного преступного сообщества невозможно. Степень и характер поведения участников организованных преступных сообществ зависит от особенностей более мелких структурных криминальных групп, входящих в их состав.

Если проводить аналогию с социальной группой, то по своему перечню характеристики легальных и криминальных групп во многом совпадают. Лидер преступного сообщества, умело воздействуя на активное большинство группы, руководит им непосредственно сам или через «второго лидера».

Лидер – это член преступной группы, который по своим личностным данным, с согласия и по воле группы, а иногда и вопреки выдвигается на роль руководителя для того, чтобы в условиях определенной специфической и, как правило, достаточно значимой криминальной ситуации обеспечить организацию и проведение организованной преступной деятельности для достижения общей антиобщественной цели.

Представители высших и отчасти – средних звеньев преступной группы обычно имеют значительный криминальный авторитет, основанный на преступном опыте, материальных средствах и личных качествах. Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются также эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основе этого принимать рациональные решения.

Лидер преступной группы чаще не судим, достаточно умен, образован, особенно в организованной преступной группе (сообществе) экономической направленности, властолюбив, обладает организаторскими способностями и психологическим влиянием на подчиненных, а в качестве консультантов имеет опытных профессиональных преступников из числа "авторитетов", которые являются его приближенными людьми и советниками в части организации преступной деятельности.

Лидер в преступной группе нижнего уровня выполняет важные организационные и управленческие функции, без которых невозможно ее нормальное функционирование и развитие. Именно во многом благодаря ему группа становится сплоченной, устойчивой, ее состав стабилизируется, отношения формализуются. В результате расширения исходной группы или объединения нескольких групп создается преступное сообщество более высокого преступного уровня – организованная преступная группа или преступная организация. Нередко лидер «низовой» криминальной группы

(подгруппы) становится руководителем значительно более высокого уровня в результате благоприятного стечения обстоятельств или острого конфликта.

Лидеры преступных групп независимо от их организационно-структурного уровня обладают большой властью над подчиненными, однако, необходимо отметить, что настоящий, умный и опытный лидер стремится создать ситуации добровольного подчинения, или «подчинения с удовольствием» [89, с.77-105]. Само возникновение и существование преступной группы в значительной степени базируется на власти лидера.

В процессе расширения преступной деятельности внутри криминальной группы более высокого преступного уровня происходит формирование более усложненной психологической и функциональной структуры. Чем выше организационный уровень группы, тем более отчетливо и рельефно выступает ее внутренняя психологическая структура. Закономерностью развития преступной группы является устойчивая тенденция к постепенной замене эмоциональных отношений между участниками преступной группы на чисто деловые и функциональные, основанные исключительно на совместной коллективной деятельности. Деловые отношения в организованной преступной группе высшего уровня приобретают решающий характер, а значение эмоциональных, личных отношений постепенно утрачивается, и в ряде случаев при возникновении некоторых условий они могут и полностью отсутствовать.

Значение личностных качеств преступника, представляющих органический синтез психологических, криминалистических и криминологических качеств, трудно переоценить в процессе преодоления проблемных ситуаций, когда у следователя и взаимодействующих с ним оперативных работников отсутствуют достаточные исходные данные для выдвижения перспективных версий и принятия других тактических решений. Так, Т.Н. Тихонова и С.И. Журин «анализ психологических особенностей личности преступника, его действий считают одним из важнейших элементов предупреждения и раскрытия преступлений» [90].

Повышение структурно-организационного уровня преступной группы с неизбежностью приводит и к ее организационно-функциональному усложнению. В составе крупного криминального формирования создаются разведывательные и контрразведывательные подразделения, а в ближайшем окружении лидера – своеобразный штаб («мозговой центр») для планирования наиболее значительных преступных акций. Приближенные члены этого «штаба» (или сам лидер) берут на себя выполнение наиболее «осторожных» функций – отмыwania преступных доходов, создания и поддержания коррумпированных связей с представителями государственных, в том числе и правоохранительных органов.

Психологический микроклимат организованной преступной группы, входящей в состав организованной преступной группы, обуславливается следующими основными факторами.

1. Состав организованной группы. По своему составу такая группа может быть однородной по возрасту, полу, профессиональной принадлежности и другим признакам.

2. Направленность организованной группы, которая, главным образом, определяется теми основными целями, для реализации которых она и создавалась.

3. Структура группы и уровень ее криминального развития, которые обуславливают распределение властных полномочий, функций, преступных ролей и определяют распределение власти, степень организованности, уровень дисциплины.

4. Межличностные отношения, которые характеризуются значительным диапазоном – от высокодоверительных до психологически напряженных.

5. Существование групповых норм и условностей, сложившихся под влиянием совместной преступной деятельности, которые в свою очередь влияют на характер поведения и поступки членов группы. Выход за пределы этих норм сурово карается.

6. Связь с другими организованными преступными группами внутри криминального сообщества, основанными как на общих интересах (фактически на соучастии в преступной деятельности), так и на конкуренции, как внутри сообщества, так и с другими организованными преступными сообществами.

Данные положения подтверждаются проведенными исследованиями уголовных дел, оперативных и наблюдательных производств, а также анализом данных КПСиСУ ГП РК.

Так, традиционно уголовная среда пополняется за счет категории служащих. Даже в сообществах, занимающихся разбоем, воровством, вымогательством, их доля составляет 26 %, а в сообществах, где группы совершают экономические преступления, этот показатель в два раза выше. Но здесь неверно было бы игнорировать и роль рецидивистов. Доля их в среде организованных преступников составляет 38 %, хотя в последнее время все больше ценится интеллект, бухгалтерские, финансовые и, конечно, юридические знания, особенно в криминальных формированиях экономической и коррупционной направленности.

Создание преступных групп – это не только количественный, но и качественный сдвиг в уровнях организованной преступной деятельности.

Следует отметить, что при совершении многих криминальных акций отдельный преступник не может выполнить весь объем запланированных действий, а группа в состоянии выполнить самое сложное криминальное задание лидера.

Основные личностные свойства участников организованных преступных формирований, по нашему мнению, во многом зависят от уровня организации преступной группы, входящей в организованное преступное сообщество, и личного авторитета лидера.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами опроса, авторитет лидера, по мнению 14% респондентов, держится на доле преступных доходов,

выделяемых каждому из подчиненных ему членов группы. В то же время 10% опрошенных полагают, что основа авторитета лидера зиждется на уголовных традициях, а 24% – на его личностных качествах (воля, преступный профессионализм, справедливость и т.д.).

Другой характерной особенностью личного поведения является то, что большинство участников организованных преступных групп ведут малоприметный образ жизни, стараясь не вызывать интереса правоохранительных органов.

Как справедливо отмечает В.П. Васильева, при анализе преступных групп имеют значение следующие факторы.

1. Необходимость объединения в данную группу толкает на невозможность совершения преступления в одиночку.

2. Общность преступных интересов, личных симпатий, общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания.

3. На распределение ролей в группе влияют волевые качества, организаторские способности, авторитетность и инициатива, конформизм, безволие, склонность членов группы к наркотикам и алкоголю.

4. Внутригрупповые конфликты и противоречия.

Однако при анализе преступной группы необходимо, на наш взгляд, учитывать и некоторые дополнительные факторы, а именно:

– характер и степень связи с другими криминальными структурами или отсутствие этих связей, что типично для бандитских формирований;

– характер деятельности и возможность собственных разведывательных и контрразведывательных преступных подразделений;

– финансовые возможности преступного «общака» и использование аккумулированных в нем средств всеми членами организованной преступной группы.

Для правоохранительных органов данные факторы имеют особенно большое значение, поскольку их незнание существенно снижает возможность оперативного внедрения в преступную группу, проведения других оперативно-розыскных мероприятий, а в процессе расследования создают конфликтные ситуации и обуславливают активное противодействие со стороны руководителей (лидеров) преступных групп, криминальных авторитетов и наиболее активных участников.

Важная особенность, характерная для деятельности организованных преступных сообществ, – активное противодействие расследованию в отношении своих членов путем запугивания или даже физического уничтожения свидетелей, прямого подкупа или шантажа государственных служащих. Особую угрозу представляет расширяющаяся тенденция террора работников правоохранительных органов.

Существенным аспектом нравственно-психологического компонента личности преступника является индивидуальный мотив совершения уголовно наказуемого деяния. Иметь корректное представление о мотивах исследуемых преступлений необходимо, прежде всего, потому, что они дают

криминологический значимую информацию о том, насколько восприняты и присвоены личностью нравственные и правовые нормы, охраняющие государственное, общественное и личное имущество, как оценивается ею соответствующая социальная практика. Следовательно, мотивы в этом смысле представляют собой одну из форм бытия нравственных и правовых норм, способ реализации их как регуляторов человеческого поведения, а также метод самоуправления личности через систему устойчивых побуждений. Мотивы свою устойчивость проявляют именно в корыстном преступном поведении, которое очень часто продолжается длительное время, невзирая на наказание или угрозу его применения. Иначе говоря, устойчивость мотивов порождает повторные посягательства, их рецидив.

Для современной психологии уже давно стало основным положение о том, что не всегда реальные мотивы осознаются субъектом актуально, т. е. при подготовке и выполнении действий; нередко они обнаруживают себя лишь после того, как соответствующее действие уже совершено [91]. Более того, зачастую мотивы остаются не осознанными виновным и после окончания преступного деяния. Особенно часто ускользает от человека личностный смысл планируемых, совершаемых или уже совершенных действий. Дело в том, что для самого субъекта осознание и достижение им конкретных целей, овладение средствами и операциями действия есть способ утверждения его в жизни, удовлетворения и развития его материальных и духовных потребностей, опредмеченных и трансформированных в мотивах его деятельности.

Таким образом, в результате проведенного исследования следует отметить, что криминологический портрет члена преступной группы существенно отличается от личности «традиционного преступника». Это проявляется в том, что участники преступных групп, а в первую очередь – их руководители обладают способностью воздействовать на других людей, координировать их действия, применять приемы психологического воздействия, свои знания и умения, т.е. их личностные качества играют преобладающую роль в функционировании криминальных структур, что необходимо учитывать оперативным работникам и следователям в выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, относящихся к категории организованной преступности. Это один из основных путей повышения эффективности работы подразделений, в компетенции которых находятся вопросы борьбы с организованными преступными объединениями.

На основе изучения исследуемой категории уголовных дел и с учетом проведенного выше анализа криминологической характеристики личности представляется возможным выделить основные типы участников организованных преступных групп – криминогенный, неустойчивый и корыстный.

Криминогенный тип – самый опасный тип преступника, с ярко выраженной криминальной зараженностью, способный совершить и корыстное, и насильственное преступление. Его отличают крайняя степень индивидуализма, резко негативное отношение к труду, паразитизм, склонность

к насилию, агрессивность, стремление к систематическому нарушению общепринятых норм, активный поиск, организация повода и ситуации для преступных деяний. Эти лица могут совершать тяжкие преступления под влиянием самых незначительных побудительных причин. Каждое следующее преступление совершается ими более сознательно, нередко демонстративно.

Для неустойчивого типа (лиц со средней негативной направленностью) характерно наличие стойких и значительных деформаций в структуре социальной направленности личности. Компоненты позитивной и негативной направленности примерно равны. Для таких преступников существенную роль играет возникновение благоприятной ситуации для совершения преступлений.

Корыстный тип характеризуется потребительской ориентацией. Для него приемлемо убеждение, что преступное поведение – наиболее распространенный и легкий способ извлечения доходов, без которого невозможно повысить материальную обеспеченность.

2.2 Причины и условия, способствующие совершению организованной преступности

Преступление представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение.

Эффективность предупреждения определяется в первую очередь научно-обоснованным выделением основных причин и условий, способствующих совершению преступлений. В этой связи, главное внимание исследователей, занимающихся проблемой борьбы с преступностью, находятся вопросы причинного комплекса.

Выявление причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления, является предусмотренной законом обязанностью следственных органов и суда [92, с.26]. Так, в УПК РК указано, что, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, то суд вправе вынести частное определение, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства

Анализ причинно-следственного комплекса в системе преступности позволяют установить актуальные закономерности, суть взаимодействия между множеством обстоятельств, окружающих и формирующих те или иные явления и иерархию их взаимоотношений между собой. Собственно данные закономерности, в свою очередь, и должны определять разработку эффективных мер, осуществление которых позволила бы создать реальные предпосылки для достижения социально значимых целей в искомой сфере [93, с.12].

Теоретические проблемы причин совершения преступлений являются важной частью любого криминологического исследования. Несмотря на то, что

изучению причин преступности посвящено значительное число научных трудов, они относятся к наиболее дискуссионному вопросу в криминологии. Причина - одно из необходимых условий наступления событий. Всякая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной. Однако это не значит, что никакого различия между причинами и условиями не существует. В основе этого различия лежит генетический характер причинности. Причина порождает следствие, в то время как условие только этому способствует, обеспечивая возможность действия причины. При этом установить будет ли данное явление причиной какого-то события или условием, при котором оно совершилось, можно в зависимости от сочетания обстоятельства конкретного случая [94, с.232].

Многие современные криминологические исследования при изучении причин преступности ограничиваются классификацией факторов, оказывающих негативное влияние на совершение тех или иных преступлений. На наш взгляд, данный подход к изучению причин преступности, при отсутствии системности в изучении явления является не достаточным, так как не раскрывается механизм влияния исследуемых явлений и процессов на преступность, происходит смешивание главных и второстепенных факторов, причин совершения преступлений и условий, им способствующих. Тем более, что преступность – это относительно целостное социальное явление, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой частей [95, с.4].

Н. Сартаева указывает, что, понимая криминализацию общества как негативный процесс, характеризующийся вовлечением ранее законопослушных граждан в совершение преступлений, занятие преступной деятельностью (организованная преступность, сбыт наркотиков и др.), а также формирующий преступную субкультуру в обществе, необходимо установление его причин – экономических, политических, нравственно-психологических, правовых, организационных, медицинских и технических [96].

В.Н. Кудрявцев отмечает, что задача изучения причин преступности заключается не только в том, чтобы перечислить все факторы, оказывающие влияние на преступность, но и установить «содержание взаимосвязей между выявленными факторами, раскрыть механизм их взаимодействия... изучая предмет по существу, с использованием всех необходимых данных конкретных исследований» [97, с.67].

По мнению А. И. Долговой, понимание причин совершения преступлений - результат взаимодействия внешних условий социальной среды и личности людей, сознание которых, в свою очередь, формируется под воздействием существующих материальных, культурных, нравственных, политических характеристик современного общества [98, с.256].

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающие и те, и другие.

Как справедливо указывается в научной литературе, причины порождают преступность, условия способствуют формированию причин преступного действия [99, с.56].

Так, профессор Н.Ф. Кузнецова к причинам преступности относит антисоциальную экономическую психологию, антисоциальную политическую психологию, антисоциальную бытовую психологию, дефекты правовой психологии, которые, по ее мнению, формируют криминогенную мотивацию в механизме преступного поведения [100]. В данном случае прослеживается субъективный фактор при рассмотрении причин преступности.

Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления – это те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы его совершения.

Е.О. Алауханов, соглашаясь с точкой зрения М.Д. Шаргородского по поводу определения данного понятия, рассматривает «причины преступности» как некое социальное явление. По мнению Е.О. Алауханова, «совершение преступления выражает конфликт личности и общества, в таком случае его причины в конечном итоге могут быть порождены только социальными противоречиями..., непосредственные субъективные причины преступности порождаются причинами объективного характера – социальными противоречиями». При этом обозначенным автором отмечается солидарность с позицией И.И. Карпеца по поводу социального характера преступности. Отрицая в качестве причин субъективных, личных причин преступности, в этом же труде, Е.О. Алауханов приходит к мысли о том, что поведение, связанное с преступлением, представляет единое правовое явления, в котором реализуются внешние и внутренние детерминанты, кроме того, по его мнению «не приближает нас к истине только социологические или только психологическое видение проблемы» [101].

Существование организованной преступности обусловлено определенными причинами и условиями.

Если обратиться к исследованию происхождения организованной преступности, то ученые-криминологи выделяют предложенный в науке метод анализа множественности причин. Согласно данному методу, низший уровень – психологический (индивидуальный) позволяет изучить психологические причины совершения преступления конкретными людьми. Общей причиной преступного поведения на индивидуальном уровне является недостаточная социализация личности (слабая адаптированность к условиям общественной жизни и др.). На втором уровне – социальном – в качестве причин рассматриваются пороки и недостатки общественного бытия, т. е. социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, их взаимосвязь и взаимную обусловленность. Эти явления влияют на формирование личности будущего преступника, мотивацию его поступков и реализацию его умысла. Еще более высокий уровень – глобальный. Здесь рассматриваются причины негативных явлений в современном мире в

целом. В определенном смысле этот уровень можно назвать и философским, ибо только при учете общемировых процессов в целом имеют смысл суждения о природе и причинах преступности в прошлом, настоящем и будущем [102].

Многие ученые-исследователи при анализе возникновения организованной преступности обращают внимание на то обстоятельство, что командно-административная система управления привела к разбалансированности экономики, бесхозяйственности, ослаблению контроля за мерой труда и потребления. Одним из наиболее негативных последствий этого процесса явился широко развитый дефицит и, как закономерное следствие, создание подпольного рынка товаров и услуг, выгодных дельцам и организаторам подпольного бизнеса. Это, в свою очередь, явилось причиной становления теневой экономики, которая и заложила основу организованной преступности.

Таким образом, среди важнейших детерминант, влияющих на формирование и развитие организованной преступности, следует указать на наличие теневой экономики. В период перестройки наличие теневой экономики и связанной с ней преступности принято было обосновывать кризисом административно-командной системы, которая породила, такие явления, как дефицит товаров и услуг, отсутствие у производителя экономического стимула деятельности и т.п. Несовершенство хозяйственного механизма, по мнению исследователей, приводило к тому, что возникала не контролируемая официальными институтами производственная деятельность и деятельность по обмену товаров и услуг, то есть деятельность как результат дисфункции экономики, направленная на удовлетворение реально существующих общественных потребностей в незаконных формах [103, с.23].

В период перехода общества к рынку усиленно проводилась мысль о легализации теневого предпринимательства, обосновывалось это тем, что со снятием существующих запретов на предпринимательскую деятельность общество избавится от теневой экономики и связанной с ней преступностью. Однако создание условий для легализации теневого капитала не только не решило указанной проблемы, но и, напротив, усугубило ее.

Так, существование предпринимательской деятельности в виде производства и продажи оружия, наркотических средств, эксплуатации проституции связано с тем, что эта деятельность всегда была высокорентабельной и давала высокую норму прибыли. Выгоды от занятия этим предпринимательством никогда не могли и не смогут сравниться с выгодой от занятия законным предпринимательством, с лихвой покрывают потери, возникающие в результате попыток общества и государства бороться с этим явлением

Поэтому теневой капитал, всегда ориентированный на высокую норму прибыли, переключился на чисто криминальный рынок товаров и услуг: торговлю наркотиками, оружием, проституцию, игорный бизнес и т.д.

Кроме того, легальное предпринимательство в силу тяжелейших условий, в которые оно было поставлено экономической политикой государства, стремясь выжить, само по себе втягивается в теневую экономику. Такой

производитель адаптируется к новым экономическим условиям через девиантное, а нередко и через преступное поведение, внося свой вклад в развитие теневой экономики. Такое поведение может выражаться в уклонении от уплаты налогов, в решении своих экономических проблем путем включения в состав учредителей, способных внести в уставной фонд предприятия большую сумму имущества незаконного происхождения, использовании криминальных форм и методов конкуренции.

Кроме того, многие кооператоры в обход законов стали скрывать свои реальные доходы от органов контроля и закономерно попали в поле зрения преступников, ставших взимать с кооперативов своего рода дань. Именно в это время для общества объективируется проблема рэкета. Рэкет стал начальной стадией и одним из многочисленных показателей процесса активной реорганизации криминальной среды, а также одним из направлений деятельности организованной преступности [104, с.21, 111, 125, 162].

Проникновение криминального предпринимательства в легальную экономику привело к переходу в законное предпринимательство криминальных методов конкуренции и форм взаимоотношений между товаропроизводителями. Данное обстоятельство привело к тому, что легальное предпринимательство в значительной мере криминализировалось.

В немалой степени этому способствовала практика наличных расчетов между хозяйствующими субъектами. Возможность безнаказанного неучитываемого оборота наличных денежных средств способствует уклонению от налогообложения, росту масштабов нелегального предпринимательства и присвоению похищенного в результате совершения мошеннических операций, других преступлений.

Сужение сферы законного предпринимательства вызвало всплеск безработицы, которая в какой-то мере была снижена за счет расширения теневой экономики, предоставившей возможность части населения выжить, приобщившись в значительной мере к криминальной экономической деятельности. Приобщение к такой деятельности существенным образом деформировало правосознание населения, снизило порог его терпимости к преступности, создало психологическую готовность к любому виду незаконного экономического поведения, позволяющему выжить в условиях рынка.

Таким образом, проведенная либерализация экономики и приватизация государственной собственности позволили легализоваться теневому капиталу и проникнуть преступным группировкам в частный бизнес. Многие предприятия они напрямую взяли под контроль либо поставили в зависимость от созданных ими легальных коммерческих структур.

Непродуманная экономическая политика в период реформирования экономики также создала благоприятные возможности для широкомасштабного накопления криминального капитала путем участия преступных группировок в противоправной хозяйственной деятельности в тех видах и отраслях, где можно было получить сверхвысокие доходы. Такими видами являлись производство и

реализация спирта и спиртосодержащих жидкостей, табачных изделий, экспортно-импортные операции и др.

Постоянный и устойчивый рост числа мошеннических посягательств на собственность также является средством быстрого обогащения и первоначального накопления предпринимательского капитала, а также одной из наиболее общественно опасных тенденций криминализации сферы частного бизнеса.

При этом следует также указать на несовершенство государственной регистрации юридических лиц, позволяющей значительному числу граждан совершать противоправные действия. Упрощенный порядок регистрации хозяйствующих субъектов создал не только механизм свободного выбора экономической деятельности юридическим и физическим лицам, но и благоприятные условия для криминальной активности. Массовый характер приобрели факты регистрации предприятий с использованием похищенных паспортов. Ежегодно образуются и ликвидируются сотни тысяч предприятий, не отчитавшиеся перед бюджетом.

В результате банкротств или замораживания деятельности значительного числа крупных и средних коммерческих предприятий можно ожидать активизации деятельности криминальных структур в сфере бизнеса, которые, эффективно используя новые хозяйственные реалии, могут занять ниши в различных сферах экономики, освобожденные большими и средними коммерческими структурами.

Организованная преступность обретает и реализует в сфере коммерческой деятельности свои новые качества. В отличие от «традиционной» преступности, организованная проникает, встраивается и начинает играть существенную роль в системе социальных, правовых, финансовых и экономических отношений этой сферы бизнеса. Также в отличие от «традиционной» организованная преступность обретает качество деструктивно-системной деятельности. Она извлекает доходы за счет разрушения нормального функционирования сферы экономики, перераспределения собственности, материальных ценностей [105]. Иными словами, она обретает качество интрузивно-системной преступности.

Подкуп, коррупция - важнейшие составные части деловой активности организованной преступности, которая широко распространена и в легальном бизнесе.

Криминализация власти самым негативным образом сказывается на предпринимательстве. По экспертным оценкам, до половины незаконно полученных организованными преступными группировками средств расходуется на подкуп должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления.

К наиболее распространенным из них относятся вымогательство, грабежи, разбойные нападения, похищения человека, а также преступления против личности предпринимателей как средство принуждения их к согласию или

наказания за отказ от навязываемых криминальными структурами условий коммерческой деятельности.

Причинами, способствующими распространению разбойных нападений на автомагистралях, являются высокий уровень криминализации сферы обслуживания и инфраструктуры на автомобильных дорогах и прилегающей территории, а также большая протяженность дорог с наличием безлюдных участков местности и их необорудованность средствами связи. К этому можно добавить нехватку организованных мест отдыха водителей, недостаточность контроля со стороны полиции и ряд других факторов, усугубляющих проблему.

Общие тенденции организованной преступности наглядно проявляются в криминализации экономических отношений и слиянии экономической и общеуголовной преступной деятельности. Изменения, происходящие в экономике, новые формы экономических отношений наряду с положительными результатами неминуемо приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны.

В целях выяснения причин и условий функционирования организованной преступности, как уже отмечалось, был проведен опрос работников подразделений по борьбе с организованной преступностью, которые на указанный вопрос дали следующие ответы:

- слабость государственной власти – на это указало 59% опрошенных респондентов;
- коррумпированность чиновников – 86%;
- страх предпринимателей и других граждан за свою безопасность – 31%;
- отсутствие порядка в хозяйственной деятельности и ответственности руководителей всех уровней – 51%;
- большой уровень безработицы – 10%;
- падение престижа работы в государственных органах – 23%;
- безразличие властных структур к жизни граждан – 10%;
- падение уровня морали и нравственности в обществе – 14%;
- совпадение интересов лидеров преступных группировок и представителей теневой экономики в сфере предпринимательской деятельности – 63%;
- недостаточный контроль государства за хозяйственной деятельностью – 72%;
- слабая профессиональная подготовка работников правоохранительных и контролирующих органов – 31%;
- несовершенство законодательства – 57%;
- иное – 6%.

Таким образом, наибольшее влияние на развитие и функционирование организованной преступности, по мнению опрошенных респондентов, по степени убывания влияют следующие факторы:

- коррумпированность чиновников;
- недостаточный контроль государства за хозяйственной деятельностью;
- совпадение интересов лидеров преступных группировок и представителей теневой экономики в сфере предпринимательской деятельности;
- слабость государственной власти;
- несовершенство законодательства;
- отсутствие порядка в хозяйственной деятельности и ответственности руководителей всех уровней.

Рассмотренные выше обстоятельства, оказывающие влияние на развитие и функционирование организованной преступности, можно назвать внешними, не зависящими от самого субъекта организованной преступной деятельности, а лишь использующими их для совершения противоправной деятельности. В то же время существуют и внутренние факторы функционирования организованной преступности, зависящие от самого субъекта организованной преступной деятельности (взаимоотношений внутри групп, между группами, внутри преступной организации и сообщества).

По мнению И.В. Годунова, к причинам стабильного положения и развития организованной преступности относятся обстоятельства, связанные с использованием представителями преступных организаций приемов страхования криминальных рисков, основными из которых являются заключение системы незаконных скрытых соглашений между участниками. Некоторые виды криминальных организаций появляются как результат замены краткосрочных и случайных контрактов устойчивыми отношениями, единым контрактом, что позволяет контролировать поведение участников сделок, обеспечивать надежность экономической среды, контролировать подключение к преступной группе тех, кто оказывается под его покровительством. Прочность криминального контракта является важнейшим фактором эффективности организации и снижения уровня криминального риска, позволяет увеличить масштаб операций, размеры рынка [106, с.311].

Прочность криминального контракта определяется во многом и тем, какие механизмы мотивации используются для сплочения участников организации. Так, механизм материальной мотивации основан на стремлении получить экономическую выгоду от участия в незаконной деятельности преступной организации; механизм принудительной мотивации основан на властном принуждении к соблюдению норм и угрозе жесткими санкциями; механизм статусной мотивации основан на заинтересованности занять определенное место в иерархической структуре криминальной организации, что дает доступ к материальным и иным благам; механизм идентификации основан на использовании фундаментальной человеческой потребности в принадлежности к какому-либо сообществу, в причастности к ее целям, нормам, идеалам [107, с.36-40].

В последние годы резко повысилась активность государства как законодателя, но утратила свои позиции судебная власть. Слабость судебной

власти выражается в том, что она лишает субъектов рынка уверенности в надежной защите властными структурами их интересов, закреплённых законодательно. Это приводит к тому, что при нарушении законных прав и интересов предпринимателей они обращаются за защитой не в правоохранительные органы, а к криминальным структурам, что, в свою очередь, приводит к игнорированию законов.

Характерной чертой развития организованной преступности стал территориальный раздел страны на сферы влияния. Мелкие группировки слились в более крупные, которые установили контроль над целыми регионами или отраслями экономики. Получили дальнейшее развитие процессы расширения сфер влияния преступных группировок и их специализация. Как свидетельствует анализ материалов, произошел раздел сфер влияния между наиболее крупными криминальными группировками. Среди них выделяются преступные сообщества, возглавляемые «авторитетами», а также группировки, построенные по национальному принципу и на основе землячества.

Одной из тенденций современной преступности является стремление криминальных структур проникнуть и закрепиться в экономике, управлении, руководстве крупных компаний и фирм. В процессе жесткой борьбы за право контролировать прибыльные сферы экономической деятельности и территории преступная среда организуется, вовлекает в свою деятельность государственный аппарат, проникает в структуры власти и управления.

В итоге, добившись большого влияния в сфере экономики, организованная преступность вышла на арену политической борьбы, стремясь навязать свою политику государственным структурам и управлять общественным сознанием. Политизация преступной деятельности выражается в стремлении лидеров преступных сообществ войти во властные структуры с целью влияния на экономическую, финансовую, уголовную политику государства, ухода от социального контроля с его стороны. Особенно ярко данная тенденция обозначилась за последние годы. Многие лидеры преступных формирований, накопивших огромные капиталы, стремятся вторгнуться в политику, лоббируя свои интересы во властных структурах всех уровней, подкупая соответствующих представителей власти и должностных лиц, оказывая соответствующее влияние на ход выборов депутатов и непосредственно пытаясь войти в представительные органы власти. Наличие во властных структурах лиц, представляющих преступную группу, позволяет последним лоббировать свои интересы, получать льготы и привилегии для коммерческих структур, используемые для легализации капиталов, полученных преступным путем.

2.3 Противодействие организованной преступности

Предупреждение организованной преступности предполагает создание такого механизма, при котором осуществляется целенаправленное воздействие на причины и условия (детерминанты), ее порождающие и способствующие ее развитию. В этом отношении правильно говорить о минимизации влияния организованной преступности на все сферы социальной жизни до уровня, не угрожающего безопасному существованию личности, реализации приоритетных реформ, государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста уровня жизни граждан и поддержание национальной безопасности. Еще одна важнейшая цель – это установление эффективного социального контроля над организованной преступностью, препятствующего стихийному (непредвиденному) росту ее объемов и общественной опасности, появлению новых видов организованной преступности [108, с.34].

Расширение масштабов незаконной деятельности организованной преступности, укрупнение криминальных капиталов ужесточает борьбу за сферы влияния на территориях в отраслях коммерции, финансов, промышленности. Вместе с тем слабость и коррумпированность государственного аппарата, поражающие воображение рынки сбыта, прозрачность границ неразвитость специального законодательства, предусматривающего эффективные меры борьбы с организованной преступностью и коррупцией, способствуют значительному усилению транснационального характера организованной преступной деятельности [109, с.324].

Вопрос о необходимости определения современных сфер противоправной деятельности организованных преступных формирований возник не случайно. Ещё в прошлом веке американский ученый Э. Ферри предложил достаточно универсальный принцип воздействия на преступность: «Определить направление и интенсивность сил, производящих преступление, чтобы затем противопоставить им другие естественные силы, охраняющие право».

По нашему глубокому убеждению, для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо чётко определить: где, в какой сфере сегодня сосредоточены интересы и основные источники доходов организованных преступных формирований? - с тем, чтобы впоследствии можно было выработать и предпринять комплекс мер по подрыву финансовой базы организованной преступности.

Мы разделяем точку зрения авторов, справедливо, на наш взгляд, полагающих, что лишить преступность финансовой мощи – всё равно обескровить её, а уничтожить мафию, не подорвав её финансового могущества, невозможно.

Без этого, по нашему мнению, борьба с организованной преступностью будет напоминать борьбу с многоголовой гидрой: непокрытые источники финансирования будут служить питательной средой для привлечения в

организованные преступные формирования новых членов, появления в них новых лидеров вместо погибших в «разборках» или изолированных от общества в результате уголовного преследования, а также для коррумпирования и разложения чиновников государственного аппарата.

В этой связи представляется справедливым мнение К.И. Нуржаубаевой о том, что образ мафиози в сознании определённой части общества окружён не только ореолом романтики, но и вполне осязаемыми материальными благами.

Исследовавшие в начале-середине 90-х годов этот вопрос отечественные учёные справедливо указывали на такие традиционные источники доходов ОПФ, как рэкет, «выбивание» долгов, предоставление услуг криминальной «крыши», наркобизнес, проституция, азартные игры, корыстно-насильственные преступления, одновременно отмечая взаимосвязь организованной преступности с экономикой.

Другие исследователи, наряду с этим, полагают, что на современном этапе организованные преступные формирования извлекают прибыль, контролируя банки и финансовые институты, контрабанду антиквариата и культурных ценностей, радиоактивных веществ, редкоземельных и ядерных материалов, незаконную миграцию, торговлю человеческими органами.

Не претендуя на полное и всеобъемлющее освещение обозначенных вопросов, мы полагаем возможным, опираясь на экспертные оценки и личный опыт практической работы, изложить в настоящей главе свою точку зрения о профилактических мерах по противодействию организованной преступности в Республике Казахстан.

В основе этого, по нашему мнению, должно лежать определение основных факторов, обеспечивающих существование и развитие организованной преступности, с тем, чтобы впоследствии, на основе объективного анализа можно было выработать и осуществить меры по их нейтрализации.

Анализ мнений учёных и экспертных оценок позволяет констатировать, что организованная преступность сложилась, существует и развивается за счёт таких факторов, как:

- неурегулированность экономических отношений, порождающих «теневую» экономику, которая является подпитывающей средой организованной преступности;

- бюрократизация и коррумпированность органов власти, управления и правопорядка;

- незащищённость бизнеса от произвола чиновников и насилия со стороны криминальных структур;

- недостаточно эффективная работа правоохранительных органов.

В сложившихся условиях извлечение максимальной прибыли, защита источников обогащения и доходов становятся возможными в результате сращивания бизнеса, власти, криминальных структур и их согласованных действий в этом альянсе.

Исходя из этого, по нашему мнению, усилия государства и общества должны быть направлены на ослабление и разрушение существующего альянса

«теневых» бизнеса, коррумпированных представителей власти и криминальных кругов путём разработки, принятия и последовательной реализации комплекса экономических, законодательных, организационных и антикоррупционных мер, создания эффективной правоохранительной системы.

Еще в начале 90-х годов к такому комплексному подходу призывал один из основоположников теории и практики борьбы с организованной преступностью в СССР А.И. Гуров: «Если бы мы создали замкнутую систему борьбы с организованной преступностью по типу ФБР, плюс к этому разработали блок законов по типу американского РИКО, экономические санкции, то мы загнали бы организованную преступность в её традиционные рамки, не давая ей, как спруту, расползаться».

Понимая всю глубину обозначенных проблем и невозможность их детального рассмотрения в рамках одного диссертационного исследования, мы рассмотрим лишь некоторые аспекты сокращения составных частей организованной преступности - «теневой» экономики и коррупции, которые, по нашему мнению, позволят сократить масштабы организованной преступности в нашей стране и взять ее под контроль.

Разработка концепции противодействия организованной преступности предполагает выделение приоритетных направлений борьбы с ней. При этом следует исходить, из ее структуры, содержания, а также опасности последствий для личности, общества и государства от ее деятельности.

Объективная оценка характера и масштабов угроз, которые несет в себе организованная преступность, делает необходимым поиск качественно новых подходов в противодействии этому социальному явлению. Противодействие организованной преступности представляет собой сложный и многогранный процесс. Следует согласиться с В.А. Номоконовым в том, что отсутствует ясная последовательная стратегия борьбы с названным явлением. Одной из причин сложившейся ситуации в сфере борьбы с организованной преступностью является недостаточная научная проработка проблемы, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии противодействия, соответствующих научных рекомендаций по выявлению и предупреждению организованной преступной деятельности.

На VI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями подчеркнуто, что меры предупреждения преступности должны разрабатываться с учетом исторических, социально-экономических культурных и других особенностей стран и регионов [110, с.49]. Однако, следует отметить, что в настоящее время на доктринальном уровне процесс разработки эффективной системы противодействия организованной преступности затруднен механическим соединением разнородных подходов к данной проблеме (эклектика).

В последнее время в криминологической литературе используется достаточно широкий научный аппарат, характеризующий процесс воздействия на организованную преступность. Так, зачастую в качестве синонимов употребляются понятия «предупреждение организованной преступности» [111]

и «борьба с организованной преступностью» [112, с.421]. На, законодательном уровне выявление, пресечение и предупреждение отдельных видов, преступлений охватывается категорией «противодействие».

В научных исследованиях «противодействие организованной преступности» рассматривается как «целенаправленное воздействие на причины и условия, ее порождающие и влияющие на ее развитие, воздействие на нее в целом как на негативное явление в целях недопущения членами организованных преступных групп совершения преступлений и ее самодетерминаций, включая правоохранительную деятельность по раскрытию и пресечению преступлений, совершенных организованными преступными группами, выявлению виновных и ее наказанию» [113]. Представленное определение, на наш взгляд, не лишено отдельных погрешностей. Так, из определения не ясен круг субъектов, которые должны осуществлять целенаправленное воздействие на причины и условия, порождающие организованную преступность, и влияющие на ее развитие.

Процесс противодействия организованной преступности И.В. Годунов представляет как «регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных органов, а также негосударственных организаций, направленную на предупреждение, выявление и пресечение транснациональных преступлений» [114, с.25]. Анализируя представленное суждение, не трудно заметить, что в нем автор не придает значения общесоциальному предупреждению, которые не могут быть регламентированы нормами соответствующей отрасли права.

Организованная преступность, является продуктом общества, следствием объективно существующих в нем противоречий. Следует согласиться с В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым в том, что объективные условия экономической, политической, социальной и духовной жизни обуславливают совершение общественно опасных поступков. Преступность, вследствие этого, становится отрицательным элементом общественной жизни, как издержка в функционировании социальной системы.

Субъекты противодействия организованной преступности в своей деятельности должны основываться на новом подходе к пониманию преступности как социально-негативного явления и ориентироваться на все сферы общественной жизни. Справедливы суждения А.И. Долговой о том, что в преступности проявляется та социальная закономерность, которая выражается в неизбежном «решении частью населения своих проблем с виновным нарушением, уголовного запрета» [115, с.217].

Преступность представляет собой не нечто особенное, что отторгается обществом и потому поддается в итоге искоренению, а вид социального поведения, который является закономерным для общества. Однако общество не в силах искоренить преступность, оно в состоянии удерживать ее на более или менее социальном уровне. Поэтому, общество, выполняя свою социальную роль, в том числе и в виде воздействия на организованную преступность, осуществляет функцию «противодействия», а не функцию «борьбы».

Противодействие организованной преступности представляет собой многосторонний процесс. Оно будет включать в себя меры по предупреждению деятельности организованной преступности, а также борьбе с негативными явлениями и процессами, обуславливающими развитие и функционирование организованной преступности. Причем, каждые из названных мер наполняются собственным содержанием. Так, борьба с организованной преступностью предполагает пресечение и предотвращение деятельности организованной преступности.

Предупреждение организованной преступности состоит из двух групп мер: первая группа представляет собой профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий организованной преступности, которые ей содействуют; вторая группа мер - на удержание граждан от совершения преступлений. Отличие первой группы мер от второй состоит в том, что профилактические меры могут применяться как до совершения преступлений, так и после - на стадии ресоциализации осужденных. Реализация второй группы мер возможна до констатации факта организованной преступной деятельности. Эффективность применения перечисленных мер зависит от того, насколько комплексно они будут применяться, поскольку каждая из них дополняет другую. И только в совокупности они могут наполнить, содержанием определение понятия «противодействие организованной преступности».

Учитывая изложенное, противодействие организованной преступности представляется возможным определить как исторически сложившуюся систему мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового, и иного характера, направленную на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, порождающих и способствующих организованной преступности, пресечение организованной преступной деятельности, а также минимизацию последствий ее деятельности, осуществляемую путем целенаправленной деятельности всех институтов общества.

Противодействие организованной преступности должно отвечать следующим признакам:

1) меры политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового, и иного характера должны носить системный характер, что проявляется в постоянстве их исполнения и взаимосвязи между собой;

2) противодействие организованной преступности должно быть направлено на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, порождающих и способствующих организованной преступности, пресечение организованной преступной деятельности, а также минимизацию последствий ее деятельности. Минимизация последствий деятельности организованной преступности предполагает ряд мер, направленных на восстановление нарушенных прав;

3) в реализации указанных мер должны быть задействованы все институты общества. Для качественного противодействия организованной преступности в настоящее время необходим, новый подход к консолидации государства и гражданского общества.

Для эффективного воздействия на криминогенные факторы, обуславливающие функционирование организованной преступности, необходимо определить объект и предмет противодействия. Решение данного вопроса будет способствовать формированию эффективной системы мер противодействия ей. Многозначность определений терминов «объект» и «предмет» наблюдаются в философии и общей теории права. В философии не имеется четкого разграничения значения, данных терминов. Более того, сложившееся в русском языке и философии словоупотребление, по мнению некоторых авторов, позволяет рассматривать слова «вещь», «предмет», «объект» как лексические синонимы, которые заменяются друг другом лишь из стилистических соображений.

При определении объекта противодействия организованной преступности, прежде всего, следует исходить, из специфики причин и условий существования изучаемого явления.

Так, Т.В. Акимжанов в качестве такого объекта выделяет саму организованную преступность. По его мнению, этот объект состоит из пяти частей.

Первая часть заключается в, совокупности преступлений; совершаемых организованными преступными группами.

Вторая часть, объекта – это деятельность организованных преступных групп. По мнению автора, ее отличие от первой части объекта заключается в том, что деятельность может быть и не преступной, так как, стремясь легализовать свою деятельность, организованные преступные группы стараются меньше использовать криминальные методы работы.

Третья часть объекта характеризуется криминальными, отношениями, возникающими в общественной, государственной» и правоохранительной сферах. Четвертая часть объекта - это когда организованная преступность рассматривается, как наиболее общественно опасная форма соучастия в преступлении.

Пятая часть объекта состоит из латентной части организованной преступности, которую невооруженным глазом разглядеть невозможно, и ее наличие носит в основном генотический характер [116, с.7].

Как уже было отмечено, правильное определение организованной преступности, как объекта криминологического исследования, будет способствовать формулированию действенной системы мер ее противодействия.

Понимание Т.К. Акимжановым объекта организованной преступности, на наш взгляд, содержит ряд недостатков. Автор, проводя градацию заявленного объекта, акцентирует внимание только на групповой характеристике организованной преступности, что существенно сужает границы

предупредительных мер. Объект противодействия - это, прежде всего: сами организованные преступные формирования, как самостоятельные субъекты, и система таких формирований; во-вторых, экономические, политические, социальные и духовные основы этих формирований и их системы; в-третьих, многообразные внешние связи и внешние субъекты, участвующие в поддержании и развитии таких связей либо иным образом заинтересованные в них. Перечисленные выше факторы представляются важными, так как организованная преступность обладает способностью приспосабливаться, видоизменяться и совершенствоваться.

Система противодействия организованной преступности будет эффективной в том случае, если будет направлена на нейтрализацию, блокирование основных составляющих компонентов организованной преступности. К ним относятся: историческая обусловленность, социальность этого явления, глобальность сферы деятельности, наличие коррупционных связей, направленность на получение сверхдоходов, структурность построения. Все эти признаки, будучи между собой взаимосвязанными, порождают специфические отношения в государстве, обществе и между отдельными гражданами по поводу функционирования организованной преступности и ее преступной деятельности.

Таким образом, объектом противодействия организованной преступности являются отношения, складывающиеся в государстве, обществе и между отдельными гражданами по поводу возникновения и функционирования организованной преступности и ее преступной деятельности.

Предмет противодействия представляют те составляющие жизненно важные элементы, без которых организованная преступность не может существовать и функционировать. Следовательно, предметом противодействия будут выступать коррупция, экономическая основа организованной преступности, социальные факторы, способствующие успешному ее функционированию, структурные подразделения организованной преступности.

В качестве субъектов противодействия организованной преступности выступают законодательные органы, должностные лица правоприменительных и правоохранительных органов, международные и общественные организации, граждане.

В формировании эффективной системы мер противодействия этого социально негативного явления большое значение должны приобретать принципы противодействия организованной преступности, на основе которых обязаны функционировать субъекты, участвующие в процессе воздействия на нее. По нашему мнению, значение таких принципов заключается в придании целенаправленности деятельности законодателя, должностных лиц правоохранительных органов и суда, а также представителей неправительственных организаций, граждан, участвующих в процессе воздействия на организованную преступность.

В.Е. Эминовым сформулированы принципы борьбы с организованной преступностью в созданной им Концепции борьбы с организованной преступностью. Автор систему этих принципов представляет следующим образом:

- 1) борьба с организованной, преступностью есть постоянная обособленная функция государства;
- 2) приоритет борьбы с коррупцией;
- 3) равноправность гуманитарных, политических и экономических начал борьбы с организованной преступностью;
- 4) демократизм борьбы с организованной преступностью;
- 5) прозрачность формирования расходования бюджетных и внебюджетных средств, используемых на цели борьбы с организованной преступностью;
- 6) приоритет бюджетного финансирования мер предупреждения по отношению к финансированию иных мер борьбы с организованной преступностью [117].

На наш взгляд, ряд принципов, входящих в этот перечень, по содержанию относятся к основным направлениям деятельности отдельных органов власти; в частности, к таковым можно причислить «прозрачность формирования расходования бюджетных и внебюджетных средств» и «приоритет бюджетного финансирования мер предупреждения по отношению к финансированию иных мер борьбы с организованной преступностью».

Считаем, что систему предлагаемых принципов противодействия организованной преступности должна составлять совокупность таких принципов, как: законность, справедливость, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, сотрудничество государства с неправительственными общественными и международными организациями, отдельными гражданами, а также приоритет мер, направленных на противодействие организованной преступности.

Сущность принципа законности, как основы противодействия организованной преступности, заключается в том, что в процессе реализации мер противодействия организованной преступности обязательным является исполнение законов, иных нормативных актов, образующих юридическую основу противодействия изучаемому явлению.

На сегодняшний день в Казахстане отсутствует систематизированный правовой документ, на основе которого должна строиться система мер противодействия организованной преступности. Он необходим, во-первых, для обеспечения деятельности субъектов противодействия организованной преступности; во-вторых, как нормативно-правовой акт, должен отражать уголовно-правовую политику государства, направленную на выявление, предупреждение и устранение объективных и субъективных причин и условий, порождающих и способствующих деятельности организованной преступности.

Положительный опыт разработки таких законов есть и в Европейском Союзе и в ближнем зарубежье. Так, в настоящее время многие страны приняли законы и акты о борьбе с организованной преступностью (США, Япония,

Германия и т.д.). Государству необходимо определить четкие ориентиры в уголовной политике, строгой законодательной регламентации ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность. При этом следует исходить из постулата, что истинная мудрость законодателя заключается не в принятии юридической нормы, удовлетворяющей сиюминутный интерес, а в том, чтобы, уловив социальные импульсы, закрепить в законе складывающийся порядок общественных отношений, соответствующих подлинным потребностям общественного развития [118, с.48].

В 2013 г. Европейская парламентская комиссия по борьбе с мафией (СЮМ) одобрила проект закладывающий основу для выработки единого свода норм, которые должны укрепить юридическое сотрудничество и сотрудничество в сфере взаимодействия по раскрытию преступлений на уровне Евросоюза и на международном уровне. В частности внесены следующие предложения: признать преступлением связь с мафией (такая норма есть только в Италии); отменить банковский секрет; исключить из участия в соревновании на получение подрядов на общественные работы всех членов компаний, осужденных в прошлом за коррупцию, отмывание грязных денег и организованную преступность; конфисковывать неправомерно нажитое имущество; считать преступлением использование подставных лиц и организаций, даже если это ведет к нематериальному преимуществу; предусмотреть запрет на избрание и освобождение от государственных должностей осужденных за преступления лиц; конфисковывать финансовые средства и имущество у международных преступных организаций и использовать их на социальные нужды [119, с.55].

В 2014 г. МВД Киргизии разработало новый законопроект «О противодействии организованной преступности». Проект закона создает необходимые условия для приведения деятельности правоохранительных органов в правовое поле в вопросе борьбы с ОПГ и конкретизирует процессуальные действия и решения следственных и судебных органов по определению правового статуса лидеров и членов ОПГ. В отношении лидеров и членов ОПГ не будут применяться акты амнистии, условно-досрочного освобождения и колонии-поселения. Эффективная борьба с ОПГ невозможна без работы в исправительных учреждениях. По результатам работы в колониях МВД Киргизии на 2014 год составило списки 48 членов ОПГ, которые активно ведут преступную деятельность, находясь в местах лишения свободы [120].

С учетом изложенного, полагаем, что в Республике Казахстан назрела необходимость принятия концепции по борьбе с организованной преступностью, в котором следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной

преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

Соблюдение принципа справедливости является важным условием эффективного противодействия организованной преступности.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что меры противодействия организованной преступности нельзя ограничивать лишь применением к виновным лицам адекватного совершенному преступлению вида и размера наказания либо других мер уголовно-правового воздействия. Они должны включать в себя комплекс мероприятий, осуществляемых иными субъектами предупредительной деятельности. Так, одним из направлений деятельности организованной преступности является организация незаконной миграции.

В части предупреждения такого рода общественно опасных деяний, наряду с установлением уголовно-правового запрета на их совершение, эффективным является предложение комплекса социально-экономических мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих незаконной миграции. Например, меры по ужесточению законодательства в сфере миграции и контролю за его исполнением сочетаются с организационными мерами, в том числе в части создания соответствующей межведомственной информационной системы.

Создание системы иммиграционного контроля способствует выявлению организованных преступных групп, занимающихся организацией незаконного въезда в страну иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию государства.

В системе принципов противодействия организованной преступности значимое место принадлежит принципу обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Общество, с одной стороны, доверило государству функцию противодействия преступности, в том числе и организованной, а с другой стороны, требует обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Недопустимо нарушение прав и свобод человека даже в процессе проведения мероприятий по противодействию организованной преступности. В этом смысле следует говорить не только об обеспечении безопасности потерпевших от преступления или других правопослушных граждан. Не менее важной задачей государства является правовая защита от излишнего принуждения и необоснованного осуждения лиц, привлекаемых к участию в уголовном процессе в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Представляется недопустимым усиление обеспечения посредством мер противодействия каких-то одних прав и свобод за счет других. Применение мер, ограничивающих права и свободы граждан, допустимо только» по фактам нарушения закона и в предусмотренных законом случаях.

Эффективность противодействия организованной преступности во всех ее формах может быть достигнута только тогда, когда к этому процессу присоединится гражданское общество [121]. В связи с этим в качестве следующего принципа противодействия организованной преступности можно выделить требование по сотрудничеству государства, с неправительственными общественными и международными организациями, отдельными гражданами.

В частности, в материалах специальной сессии IV Конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями формулируется вывод о том, что в разных странах мира различны пределы использования института участия общественности в борьбе с преступностью, эти различия имеют объективную политическую и социально-экономическую основу, но суть закрепленной в резолюции позиции сводится к тому, что без помощи всего населения, всего общества успех в противодействии преступности невозможен. В качестве форм такого взаимодействия может выступать сотрудничество правоохранительных органов с неправительственными организациями, политическими партиями и движениями, религиозными конфессиями, негосударственными средствами массовой информации. Эту идею поддерживал также В.Н. Кудрявцев, который считал, что «...надо шире опираться на общественные силы, т.е. на гражданское общество».

Решающим условием обеспечения эффективности противодействия организованной преступности является взаимодействие государства с населением. Справедливы суждения А.Я. Сухарева, А.И. Алексеева, М.П. Журавлева о том; что «необходимы целенаправленные усилия по преодолению социальной апатии и пассивности значительной части граждан в сфере охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями».

Участие общественных объединений и граждан в деятельности по противодействию организованной преступности должно осуществляться на основе добровольности, материального и морального стимулирования при поддержке государства.

Значимость принципа приоритета мер, направленных на противодействие организованной преступности, диктуется тем, что организованная преступность оказывает мощное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования. Как показывают криминологические исследования и статистика, продолжается консолидация преступных группировок на территориальном, государственном и международном уровнях, активизация международных преступных сообществ. В связи с этим противодействие организованной преступности имеет приоритетное значение для всего государства и его институтов.

Важной особенностью является также и то, что деятельность субъектов предупреждения должна строиться на опережении действий преступников, последовательной реализации превентивного подхода к противодействию организованной преступности.

Все перечисленные принципы противодействия организованной преступности между собой тесно взаимосвязаны. Исключение их ведет к нарушению системы мер противодействия. Неукоснительное соблюдение требований, содержащихся в них, призвано обеспечивать согласованность в деятельности субъектов противодействия: В связи с этим важно гарантировать прямое действие принципов противодействия организованной преступности путем закрепления их в законодательных актах.

Основными признаками принципов противодействия организованной преступности выступают:

а) они содержат императивные требования;

б) являются универсальными;

в) предъявляя к исполнителям основополагающие требования, отражают закономерности исторического развития общества;

г) принципы противодействия организованной преступности выступают основой для дальнейшего совершенствования системы мер противодействия организованной преступности в государстве.

Эффективно противодействовать организованной преступности удастся лишь тогда, когда в государстве будет разработана система мер, подкрепленная необходимыми ресурсами. Это предполагает владение информацией о качественной и количественной характеристиках организованной преступности, включая структуру и динамику общеуголовной, преступности, умение быстро реагировать на проявления организованной преступности путем упреждающего изменения законодательства и усиления мер безопасности, в том числе плодотворно используя социальный капитал эффективно воздействию на организованную преступность препятствовали такие факторы, как:

– запоздалое признание государственными органами факта существования организованной преступной деятельности в стране;

– замедленное и не вполне последовательное формирование в уголовном законодательстве понятий и признаков организованной преступной группы и, организованных преступных сообществ и, как следствие, отсутствие критериев разграничения организованных, преступных формирований. в виде преступного сообщества, преступной организации и организованной группы;

– задержка масштабного изучения феномена организованной преступности и научной разработки, методов, выявления организованных преступных формирований, раскрытия и расследования их преступной деятельности;

– запоздалое реагирование на факт развития организованной преступности правоохрательными органами, что не способствовало быстрому формированию соответствующих организационно-управленческих структур в органах государственной власти и обеспечению судебно - следственных органов необходимыми квалифицированными кадрами [122, с.26-33].

Также в настоящее время необходим комплексный анализ и постоянный мониторинг состояния организованной преступности для выработки на этой основе адекватных мер противодействия. Требуется совершенствования и

развития правовая база борьбы с организованной преступностью.

Для устранения имевших место на законодательном и правоприменительном уровнях пробелов сегодня существует необходимость в разработке современной системы противодействия организованной преступности, соответствующей социально-экономическим и политическим условиям развития общества, в том числе на международном уровне:

До сих пор в стране не сформирована цельная и последовательная стратегия борьбы с организованной преступностью. Такая слабая политика государства по отношению к этому явлению, в силу масштабности и остроты возникшей опасности, сегодня ставит под вопрос существование теперь уже и самого государства. События на Украине наглядно демонстрируют последствия безудержного развития организованной преступности и коррупции, которые, вне всякого сомнения, лежат в основе причинного комплекса развала государства и начавшейся гражданской войны.

Принятые ранее на программы по усилению борьбы с преступностью были ориентированы в основном на правоохранительные органы и, в меньшей мере, касались других государственных структур. По существу они представляли собой развернутые планы проведения отдельных мероприятий, выполнение которых не дает эффективных результатов в борьбе с организованными преступными формированиями, поскольку не обеспечивает в полной мере выявление, пресечение и предотвращение совершаемых ими преступлений. Следовательно, в настоящее время общество нуждается в эффективно действующей общегосударственной системе мер по противодействию организованной преступности.

Анализируя систему мер противодействия организованной преступности, отметим, что любое глобальное или простейшее социально - правовое явление имеет общие сущностные характеристики. Все меры противодействия организованной преступности дифференцируются в зависимости от характера ее криминальной деятельности. Так, в специальных нормативных актах, а также в ведомственных документах регламентируются меры по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и т.д. Наша задача состоит не в том, чтобы выработать новые меры противодействия отдельным проявлениям преступной деятельности, а заключается в формулировании общих требований, в соответствии с которыми должна строиться система конкретных мероприятий по противодействию конкретным направлениям деятельности организованных преступных формирований. Для этого необходимо представить характеристику отдельным требованиям, исходя из которых, должна функционировать система мер противодействия организованной преступности.

Во-первых, такая система должна своевременно реагировать на изменения, происходящие в обществе. Значимость данного признака возрастает с учетом глобализации современного общества. С криминологической точки зрения актуален вопрос о криминогенных и антикриминогенных свойствах

глобализации и их воздействию на качественные и количественные показатели организованной преступности.

Глобализация может выступать как в качестве способствующего, так и противодействующего процесса предупреждению организованной преступности. Данный тезис находит поддержку в исследованиях криминологов. В частности, изучение криминогенной обстановки в стране позволило В.В. Лунееву сделать вывод о том, что «криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности» [123, с.324-351]. С учетом происходящих процессов глобализации в обществе, организованная преступность модернизируется, заполняя не контролируемые или слабо контролируемые государством сферы жизнедеятельности; которые могут стать объектом ее преступной деятельности.

Основной причиной неэффективного противодействия организованной преступности на сегодняшний день является то, что субъекты противодействия направляют свою деятельность, главным образом, на анализ последствий преступности, а не на их предупреждение. Такой процесс диалектически запаздывает. Субъектам предупредительной деятельности необходимо заблаговременно просчитывать возможность криминализации каких-либо сфер жизни общества и в соответствии с полученными результатами прогнозирования строить эффективную систему мер противодействия, которая должна постоянно совершенствоваться.

Во-вторых, система состоит из элементов, каждый из которых является относительно самостоятельным. При построении системы мер противодействия организованной преступности должен применяться комплексный подход к формулированию их содержания и системный подход к их реализации. Комплексный подход предполагает учет всех факторов, прямо или косвенно влияющих на предупреждение организованной преступности. Суть данного требования заключается в том, что при формировании мер противодействия организованной преступности его субъекты должны исходить из выработанной экономической и социальной политики государства, географического положения и демографического состояния региона, в котором функционируют организованные преступные группы. Существенное значение в ходе разработки комплексного подхода уделяется знаниям специфики норм всего отраслевого законодательства.

Системный подход по реализации мер противодействия организованной преступности ориентирует соответствующего субъекта на избрание таких мер, которые в наибольшей степени будут оказывать предупредительное воздействие на причины и условия, способствующие функционированию организованной преступности. При этом важно выбирать каждому направлению криминальной деятельности организованной преступности адекватные меры противодействия.

Система мер противодействия организованной преступности включает в себя подсистемы, каждая из которых образует мероприятия общего, специального и индивидуального характера.

Общее противодействие организованной преступности включает совокупность мероприятий политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового, специального и иного характера, направленных на выявление, предупреждение и устранение объективных причин и условий, порождающих и способствующих организованной преступности, минимизацию последствий ее деятельности. Названные мероприятия преследуют широкие цели, заключающиеся в ограничении какой-либо сферы общественной жизни, которая может способствовать развитию криминогенных процессов и явлений, возможности возникновения криминальных ситуаций и становления личности на преступный путь. Другими словами, прогрессивное развитие экономики и политической ситуации в стране, духовного и культурного уровня, населения, традиций уважения прав, свобод и интересов других людей, соблюдение требований законности и правопорядка в повседневном поведении и есть реализация антикриминогенного потенциала общества.

Мероприятия специального противодействия организованной преступности складываются из совокупности мер специально направленных на противодействие организованной преступности, которые осуществляются государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющими нормативно выделенные функции, связанные с этим противодействием. Они состоят в целенаправленном воздействии на криминогенные факторы, способствующие совершению отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Мероприятия специального характера осуществляются государственными органами и общественными организациями, которые, наряду со специально возложенными на них функциями, принимают непосредственное участие в противодействии, проявлениям организованной преступности. Можно сказать, что мероприятия специального противодействия представляют собой конкретизацию мероприятий общего противодействия [124, с.116].

Органическое сочетание общих и специальных мероприятий способствует решению задачи устранения и нейтрализации негативных явлений, обуславливающих организованную преступную. Они воздействуют, на весь комплекс причин и условий организованной преступности, что, прежде всего, предполагает нейтрализацию и устранение криминогенных факторов.

Мероприятия индивидуального противодействия организованной преступности отличаются дифференцированным подходом. Анализ действующего в настоящее время механизма профилактики преступности показывает, что критерием выбора круга лиц, в отношении которых применяется постпреступная профилактика, являются факты их девиантного поведения: преступного и не преступного. Такая профилактика фактически является поведенческой или «постпреступной», так как проводится вслед за уже совершенным проступком или преступлением. Из этого следует, что весь контингент будущих преступников, не проявивших на предпреступной стадии

девиантное поведение или не зафиксированных в его проявлении (латентная девиантность), выпадают из числа профилактируемых [125, с.38].

Значительную часть лиц, подвергаемых профилактике, составляют лица, уже совершившие преступления. Поэтому фактически к ним применяется уже не профилактика преступности, так как утеряна, возможность предупреждения лица от совершения первичного преступления, а профилактика рецидивной преступности.

Индивидуальная профилактика должна включать в себя деятельность в отношении конкретных лиц, которые непосредственно являются членами организованных преступных формирований либо связаны с ними. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, юридическим статусом индивида, на которого направлено такое противодействие. Комплекс таких мероприятий зависит от направления деятельности определенной преступной организации, а также от статуса лиц, находящихся в составе данной группы. В зависимости от стадии генезиса личности преступника индивидуальная профилактика может быть реализована в четырех направлениях.

В первом случае, индивидуальная профилактическая работа направлена в отношении лиц, совершающих различные правонарушения непереступного характера.

Второе направление обращено в отношении лиц, совершивших преступления в составе организованной преступной группы.

Третье направление характеризуется работой с лицами, совершившими преступление и отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Четвертое направление заключается в проведении постпенитенциарной, работы по ресоциализации лиц, отбывших наказание.

Индивидуальная профилактика в отношении участников организованных преступных формирований, учитывая особенности личности, осуществляется несколько ограниченно. Речь в, данном случае может идти об индивидуальной профилактике лиц, поведение и окружение которых свидетельствуют о потенциальной, возможности их включения в организованные преступные структуры, а также о склонении случайных участников таких структур к добровольному отказу от преступной деятельности и к оказанию помощи в ее пресечении.

Именно поэтому индивидуальное предупреждение выступает самостоятельным уровнем реализации комплекса предупредительных мер, способствует повышению эффективности проведения общесоциальных и специально-криминологических мер противодействия:

Подобный подход к систематизации мер противодействия отражается на построении структуры органов и организаций, осуществляющих эту деятельность. От правильного выбора определенного комплекса мер противодействия в отношении организованной преступности зависит и эффективность такой работы.

Каждая система выполняет определенную функцию: положительную либо отрицательную и структурно оформлена [126, с.175]. Практически каждая мера,

направленная на противодействие организованной преступности, имеет сопутствующие отрицательные последствия. В связи с этим, при конструировании системы воздействия на организованную преступность, необходимо тщательно моделировать все последствия ее функционирования, как положительные, так и отрицательные. Подобная система мер должна быть признана неприемлемой не только в случаях превалирования отрицательных результатов, но и в случае отсутствия существенного перевеса положительных последствий.

Система мер противодействия организованной преступности носит комплексный характер, охватывает все необходимые направления предупредительной и профилактической деятельности в масштабе страны, а их детализация должна быть разработана на региональном, и локальном уровне, в зависимости от специфики объекта и предмета-противодействия.

Под системой мер противодействия организованной преступности, следует понимать постоянно изменяющуюся с учетом развития общества совокупность мероприятий общего, специального и индивидуального характера, направленную на эффективное противодействие организованной преступной деятельности.

Рассмотренная выше система мер будет эффективной при условии грамотной организации противодействия, организованной преступности. В криминологической литературе проблеме эффективности организации предупреждения преступлений уделяется значительное внимание [127, с.112]. Под организацией противодействия организованной преступности следует понимать создание системы противодействия организованной преступности, состоящей из целенаправленной деятельности субъектов воздействия на нее, методов и приемов их деятельности, объекта и предмета воздействия, и обеспечения процесса ее функционирования.

Таким образом, подводя итог, следует констатировать, что изученные и наполненные содержанием выше категории, такие, как противодействие организованной преступности, объект и предмет противодействия, принципы противодействия и система мер противодействия организованной преступности, образуют единый механизм противодействия организованной преступности.

Соответственно, под механизмом противодействия организованной преступности следует понимать совокупность общественных отношений, направленных на реализацию системы мер противодействия организованной преступности посредством воздействия на ее объект и предмет при условии соблюдения облеченных в форму закона основных требований, предъявляемых к построению системы противодействия организованной преступности.

Государство как основной субъект общей предупредительной деятельности должно определять концептуальные основы государственной политики относительно социально-правового контроля и противодействия преступности.

В связи с этим, по мнению автора, к числу основных направлений общего предупреждения со стороны государства должна стать деятельность по разработке нормативно-правовой базы, закрепляющей на законодательном уровне порядок, организацию, а также содержание мер по предупреждению преступности в области регулирования общественных отношений по предупреждению преступности. Им может быть Концепция по борьбе с организованной преступностью, в котором следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

3 Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью

3.1 Особенности и формы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью

Развитие сотрудничества государств в борьбе с преступностью прошло длительный путь. Вначале использовались самые простые формы, например, достижение договоренности о выдаче лица, совершившего преступление, или о каких-либо других действиях, связанных с тем или иным преступлением. Затем возникла необходимость обмениваться информацией, причем объем этой информации постоянно расширялся. Если раньше она касалась отдельных преступников и преступлений, то постепенно она наполнялась новым содержанием, затрагивала практически все сферы борьбы с преступностью, включая статистику и научные данные о причинах, тенденциях, прогнозах преступности и т. п.

На определенном этапе возникала необходимость обмена опытом. По мере развития научно-технического прогресса сотрудничество в этой сфере также видоизменялось и стало играть все более существенную роль в отношениях между государствами. То же самое происходило и с оказанием правовой помощи по уголовным делам, включая розыск преступников, вручение документов, допрос свидетелей, сбор вещественных доказательств и другие следственные действия.

В последнее время заметное место в отношениях между государствами занимает вопрос об оказании профессионально-технической помощи. Многие страны испытывают острую нужду в оснащении своих правоохранительных органов новейшими техническими средствами, необходимыми для борьбы с преступностью. Например, для обнаружения взрывчатых веществ в багаже авиапассажиров требуется весьма сложная и дорогостоящая аппаратура, обзавестись которой в состоянии далеко не все государства.

Особое значение имеют совместные действия или их координация, без чего правоохранительные органы различных государств не могут успешно бороться с отдельными видами преступлений и прежде всего с организованной преступностью. Хотя борьба с преступностью международного характера остается задачей первостепенной важности, все больше внимания уделяется проблеме предупреждения преступности, обращения с правонарушителями, функционирования пенитенциарной системы и т. п.

Сотрудничество государств развивается на трех уровнях. Прежде всего, это сотрудничество на двустороннем уровне, которое уходит своими корнями в далекое прошлое. В настоящее время оно не только не утратило своего значения, но играет постоянно возрастающую роль. Двусторонние соглашения позволяют более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой конкретной проблеме. Наибольшее распространение получили двусторонние соглашения по таким вопросам, как

оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в стране, гражданами которой они являются.

В договорной практике Республики Казахстан насчитывается несколько десятков таких соглашений. В основном это договоры о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. В части, касающейся уголовной сферы, в этих соглашениях регулируется порядок взаимодействия судебно-следственных органов двух стран при осуществлении уголовного преследования лиц, находящихся за пределами того государства, где ими совершены преступления. Большинство этих договоров было заключено Советским Союзом, и они перешли к Казахстану как государству – продолжателю СССР. Но ряд соглашений подписан уже Республикой Казахстан с Китаем, Россией, Азербайджаном, Кыргызстаном, Литвой.

Межгосударственные и межправительственные двусторонние договоры, как правило, сопровождаются межведомственными, в которых конкретизируется сотрудничество отдельных ведомств, например, МВД, Таможенного комитета, более детально определяются их задачи, порядок решения вопросов, входящих в их компетенцию.

Помимо двустороннего, сотрудничество государств осуществляется также на региональном уровне, что обусловлено совпадением интересов и характером отношений стран определенного региона. В его осуществлении существенную роль играют такие региональные организации, как ОАГ, ЛАГ, ОАЕ и др. В 1971 г. 14 государств-членов ОАГ подписали в Вашингтоне Конвенцию о предупреждении актов терроризма и наказании за их совершение.

Большая работа в этом отношении проводится в Совете Европы. О высоком уровне сотрудничества в европейском регионе свидетельствуют конвенции: о выдаче преступников; о правовой помощи по уголовным делам; о признании приговоров по уголовным делам; о передаче судопроизводства по уголовным делам; о правонарушениях в отношении культурных ценностей; об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности.

Представляет интерес Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Она была подписана в 1978 г. в Берлине, в основном, странами Центральной и Восточной Европы и в настоящее время является действующей [128, с.161-162; 129, с.95; 130, с.15].

Быстро развивается сотрудничество в этой области и в рамках СНГ. Его актуальность особенно очевидна как в связи с ростом преступности в странах СНГ, так и по причине открытости границ, что лишает государства возможности успешно бороться с преступностью в одиночку. В августе 1992 г. все государства-члены СНГ, а также Грузия подписали Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией. В январе 1993 года в Минске страны Содружества (кроме Азербайджана) [131] подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским, семейным и уголовным делам. Многие статьи этой Конвенции посвящены оказанию правовой помощи по уголовным делам. Они регламентируют сотрудничество по таким вопросам, как выдача преступников, осуществление уголовного преследования, рассмотрение дел, подсудных судам двух или нескольких государств, передача предметов, использованных при совершении преступления, обмен информацией об обвинительных приговорах и о судимости и т. п.

В ходе развития сотрудничества между государствами довольно быстро обнаружилось, что нельзя ограничиться лишь двусторонними и региональными соглашениями. Стало ясно, что некоторые виды преступлений затрагивают интересы всего мирового сообщества, что создало предпосылки для выхода сотрудничества государств в данной области на универсальный уровень.

Начался процесс заключения многосторонних договоров, и если во времена Лиги Наций в них участвовали десятки стран, то в период деятельности ООН их количество превысило сотню.

Названные многосторонние договоры дают общее представление о том, по каким направлениям развивалось сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Это сотрудничество стало более разнообразным, содержательным и последовательным в рамках ООН. Устав ООН создал принципиально новую правовую основу для международного сотрудничества в данной области, провозгласив стремление народов Объединенных Наций вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности.

Показательна в этом отношении Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Импульс для разработки этой Конвенции был дан Генеральной Ассамблеей ООН, которая еще в 1946 г. в своей резолюции 96 (I) объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН.

В свете опыта Второй мировой войны и в качестве реакции на преступления гитлеризма. Конвенция квалифицирует как действия, составляющие геноцид: убийство членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное ее физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственную передачу детей из одной человеческой группы в другую.

Согласно Конвенции, геноцид является международным преступлением. Государства – участники Конвенции 1948 г. обязуются принимать необходимые меры для наказания лиц, виновных в совершении или в заговоре с целью совершения геноцида, в подстрекательстве к его совершению, в покушении или в соучастии в геноциде.

В этом же ряду находится и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Подготовка Конвенции предшествовало принятию Генеральной Ассамблеей ООН ряда резолюций, включая Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г. В соответствии с Конвенцией караемыми по закону преступлениями объявлены всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование.

Непримиримая борьба в рамках ООН развернулась также против политики апартеида и привела к принятию в 1973 г. Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Конвенция квалифицирует апартеид как преступление против человечества. Акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида, рассматриваются в Конвенции как преступления, нарушающие принципы международного права, в частности, цели и принципы Устава ООН. Лица, совершающие преступление апартеида, подлежат международной уголовной ответственности. Государства-участники Конвенции обязались принимать меры для уголовного преследования, привлечения к суду и наказания лиц, несущих ответственность или обвиняемых в совершении актов, которые в соответствии с Конвенцией квалифицируются как преступление апартеида.

Иллюстрацией дальнейших усилий государств в этой области может служить Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 г. Конвенция дает четкое определение такого рода действий и рассматривает их как преступления, за которые государства-участники обязаны привлекать виновных к уголовной ответственности.

Международная практика последних десятилетий свидетельствует о том, что появилось значительное количество новых видов преступлений. Они затрагивают интересы государств в самых различных сферах. Насколько разнообразны эти сферы, можно судить по следующим примерам. В 1973 г. в Нью-Йорке была открыта для подписания Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [132]. В 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о борьбе с захватом заложников [133]. В 1980 г. в Вене открыта для подписания Конвенция о физической защите ядерного материала [134]. В 1988 г. на конференции в Риме были приняты Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. В 1989 г. Генеральная Ассамблея приняла

Конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [135]. Кроме того, заключен ряд многосторонних конвенций, имеющих целью обеспечить безопасность гражданской авиации. Во всех этих документах речь идет о недопустимости таких действий, которые представляют собой преступления, подлежащие уголовному преследованию и наказанию.

После Второй мировой войны в международном праве получила развитие тенденция привлечения к уголовной ответственности индивидов, совершивших тяжкие преступления во время войны. Для суда над главными немецко-фашистскими военными преступниками был выработан Устав Международного военного трибунала, в соответствии с которым в 1945-1946 гг. в Нюрнберге состоялся судебный процесс. Трибунал, состоявший из юристов стран антигитлеровской коалиции, приговорил 12 преступников к смертной казни, 7 – к длительному тюремному заключению.

В Уставе содержится определение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, что дало соответствующий импульс закреплению этих формулировок в различных международно-правовых актах.

На основании Потсдамской декларации и решения Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (1945 г.) был создан также Токийский военный трибунал для суда над главными японскими военными преступниками. В результате процесса, который проходил в Токио (1946-1948 гг.), 7 подсудимых были приговорены к смертной казни, а 21 – к различным срокам заключения.

Необходимость судебного преследования лиц, совершивших чудовищные преступления во время Второй мировой войны, побудила международное сообщество к тому, чтобы закрепить в международном праве норму о неприменении срока давности к такого рода преступлениям. В 1968 г. была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Некоторые государства присоединились к Конвенции без каких-либо оговорок. Другие же ограничили действие нормы о неприменимости срока давности лишь преступлениями против человечности, исключив военные.

Новые тенденции в этой области международного права проявились при подготовке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В своей резолюции от 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН, исходя из принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его приговоре, поручила Комиссии международного права составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Такой проект был принят Комиссией в 1954 г. и представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. Однако Генеральная Ассамблея отложила его рассмотрение до тех пор, пока не будет разработано определение понятия агрессии. Такое определение было принято в

1974 г. Но работа над проектом Кодекса возобновилась лишь в 1982 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по этому вопросу принята 10 декабря 1981 г.). С 1983 г. Комиссия рассмотрела ряд докладов и на своей 43-й сессии в 1991 г. в предварительном порядке приняла в первом чтении проекта статей Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Проект ограничивается исключительно уголовной ответственностью индивидов. В его ст. 3 предусматривается: «Любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию». В проекте проводится четкое разграничение между ответственностью индивидов и государства. В нем признается, что то или иное лицо может совершить преступление против мира и безопасности человечества не только в качестве индивида, но также как «агент государства», «в интересах государства», «от имени государства». Поэтому обязанность наказывать персонально индивидов не снимает с повестки дня вопрос об ответственности государств. В этой связи в ст. 5 проекта предусмотрено: «Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству».

Одна из особенностей проекта Кодекса в том, что он предназначен сосредоточить внимание международного сообщества, прежде всего, на наиболее тяжких преступлениях, которые квалифицируются как преступления против мира и безопасности человечества. В проекте Кодекса нет концептуального определения таких преступлений. Не проводится также различие между преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности. Такое различие было бы полезным при определении подхода к конкретным видам преступлений. Однако на данной стадии сотрудничества государств в этой области Комиссия предпочла пойти по другому пути, сделав акцент на особых признаках и критериях тяжести преступления. В проекте Кодекса под преступлениями против мира и безопасности человечества подразумеваются преступления, которые затрагивают сами основы существования человеческого общества. Тяжесть может вытекать либо из характера инкриминируемого деяния (жестокость, чудовищность, варварство и т.п.), либо из масштаба его последствий (массовость, когда жертвами являются народы, население или этнические группы), либо из мотива исполнителя (например, геноцид), либо из нескольких таких элементов.

В соответствии с проектом Кодекса в качестве преступника рассматривается любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении таких актов, как: агрессия, угроза агрессией; вмешательство во внутренние или внешние дела государства; геноцид; апартеид; исключительно серьезное военное преступление; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников для деятельности, направленной против другого государства, или для цели противодействия законному осуществлению права

народов на самоопределение, признанного международным правом; международный терроризм; совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то трансграничный или в пределах одного государства; преднамеренное причинение широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде; насильственное установление или сохранение колониального господства или любой другой формы иностранного господства в нарушение права народов на самоопределение, как оно закреплено в Уставе ООН. Кроме того, под действие Кодекса подпадает любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих нарушений прав человека: убийство; пытки; установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда; преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признакам, осуществляемое на систематической основе или в массовом масштабе; депортация или принудительное перемещение населения.

Некоторые из преступлений, определенных в кодексе, а именно агрессия, угроза агрессией, вмешательство, колониальное господство и апартеид, всегда совершаются людьми, занимающими руководящие позиции в политических или военных аппаратах государства либо в его финансовой или экономической сферах. В отношении этих преступлений Кодекс ограничивает круг возможных исполнителей преступлений руководителями и организаторами.

Вторая группа преступлений, а именно вербовка, использование, финансирование и обучение наемников и международный терроризм, подпадает под действие Кодекса в тех случаях, когда в их совершение вовлечены агенты или представители государства.

Преступления третьей группы, а именно геноцид, систематические и массовые нарушения прав человека, исключительно серьезные военные преступления, незаконный оборот наркотиков и преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде, наказуемы в соответствии с Кодексом, кем бы они ни совершались.

В ходе разработки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ряд членов Комиссии международного права подняли вопрос о создании международного органа уголовного правосудия. В доктрине международного права и раньше довольно часто высказывались идеи подобного рода. Более того, Генеральная Ассамблея ООН еще в 1948 г. в своей резолюции предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который было бы возложено рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, отнесенных к компетенции этого органа на основании международной конвенции. Имеются две многосторонние конвенции: о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., где соответственно в ст.ст. VI и V наряду с национальной

юрисдикцией предусматривается в качестве альтернативной юрисдикция международного уголовного суда в отношении преступлений, предусмотренных в этих конвенциях (для тех государств, которые признают такую юрисдикцию).

В 1992 г. Комиссия на своей 44-й сессии учредила Рабочую группу по вопросу о международной уголовной юстиции. Рабочей группе было поручено подготовить конкретные рекомендации, которые в основном свелись к следующему: международный уголовный суд должен быть учрежден статутом в форме многостороннего договора; его юрисдикция должна ограничиваться преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно оговоренных и находящихся в силе договорах, включая, разумеется, преступления, предусмотренные в кодексе; суд будет являться, главным образом, инструментом государств-участников его статута и по крайней мере на первом этапе своего функционирования не будет обладать обязательной юрисдикцией; статут должен создавать доступный юридический механизм, который может быть задействован, как только в этом возникнет необходимость.

Вместе с тем, несколько не уменьшилось значение борьбы с теми видами преступлений, которые не отличаются новизной, но по своему характеру и главным образом по своим масштабам вышли на первый план с точки зрения усилий, прилагаемых государствами по их пресечению. К ним, прежде всего, относится борьба с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Профилактическая деятельность органов внутренних дел, как и других правоохранительных органов, осуществляется преимущественно на специально-криминологическом уровне. Она заключается, с одной стороны, в том, что меры, принимаемые ими, непосредственно воздействуют на криминогенные факторы, нейтрализуя или устраняя их путем использования профилактических учетов и работы с лицами, поставленными на них, технических средств при охране общественного порядка, проведения общепрофилактических рейдов, операций и др. С другой стороны, эти меры обеспечивают информацией соответствующие государственные органы, общественные формирования и должностных лиц о выявленных негативных факторах, влияющих на совершение конкретных преступлений или их отдельных видов и требующих их своевременной нейтрализации или устранения. Кроме того, органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют анализ состояния преступности, ее тенденций и факторов, влияющих на нее на обслуживаемой территории; информируют о полученных данных органы государственной власти, разрабатывают предложения для комплексных программ, планов предупреждения (профилактики) преступности, активно и непосредственно участвуют в их реализации.

Профилактическая деятельность проводится по видам уголовных правонарушений и контингентам лиц, в отношении которых она осуществляется. Органы внутренних дел имеют широкие полномочия по применению к объектам профилактики административно-правовых мер воздействия, установленных правовыми актами государства.

В соответствии с ст. 2 Закона РК от 23 апреля 2014 г. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» основными задачами являются:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) борьба с преступностью;
- 4) исполнение уголовных наказаний и административных взысканий;
- 5) предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, организация гражданской обороны.

Учитывая, что объекты профилактики, основные уровни и формы предупреждения преступности, субъекты, осуществляющие эту работу, достаточно подробно раскрыты в криминологической литературе, рассмотрим лишь основные криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых организованной преступностью, включая меры по воздействию на криминальную среду.

В криминологической литературе встречаются различные классификации мер предупреждения преступлений. Наиболее часто основаниями классификации являются следующие: социальный уровень предупредительной деятельности, объем (массовость охвата), территориальный масштаб, этап воздействия на объект профилактики, направленность, вид (содержание) воздействия, субъект разработки и применения и другие.

По социальному уровню (по принципу целеполагания, в зависимости от иерархии причин и условий) одни авторы выделяют два, другие – три уровня предупредительной деятельности, которые каждый из них именует по-своему. Например, А.И. Алексеев по принципу целеполагания (уровню) выделяет общесоциальное (общее) и специально-криминологическое (специальное) предупреждение преступности [136].

По мнению В.Н. Бурлакова, в зависимости от иерархии причин и условий преступности выделяются три основных уровня ее предупреждения: общесоциальный (общая профилактика), специально-криминологический (криминологическая профилактика), индивидуальный (индивидуальная профилактика) [137, с.116-117].

По направленности и видам (содержанию) одни ученые определяют такие меры профилактики всех уровней, масштабов, объемов, как социально-экономические, организационно-управленческие, идеологические, социально-психологические, медицинские и психолого-педагогические, технические, правовые [138, с.153-157], другие разделяют их на экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и иные (например, демографического, экологического, технического характера) [139, с.190-195], третьи – на экономические, социальные, идеологические, технические и правовые [137, с.118-119].

По этапам воздействия на объект профилактики меры предупреждения в зависимости от момента применения классифицируются на ранние меры и последующее предупреждение [138, с.157].

В.С. Четвериков в предупредительной работе органов внутренних дел выделяет следующие основные этапы:

- разработку и осуществление общих направлений и мер по предупреждению преступлений на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности;

- конкретизацию общих направлений до уровня решения отдельных задач на более уязвимых в криминогенном отношении территориях и объектах народного хозяйства, включая коллективы предприятий, учреждений и организаций;

- проведение индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел либо нарушающих нормы общественной жизни;

- предотвращение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых стало известно органам внутренних дел;

- раскрытие совершенных преступлений с тем, чтобы пресечь продолжение преступной деятельности и не допустить новые преступления;

- работу с конкретными лицами, как склонными к совершению преступлений, так и ранее судимыми, с целью недопущения совершения ими преступлений [140, с.180].

Исходя из вышеизложенных теоретических рассуждений, диссертант считает, что целесообразной является классификация мер по трем основным уровням ее предупреждения: общесоциальный (общая профилактика), специально-криминологический (криминологическая профилактика), индивидуальный (индивидуальная профилактика).

Общесоциальный уровень (общая профилактика) включает в себя деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной, нравственно-духовной жизни, правовой сферы и т.п. При этом следует отметить, что меры общесоциального предупреждения имеют исключительно широкий диапазон, они воздействуют не только на причины и условия организованной преступности, но практически на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности.

Основным субъектом специально-криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений являются органы внутренних дел, которые осуществляют предупреждение организованной преступности.

В частности, структурные подразделения МВД Республики Казахстан:

- определяют в соответствии с установленной компетенцией основные направления профилактической деятельности и осуществляют нормативно-методическое обеспечение деятельности подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений;

- на основе анализа состояния преступности и реализации решений руководства МВД РК обеспечивают подготовку и проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению преступлений в регионах с наиболее сложной оперативной обстановкой;

– в установленном порядке совместно с другими органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями, религиозными конфессиями участвуют в разработке нормативных правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на предупреждение преступности, осуществляют другие мероприятия.

Подразделения МВД РК осуществляют комплексный анализ и прогнозирование криминогенной обстановки, подготовку предложений о мерах реагирования на ее осложнение, участие в разработке целевых комплексных программ по предупреждению преступлений, организацию криминологических исследований, изучение практики применения законодательных и ведомственных нормативных правовых актов по проблемам предупреждения преступлений.

Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью:

– проводят мониторинг оперативной обстановки в сфере борьбы с организованной преступностью;

– принимают меры по разобращению преступных групп на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера;

– осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по борьбе с организованной преступностью, в т.ч. по предупреждению противоправной деятельности участников преступных групп;

– в пределах компетенции осуществляют мероприятия по недопущению проникновения представителей организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в органы власти;

– разрабатывают и организуют проведение специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью;

– выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах компетенции меры по их устранению, проводят другие оперативно-профилактические мероприятия.

Для предупреждения общеуголовных правонарушений насильственной направленности большое значение имеет эффективная и качественная охрана (защита) имущества физических и юридических лиц, в том числе государственной собственности, наиболее часто подвергающейся криминальным покушениям со стороны организованной преступности. Ненадлежащая охрана собственности является своего рода мотивом (стимулом) для совершения нападений с целью завладения.

Как было отмечено ранее, одной из главных составляющих организованной преступности является противоправная деятельность в экономической сфере. Поэтому предупреждение организованной преступной деятельности в данной сфере – важнейшее направление борьбы с организованной преступностью.

В настоящее время наметились устойчивые тенденции сотрудничества преступных групп, что актуализирует вопросы совершенствования и укрепления взаимодействия правоохранительных органов, нередко действующих изолированно друг от друга. Как справедливо отмечают А.А. Базаров и В.Ф. Луговик, в этих условиях изолированный подход игнорирует системный характер преступности, не учитывает в достаточной степени связь преступлений между собой и с другими социальными явлениями. А это, соответственно, ведет к ошибочным суждениям при изучении и оценке состояния оперативной обстановки [141, с.110-111].

В связи с этим осуществляемые во взаимодействии с правоохранительными органами меры по предупреждению и пресечению преступности в сфере экономической деятельности являются одним из непереносимых условий их эффективной деятельности, что обусловлено тем, что в условиях ограниченных возможностей рациональное использование сил, квалифицированное сочетание средств и методов, которыми располагают органы и их подразделения, позволяют успешно предупреждать и пресекать организованную преступную деятельность.

В указанной работе помимо сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью должны принимать участие и сотрудники Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, которые:

- выявляют причины и условия совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, а также вносят предложения по своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных уполномоченных органов, а также собственников имущества о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности;

- проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением к преступлению и покушением на уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, принимают к ним меры в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- осуществляют ежемесячный анализ состояния экономической преступности и принимают меры по устранению причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений в различных сферах экономической деятельности;

- поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полицией, сотрудниками подразделений уголовного розыска по установлению лиц, занимающихся преступной деятельностью в сфере экономической деятельности. Используют имеющуюся у них оперативную информацию в работе по пресечению противоправной деятельности таких лиц;

- осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и разоблачению организованных преступных групп, действующих в сфере экономической деятельности;

- обобщают наиболее характерные способы уклонения от уплаты налогов, сокрытия доходов (прибыли) и иных объектов налогообложения;
- участвуют в освещении средствами массовой информации деятельности и результатов работы подразделений по борьбе с экономическими уголовными правонарушениями и т.п.

В целях обобщения основных мер, используемых для этого, в ходе проводимого опроса оперативных работников подразделений криминальной полиции перед ними был поставлен следующий вопрос: какие, на Ваш взгляд, должны быть основные криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых организованной преступностью? Получены следующие ответы:

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений – 76% респондентов;
- усиление контроля над осуществлением хозяйственных операций – 86%;
- обеспечение финансового контроля над доходами физических лиц – 37%;
- ужесточение ответственности руководителей за правонарушения – 71%;
- снижение уровня безработицы – 10%;
- повышение уровня жизни граждан – 22%;
- принятие мер к воспитанию нравственности граждан – 16%;
- ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями легальных предприятий и организаций (их ликвидация, отзыв лицензий, арест банковского счета и пр.) – 76%;
- выявление и нейтрализация лидеров (руководителей) организованных преступных формирований – 90%;
- привлечение к уголовной ответственности участников организованных преступных групп за иные уголовные правонарушения (ношение оружия, хранение наркотиков и пр.) – 29%;
- иное – 12% (было указано, что для этого следует использовать все меры, усиленное внимание обратить на борьбу с коррупцией и др.).

Таким образом, к основным мерам предупреждения уголовных правонарушений, совершаемых организованной преступностью в сфере экономической деятельности, опрошенные сотрудники отнесли (по степени убывания):

- выявление и нейтрализацию лидеров (руководителей) организованных преступных формирований, осуществляющих преступную деятельность;
- усиление контроля над осуществлением хозяйственных операций;
- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений;

- ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями «легальных» предприятий и организаций (их ликвидация, отзыв лицензий, арест банковского счета и пр.);
- ужесточение ответственности руководителей за правонарушения.

Результаты опроса показывают, что наибольшее предпочтение опрошенные сотрудники отдали такой мере, как выявление и нейтрализация лидеров (руководителей) организованных преступных формирований. Кроме того, значительный процент получила и такая мера, как ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями «легальных» предприятий и организаций (их ликвидация, отзыв лицензий, арест банковского счета и пр.). Фактически указанные меры в своей совокупности составляют одно направление, которое осуществляется сотрудниками криминальной полиции ОВД РК.

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) представляет собой конкретизацию общесоциальных и специально-криминологических мер в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами. Эта деятельность направлена на:

- а) устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению;
- б) изменение социально неодобряемого поведения, ведущего к переходу на преступный путь, и коррекцию порождающих его ориентаций и черт личности;
- в) применение неотложных мер по предупреждению непосредственно подготавливаемых преступлений, пресечению попыток их совершения [142, с.46-53].

Индивидуальная профилактика криминальной среды организованной преступности включает и специфические мероприятия. Как было отмечено выше, к объектам профилактики, помимо причин и условий преступности, следует отнести также и потенциальных субъектов совершения преступлений, то есть криминальную среду, воспроизводящую и поставляющую криминально настроенных лиц для организованной преступности. В связи с этим работники подразделений органов внутренних дел должны заниматься работой по предупредительному воздействию на участников и членов преступных групп.

Индивидуальная профилактика может принимать различные формы, в первую очередь по отношению к рядовым участникам профессиональной криминальной среды, а именно:

- наблюдение за их поведением, их предостережение о недопустимости нарушения закона, использование иных средств правового контроля за их поведением;
- оказание им необходимой правовой помощи, помощи в бытовом и трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы;
- защита их прав и законных интересов;
- направление их в необходимых случаях на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании;

- использование антикриминогенного потенциала семьи, родственников и других близких этим людям лиц;
- оказание психиатрической помощи тем из этих лиц, которые имеют психические отклонения, или принятие мер к их принудительному лечению;
- изменение их мировоззрения с помощью привлечения для этих целей религиозных организаций;
- привлечение этих лиц к уголовной, административной и другим видам юридической ответственности. Такое предупреждение осуществляется в отношении отдельных преступников с целью нейтрализации их общественной опасности, прежде всего криминальной мотивации, воспитания потенциальных субъектов криминальной среды, их отрыва от этой среды.

Особое место в рассматриваемой структуре организованной преступности отводится исправительным учреждениям. Используя специфику их деятельности, а именно: концентрацию значительного числа нравственно запущенных лиц, особенности их жизнедеятельности и взаимоотношений, лидеры криминальной среды решают здесь важные для себя задачи. Так, член организованного преступного формирования, отбывая наказание в местах лишения свободы (СИЗО, ИК, тюрьме), не выбывает из него, не разрывает с ним связи (пользуется поддержкой сообщества, как сам осужденный, так и члены его семьи на воле). В колонии или тюрьме он может временно входить в какую-либо группу или даже возглавлять ее. Именно в местах лишения свободы члены организованных преступных группировок проводят воровскую идеологию, подбирают и готовят (обучают) новых членов сообщества, оказывают противодействие руководству ИУ, при необходимости дезорганизуют работу учреждений, контролируют воровской «общак», приводят в исполнение приговоры элитарной группы в отношении неугодных (в том числе выявленных агентов) и т.д. Здесь же происходит своеобразная передача информации о лицах государственного аппарата, коррумпированных преступниками.

В связи с этим работникам КУИС МВД РК необходимо вести учет таких лиц и проводить с ними и другими осужденными профилактическую работу.

Наряду с этим разрушение криминогенной среды состоит в локализации, нейтрализации и устранении общественной опасности преступной группировки путем ее разобщения, для чего создаются или используются назревающие или реально существующие внутри преступных группировок конфликтные ситуации. В качестве объекта конфликта наиболее часто выступают материальные ресурсы, к контролю над которыми стремятся участники группы (формирования). Необходимо использовать объективные, глубинные предпосылки конфликтов, лежащие в основе организационной структуры группировки. Другими основаниями внутренних конфликтов могут быть различная активность участников группировки в преступной деятельности, личные неприязненные отношения между ними, нарушения отдельными участниками внутригрупповых норм.

Разобщение возможно с помощью использования серьезных противоречий, которые возникают между преступными группировками в борьбе за сферы влияния. Использование таких противоречий может привести, в частности, к тому, что группировки через средства массово-коммуникативного воздействия организуют оглашение конфиденциальной негативной информации о конкурирующих преступных группах, что позволяет привлечь к уголовной ответственности участников последних.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что применительно к предупреждению уголовных правонарушений, совершаемых организованной преступностью, на специально-криминологическом уровне можно выделить следующие основные направления:

- предупреждение общеуголовных правонарушений насильственной направленности (разбой, бандитизм, похищения людей, вымогательство);

- предупреждение других общеуголовных правонарушений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, вымогательство денег под обеспечение защиты, завуалированное под выполнение различных работ и услуг, угон автомобилей и др.);

- предупреждение уголовных правонарушений, связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, сутенерство, проституция, незаконные азартные игры);

- предупреждение общеуголовных правонарушений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности.

Индивидуальная профилактика потенциальных субъектов криминальной среды, воспроизводящей и поставляющей криминально настроенных лиц для организованной преступности, возможна в различных формах:

- применения различных мер к рядовым участникам профессиональной криминальной среды;

- разрушения криминогенной среды путем локализации, нейтрализации и устранения общественной опасности преступной группировки в результате ее разобщения, для чего создаются или используются назревающие или реально существующие внутри преступных группировок конфликтные ситуации;

- использования серьезных противоречий, возникающих между преступными группировками в борьбе за сферы влияния;

- компрометации лидеров и активных участников группировок и формирований.

3.2 Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью

Международное сотрудничество – это в историческом масштабе одно из новейших явлений в деятельности современных правоохранительных органов вообще и правоохранительных органов Республики Казахстан в частности. Но несмотря на то, что основы международного сотрудничества правоохранительных органов можно усматривать в институте выдачи преступников, которая имела место еще в древнем Египте [143, с.188], современное международное сотрудничество порождено и обусловлено именно текущей преступностью и присущими ей признаками.

Рассматривая международное сотрудничество правоохранительных органов, нельзя не отметить дуализм тех явлений, которые порождают его и иные формы межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В настоящее время существуют две «ветви» международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, порожденные, с одной стороны, международными преступлениями (преступлениями против мира и безопасности человечества и др.) и преступлениями международного характера (общеуголовными преступлениями) [144, с.19], с другой. Их основное отличие состоит в том, что субъекты международных преступлений – чаще всего высшие должностные лица государств, совершаются они в ходе войн и других вооруженных конфликтов, а рассмотрение данных преступлений может иметь международный характер, то есть осуществляться международными трибуналами и постоянными международными судами, например, Международным уголовным судом.

Вместе с тем, классификация международных преступлений и преступлений международного характера не является установившейся. Так, отдельными исследователями отмечается, что «коррупция, переходя на международный уровень, может рассматриваться как преступление против человечности, порождая нестабильность и даже гражданские войны в странах третьего мира, но на практике, вместе с тем, не рассматривается настолько серьезным преступлением, чтобы преследовать глав государств и членов правительства» [145, с.183-185]. Одновременно с этим акты коррупции, связанные с дачей взяток за рубежом или сокрытием имущества, полученного преступным путем, за рубежом, могут быть и предметом международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с общеуголовной преступностью, что и происходит на практике. Например, в деле Siemens происходит привлечение к ответственности сотрудников корпорации, но не привлекаются должностные лица иностранных государств [146].

Одно из важнейших направлений международного сотрудничества правоохранительных органов – эффективная борьба с организованной преступностью. Значимость данной проблемы отражается в функциональной структуре государственного аппарата. В рамках Министерства внутренних дел получили особое развитие подразделения по борьбе с организованной

преступностью. Все эти государственные органы и подразделения в той или иной мере участвуют в международном сотрудничестве правоохранительных органов.

Более того, Н.П. Яблоков и В.С. Овчинский прогнозируют, что в будущем «некоторые синдикаты организованной преступности будут образовывать временные альянсы друг с другом. Они будут пытаться коррумтировать лидеров нестабильных, экономически слабых государств, проникать в проблемные банки и компании, эксплуатировать информационные технологии и сотрудничать с повстанческими движениями для установления контроля над значительными географическими областями» [147].

Формирование современной системы международного сотрудничества правоохранительных органов началось в XIX веке [148, с.7], когда были сформированы основные ее элементы (и сама полиция в ее современном понимании):

- 1) выдача преступников для уголовного преследования или исполнения приговора;
- 2) взаимная правовая помощь в получении доказательств;
- 3) передача уголовного судопроизводства для привлечения к уголовной ответственности в случае, если выдача преступника по тем или иным причинам невозможна;
- 4) вызов свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства для личного участия в следственных действиях и судебных заседаниях;
- 5) международные полицейские организации и оперативное сотрудничество для обмена ориентирующей информацией, розыска, ареста и задержания разыскиваемого лица или имущества [149].

Современная система международного сотрудничества правоохранительных органов [150] включает в себя, помимо перечисленных, организационно-техническое сотрудничество, обмен информацией финансового характера, арест, конфискацию и передачу имущества, полученного преступным путем [151].

Уже в XIX веке причиной возникновения Полицейского союза немецких государств – одной из первых известных международных полицейских организаций – явилась интернационализация революционной деятельности, которая расценивалась некоторыми странами как преступная. Данное сотрудничество имело своей целью отслеживание международных связей оппозиции, локализацию революционных групп и передвижения отдельных лиц, арест и экстрадицию оппозиционеров при их выявлении на территории одной из стран.

Международное сотрудничество правоохранительных органов сегодня позволяет решать законными методами такие задачи, как пресечение сокрытия преступлений и плодов их совершения за рубежом, бегства преступников за границу, раскрытие преступлений, совершенных «на гастролях» за рубежом, раскрытие преступлений, начавшихся в одном государстве и завершённых в

другом. С его помощью реализуется принцип неотвратимости наказания за преступление.

Изучение международного сотрудничества правоохранительных органов чрезвычайно важно, так как позволяет учитывать ряд новых форм и методов преступной деятельности, порожденных развитием средств связи и коммуникации, увеличением потоков миграции, усложнением и интернационализацией бизнес-процессов.

Если ранее основной контингент преступников совершал преступления на территории своей страны и даже на территории местности своего проживания, а равно предпринимал меры противодействия следствию в рамках национальной территории, то постепенно с развитием соответствующих экономических связей и транспортной сети преступники получили возможность скрываться в соседних странах и даже на других континентах, совершать преступления «на гастролях» (что особенно характерно для гостиничных воров и карточных шулеров), совершать преступления за рубежом, не покидая территории своей страны (управление преступным сообществом, компьютерные преступления, соучастие в разных видах преступной деятельности, различные заказные преступления).

На современном этапе сотрудничество правоохранительных органов базируется на ряде международных соглашений и национальном законодательстве, включенном или не включенном в корпус норм уголовно-процессуального права. Характерно, что большинство стран мира, участвующих в многосторонних конвенциях по рассматриваемому вопросу, имеет ряд двусторонних договоров.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется как в рамках СНГ, так и на международном уровне.

Министерством внутренних дел Республики Казахстан проводится определенная работа по расширению международной договорной базы с целью укрепления сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью. В настоящее время подписаны и действуют 27 международных договоров в данной сфере, из них 14 – двусторонних межправительственных (с Азербайджаном, Болгарией, Венгрией, Грузией, Китаем, Литвой, Польшей, Румынией, Словацкой Республикой, США, Турцией, Узбекистаном, Чехией, Эстонией), и 13 – многосторонних (в формате СНГ – 6, в формате МОМ – 1, в формате ООН – 6). Кроме того, по 14 договорам проводятся процедуры, необходимые для вступления их в силу, в том числе по 12 – в двустороннем (с Германией, Египтом, Ираном, Испанией, Италией, Латвией, ОАЭ, Пакистаном, Саудовской Аравией, Туркменистаном, Францией, Хорватией) и по 2 – в многостороннем формате (в формате СНГ – 1, в формате ШОС – 1).

К органам и организациям, осуществляющим борьбу с преступностью на межгосударственном уровне, относятся Межпарламентская ассамблея, Совет глав государств, Совет глав правительств, на межведомственном уровне правоохранительных органов – прокуратура, органы внутренних дел, органы безопасности, налоговая полиция, таможенная служба. При этом именно

правоохранительные органы СНГ непосредственно выполняют работу по реализации сотрудничества в борьбе с преступностью как одного из направлений уголовной политики государств.

Центральное место в этой деятельности, с учетом масштабности и важности решаемых задач, объема компетенции и значимости самого ведомства в реализации уголовной политики, занимают органы внутренних дел. В том, что касается участия органов внутренних дел в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью, следует отметить, по меньшей мере, три обстоятельства.

Во-первых, Национальное Центральное Бюро (НЦБ) Интерпола в Казахстане действует в составе Министерства внутренних дел на правах самостоятельного подразделения центрального аппарата.

Во-вторых, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП), созданное по решению Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 г. как постоянно действующий орган, функционирует под руководством Совета министров внутренних дел СНГ и организационно обеспечивается МВД России.

В-третьих, органы внутренних дел областей строят свою работу по борьбе с транснациональной и общеуголовной преступностью в тесном взаимодействии с органами внутренних дел (полиции) зарубежных государств, причем такое сотрудничество осуществляется как на многосторонней, так и на двусторонней основе, носит универсальный и целевой характер, включая сотрудничество в рамках «Шанхайского форума» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан).

Взаимодействие органов внутренних дел различных государств в борьбе с преступностью носит характер межведомственной помощи, которая оказывается на основе как международно-правовых соглашений, так и внутригосударственных нормативно-правовых актов.

Особым случаем является протокольная форма закрепления международного сотрудничества МВД РК с соответствующими министерствами (ведомствами) отдельных стран. Названные акты конкретизируют объем, направления и формы такого сотрудничества.

В числе международных договоров, регламентирующих вопросы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, следует отметить:

1. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией.

2. Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств.

3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте.

4. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата.

5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

6. Соглашение между государствами – участниками Содружества Независимых Государств об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью.

7. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Казахстан и Международной организацией по миграции.

8. Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами и Заключительный протокол.

9. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.

10. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

11. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности,

12. Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

13. Международная конвенция ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

14. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, организованной и иными видами преступности.

15. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Болгария о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров и иными преступлениями.

16. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Венгерской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

17. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконным

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров, организованной и иными видами преступности.

18. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью.

19. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Литовской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, терроризмом и иными видами преступлений.

20. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью.

21. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и иными видами преступлений.

22. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Румынии о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, терроризмом и иными опасными преступлениями.

23. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Словацкой Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и иными видами преступлений.

24. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с террористической деятельностью, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и иными видами преступлений.

25. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Чешской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, терроризмом и другими опасными видами преступлений.

26. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и иными видами преступности.

Таким образом, органам внутренних дел отводится чрезвычайно важная роль в реализации международного сотрудничества по борьбе с преступностью. Это обязывает руководителей органов внутренних дел обладать всеми необходимыми знаниями, умениями и качествами для организации данной деятельности. Повышению профессиональной подготовки руководителей и сотрудников органов внутренних дел, причастных к работе по обеспечению такого сотрудничества, способствовало бы преподавание в образовательных

учреждениях МВД РК курса «Организация международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью», а также проведение занятий по названной тематике в системе служебной подготовки.

В целом многосторонняя деятельность всех субъектов (во всех ее проявлениях: глобальном и региональном, универсальном и целевом, многостороннем и двустороннем) представляет собой сложное взаимосвязанное и взаимодополняющее явление – систему международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Системный подход заключается в том, что поскольку сама проблема преступности и борьбы с ней носит всемирный характер и не может быть разрешена на национальном и даже на региональном уровнях, постольку наиболее эффективным решением является стратегическая деятельность субъектов международного сотрудничества как наиболее широкая, глобальная по масштабам; универсальная и целевая по компетенции; многосторонняя по форме. Но так как это не всегда возможно в силу масштабности и сложности подобной деятельности, то необходимым и естественным дополнением к ней, по мнению диссертанта, должна быть соответствующая деятельность как на региональных уровнях, так и в рамках двусторонних соглашений. Полноправными участниками – субъектами деятельности по реализации сотрудничества в борьбе с преступностью – являются (в пределах своих полномочий) межгосударственные, межправительственные и неправительственные органы и организации. На национальном уровне такое сотрудничество обеспечивают соответствующие государственные органы. Такова в общих чертах система международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Таким образом, вышесказанное характеризует проблему международной преступности как явления, обуславливающего необходимость международного сотрудничества в борьбе с ней, что ставит задачу обеспечения такого сотрудничества на достаточно прочной правовой и организационной основе. Подобная деятельность должна включать предупреждение международной преступности, уголовно-правовую борьбу с ней и исполнение наказаний в соответствии с международными правилами обращения с правонарушителями. Ключевым для настоящего исследования является изучение правовых основ совместной борьбы государств с международной преступностью и в этой связи рассмотрение некоторых криминологических вопросов сотрудничества в данной сфере.

Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности, вызывает беспокойство у представителей не только правоохранительных структур, но и различных ветвей государственной власти. Мер, направленных на противодействие такому виду преступности в рамках отдельно взятой страны, становится недостаточно, вследствие чего в данной сфере все активнее объединяют свои усилия разные государства.

Понимание угроз и вызовов безопасности руководством стран СНГ сопряжено с осознанием их другими ключевыми участниками международных отношений и мировой политики. Чрезвычайно актуальным в противодействии различным вызовам и угрозам современности является взаимодействие государств-участников СНГ с заинтересованными странами и учет рекомендаций в данной области, выработанных авторитетными международными организациями, прежде всего ООН.

Так, на XI конгрессе ООН было отмечено, что борьба с транснациональными преступлениями может быть по-настоящему эффективна только при согласованных действиях государств, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий. Перед государствами в международном сотрудничестве и их внутригосударственной деятельности стоит задача применения самого широкого подхода при решении данной проблемы.

На территориях государств-участников СНГ продолжается рост масштабов угрозы, исходящей от организованной транснациональной преступности, которая нередко связана с терроризмом, а также является одним из источников финансирования террористов. Активно действуют организованные преступные группировки, стремящиеся контролировать финансовые потоки отдельных предприятий и отраслей в целом. Существует тенденция к усилению влияния криминальных групп на различные виды бизнеса не только внутри стран, но и за рубежом.

В целях реального достижения задач, стоящих перед государствами в сфере борьбы с организованной преступностью, в 1993 г. решением Совета глав правительств СНГ создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП). Динамика развития преступности, усложнение организованных ее форм, а также особенности национального государственного строительства в сфере правоохраны, разумеется, побудили государства к постановке адекватных задач перед собственными правоохранительными органами, к трансформации самих органов.

В 2005 г. Положение о БКБОП получило новую редакцию, отражающую как современный уровень проблематики борьбы с организованной преступностью, так и готовность государств к гораздо более интенсивному сотрудничеству в данной области. Сегодня БКБОП оказывает активное содействие органам внутренних дел государств-участников СНГ в установлении, задержании и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне, организует правовую помощь по уголовным делам в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с участием в оперативно-следственных мероприятиях МВД государств, а в целом – содействует решению актуальных вопросов межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Самостоятельная сфера деятельности БКБОП как органа межотраслевого сотрудничества государств СНГ – обмен различными документами, в том числе оперативной информацией, касающейся лиц и организаций, причастных к организованной преступности, терроризму, незаконному обороту наркотиков и нелегальной миграции. Специализированный банк данных Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ представляет собой тот самый информационный ресурс, который и обеспечивает международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью. Информационные данные этого банка используются правоохранительными органами всех государств-участников СНГ.

Региональные и субрегиональные международные организации, осуществляющие те или иные функции международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, многочисленны.

Кроме Содружества независимых государств (СНГ), Казахстан является также государством-участником таких наиболее влиятельных международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭЗ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В Декларации «О создании «Шанхайской организации сотрудничества» отмечается, что ШОС «придает приоритетное значение региональной безопасности и прилагает все необходимые усилия для ее обеспечения», и это предусматривает разработку соответствующих многосторонних документов о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

В статье 1 Хартии Шанхайской организации сотрудничества в качестве одной из основных целей и задач ШОС обозначено «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией». А в статье 3 одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках ШОС названы «выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции».

Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (АСЕАН) предполагает тесное сотрудничество по широкому кругу вопросов, перечень которых конкретно не определяется, а в ст. 12 указывается, что «Высокие Договаривающиеся Стороны в рамках своих усилий по достижению регионального процветания и безопасности стремятся сотрудничать во всех сферах для развития региональной устойчивости, основанной на принципах уверенности в своих силах, опоры на собственные силы, взаимного уважения,

солидарности и сотрудничества, что создаст основу для сильного и жизнеспособного сообщества государств Юго-Восточной Азии».

В Договоре Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в ст. 2 «Цели и задачи» закреплено, что «ЕврАзЭС создается для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных Соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами».

Организация Договора о коллективной безопасности, действующая на основании Договора о коллективной безопасности и Протокола о продлении договора о коллективной безопасности, в ст. 8 своего Устава об основных направлениях деятельности содержит положение о том, что государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности.

Отличительная особенность Содружества Независимых Государств (СНГ) – исторически обусловленные наиболее тесные взаимосвязи между государствами-участниками.

В соответствии со ст. 2 Устава СНГ одной из целей Содружества является взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений, а в ст. 4 Устава к сферам совместной деятельности относится, в частности, борьба с организованной преступностью.

Среди международно-правовых документов, принятых в рамках этой международной организации, следует выделить Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 2 ноября 1996 г. №8-9 «О рекомендательном законодательном акте «О борьбе с организованной преступностью», а также Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

Специфическим направлением деятельности Содружества Независимых Государств является издание так называемого «модельного законодательства» – законодательных актов, носящих рекомендательный характер и направленных на унификацию законодательств государств-участников. Один из таких рекомендательных законодательных актов – акт «О борьбе с организованной преступностью», типичный пример комплексного законодательного акта. В настоящее время из государств-членов СНГ такие законы приняты и действуют в Республике Беларусь и Украине.

Представляется, что оптимизация деятельности государств-участников Содружества независимых государств по борьбе с организованной преступностью должна осуществляться по двум основным направлениям:

создание современных национальных систем правового регулирования борьбы с организованной преступностью и их возможная унификация.

Межгосударственное сотрудничество МВД стран СНГ, базируясь на договорно-правовой основе, фактически является совместной практической деятельностью, подчиненной общей стратегии действий. С этих позиций, во многом инициированных МВД и Бюро, договорно-правовые, законодательные основы межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью существенно подкреплены организационными основами путем разработки, утверждения, реализации различных межгосударственных программ и концепций. Правоохранительное сообщество накопило значительный опыт по их реализации. В настоящее время выполняются Планы Совета министров внутренних дел по реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью, Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми и другие программы, непосредственно направленные на борьбу с отдельными видами организованной преступности.

Бюро, руководствуясь упомянутыми программами, в целях выявления и пресечения преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ решает различные координационно-практические задачи, а также организует взаимодействие органов внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ по оказанию содействия в установлении, задержании и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне.

Действующие межгосударственные программы являются важнейшим инструментом стратегического управления и занимают главное место в системе планирования деятельности органов внутренних дел стран Содружества, разработаны с учетом тенденций современных вызовов и угроз безопасности государств-участников СНГ, опыта и состояния сотрудничества в рамках межгосударственных программ борьбы с преступностью и международных договоров на основе предложений Совместного заседания координационных советов правоохранительной сферы СНГ.

Поэтому представляется, что на современном этапе сотрудничество МВД государств-участников СНГ и Бюро необходимо в первую очередь наполнить реальным содержанием. Следует сосредоточить совместные усилия на исчерпывающем, последовательном исполнении всех намеченных мер по действующим межгосударственным программам (Планам СМВД) и концепциям борьбы с преступностью в их органической взаимосвязи, повысить исполнительскую дисциплину, в частности, по реализации решений СМВД.

БКБОП ежегодно обобщает и представляет Председателю Исполнительного комитета – Исполнительному секретарю СНГ, Председателю СМВД и во все МВД государств-участников Содружества Итоговую информацию о результатах выполнения министерствами внутренних дел государств-участников СНГ мероприятий Межгосударственных программ. В рамках СМВД эти результаты рассматриваются на его заседаниях.

Осуществляя функции рабочего органа СМВД, БКБОП принимает активное участие в подготовке и реализации решений уставных органов СНГ. В контексте нормотворческой деятельности Бюро осуществляет аналитическое обеспечение проводимых заседаний СМВД, содействует Совету в определении наиболее важных направлений, проблем развития межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью.

В целях формирования ведомственной нормативной правовой базы Бюро непосредственно разработало и на коллегиальных началах с МВД стран Содружества приняло участие в подготовке всех проектов соглашений и решений многостороннего характера по различным направлениям противодействия организованной преступной деятельности, принятым СМВД. Решения Совета, базируясь на результатах анализа, принимались по основным проблемам и конкретным участкам работы в сфере межгосударственного сотрудничества.

В режиме правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Бюро, при участии министерств стран Содружества, подготовлена и направлена в МВД государств-участников СНГ серия сборников договорно-правовых, законодательных и иных нормативных актов государств-участников СНГ по различным видам международной организованной преступности.

Признание того факта, что отдельное государство не в состоянии самостоятельно решить сложнейшие проблемы без сотрудничества с другими странами, заложило основы взаимодействия правоохранительных органов РК с зарубежными коллегами, а также с международными органами и организациями. Неотложными задачами в этой связи являются повышение оперативно-розыскной деятельности за счет усиления оперативных возможностей, в том числе МВД РК в борьбе с организованной преступностью, специальная подготовка сотрудников для подразделений по борьбе с организованной преступностью и другие.

Применяются следующие формы взаимодействия:

- полный обмен информацией по схеме «изготовитель – распространитель – потребитель»;
- проведение разработок конкретных лиц и групп на своей территории по поступившей информации;
- использование подсобного аппарата в конкретных совместных операциях или оперативных мероприятиях на территориях других государств.

Проблемы взаимодействия в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с проявлением организованной преступной деятельности, потребовали формулирования основных принципов совместной деятельности, среди которых выделяют принципы:

- отказа в сотрудничестве по преступлениям, не получившим международного признания;
- гуманности;

– уважения правовой системы, суверенитета и безопасности каждого государства;

– неотвратимости наказания;

– эффективности;

– быстрого реагирования.

Действенное совместное противодействие организованной преступности может выражаться в проведении совместных оперативно-профилактических операций, позволяющих вести разработку международных организованных групп и пресекать их противоправную деятельность независимо от государственной принадлежности и места дислокации.

Для осуществления совместных оперативно-розыскных и иных мероприятий создаются совместные следственно-оперативные группы, при этом учитывается необходимость обеспечения безопасности участвующих в данных операциях лиц. Создание таких групп способствует проведению оперативно-розыскных мероприятий в различных государствах, а также получению в кратчайшие сроки необходимой оперативной информации на любого фигуранта, проведению совместных оперативных разработок.

Основными задачами следственно-оперативных групп в таких случаях являются:

– согласование всех действий в ходе проведения таких операций и непосредственное участие в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях;

– осуществление процессуальных и оперативно-розыскных мер по документированию преступных действий;

– изучение и обобщение опыта проведения операций, наряду с разработкой предложений по совершенствованию их нормативно-правового обеспечения, тактики и методики.

Решение о создании межгосударственных следственно-оперативных групп регламентируется как многосторонними, так и двусторонними соглашениями. Оно принимается на уровне прокуратур стран, а для приграничных территорий – на уровне прокуроров регионов (областей) двух или более стран.

В юридической литературе выделяют следующие принципы деятельности межгосударственных следственно-оперативных групп.

1. Следственные действия на территории государства СНГ должны производиться исключительно сотрудниками правоохранительных органов данной страны, но при возможном участии зарубежных участников следственно-оперативной группы.

2. Должны использоваться только нормы уголовно-процессуального законодательства страны, на территории которой проводятся следственные действия.

3. Доказательства, полученные при проведении следственных действий (и при соблюдении законодательства) в одной из стран, должны признаваться в качестве таковых в других странах – участницах соглашения.

4. Зарубежные участники следственно-оперативной группы должны иметь право на получение копий результатов проведения отдельных следственных действий.

5. Основные процессуальные решения (о возбуждении уголовного дела, о задержании, аресте, привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении уголовного дела и некоторые другие) должны признаваться правоохранительными органами других государств.

6. Результаты экспертных заключений должны признаваться в качестве доказательств всеми участниками соглашения.

Таким образом, можно констатировать, что межгосударственное взаимодействие в борьбе с организованной преступностью обрело программно-целевой, системно-концептуальный характер. Результаты этой работы, при условии ее последовательности, в конечном счете окажут благотворное влияние на состояние оперативной обстановки и правопорядка в наших государствах.

С учетом необходимости всемерного содействия процессам укрепления взаимодействия органов СНГ, осуществляющих сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью, целесообразно:

- активизировать международные контакты заинтересованных органов отраслевого сотрудничества СНГ с другими профильными международными и неправительственными организациями в области разработки и реализации совместных мер по противодействию организованной преступности;

- продолжить совершенствование деятельности органов отраслевого сотрудничества СНГ и повышение их координирующей роли в реализации документов, принятых Советом глав государств и Советом глав правительств СНГ, направленных на борьбу с организованной преступностью международного характера и торговлей людьми;

- продолжить активную совместную работу в рамках межгосударственных программ государств-участников СНГ по борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией и торговлей людьми;

- продолжить практику проведения на внешних границах Содружества совместных специальных пограничных операций и совместных оперативно-профилактических мероприятий с привлечением возможностей правоохранительных органов и заинтересованных органов отраслевого сотрудничества СНГ, с учетом трансграничного характера организованной преступности.

Заключение

Результаты диссертационного исследования уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с организованной преступностью позволяют сформулировать следующие выводы и предложения, которые, по мнению диссертанта, могут способствовать развитию теории и совершенствованию практики правоохранительных органов:

1. Организованная преступность возникла, существует и развивается в нашей стране «на стыке» общеуголовной, экономической и коррупционной преступности, а не в отдельно взятой сфере противоправной деятельности.

Поэтому мы полагаем ошибочным деление организованной преступности на «экономическую» или «общеуголовную» и полагаем, что организованная преступность является самостоятельным видом преступности, представляя собой результат качественного преобразования других видов преступности (экономической, общеуголовной и коррупционной), включая их в себя

2. Существующие определения организованной преступности, основанные на выделении таких сегментов как организованные преступные формирования, их организационные характеристики и технологические характеристики организованной преступной деятельности позволяют довольно полно объяснить характер организованной преступности.

Однако они не определяют круг субъектов, обеспечивающих функционирование организованной преступности и тем самым обезличивают её. В этих условиях борьба правоохранительных органов с абстрактным противником, по нашему мнению, сегодня носит такой же абстрактный характер, а правоприменительная практика сведена к борьбе не с организованной, а обычной групповой преступностью. По этим причинам в качестве основных функционеров организованной преступности сегодня ошибочно подразумеваются лица, совершающие в группах по предварительному сговору такие заурядные преступления, как квартирные кражи, кражи скота, электропроводов, мошенничества и т.д. Однако, по нашему мнению, отнюдь не эти лица олицетворяют организованную преступность и обеспечивают её функционирование.

Исходя из практической направленности диссертации, мы полагаем, что прежде чем говорить о том, как надо бороться с организованной преступностью, необходимо сначала определить с кем надо бороться, то есть определить круг субъектов, обеспечивающих функционирование и развитие организованной преступности.

3. Основываясь на результатах диссертации, мы понимаем под современной организованной преступностью - действующий на стыке общеуголовной, экономической и коррупционной преступности альянс представителей «теневого» бизнеса, коррумпированных государственных чиновников и криминалитета, объединённых целью незаконного обогащения, приобретения власти и влияния в обществе, в котором «теневой» бизнес и совершение различных преступлений используются для получения незаконных

средств, а коррумпированные чиновники и криминалитет обеспечивают защиту источников незаконного обогащения от государственного, общественного контроля и конкурентов с использованием своего служебного положения, методов насилия и коррупции.

4. Для разрешения имеющихся теоретических проблем и обеспечения эффективной борьбы с организованной преступностью существует объективная необходимость в принятии специального отраслевого закона, законодательно определяющего её понятие, круг субъектов, обеспечивающих её функционирование, а также вопросы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, криминологического, криминалистического, оперативно-розыскного, организационного и иного характера.

5. Системное качество организованной преступности проявляет себя в использовании образующими ее преступными группами для достижения максимального криминального результата современных форм структурной организации, информационного обеспечения, современной техники и интеллектуальных технологий, экономических, юридических, психологических и других услуг, сопровождающих обмен ресурсами между ее (организованной преступности) представителями и субъектами государственной власти, системной защитой от позитивных форм социально-правового контроля.

6. Использование системного подхода в криминологическом изучении организованной преступности позволяет оценить ее в целом как самостоятельное сложное самодетерминирующееся и саморазвивающееся социально-правовое явление.

Современная организованная преступность представляет собой системную социально и экономически рискованную преступную деятельность, систематически и планомерно осуществляемую ее субъектами в составе организованных преступных групп в целях извлечения материальной и иной выгоды, представляющую значительную опасность для общества в связи с оказанием существенного общественно опасного влияния на различные сферы общественной жизни, главным образом политику и экономику, сопряженную с посягательством на жизнь и здоровье граждан, а также на иные объекты уголовно-правовой охраны.

7. Основу современной организованной преступности составляют как легальный бизнес, созданный криминальными структурами, так и нелегальный, в котором преобладает незаконный оборот наркотиков и оружия, контрабанда, производство контрафактной продукции, преступления в сфере топливно-энергетического комплекса, незаконная добыча биоресурсов. Это касается также металлургии, нефтегазовой промышленности, топливно-энергетического комплекса. В последнее время в этот список можно внести и сферу высоких технологий - компьютерных и телекоммуникационных.

При этом сохраняется неблагоприятная тенденция, на которую обращают внимание практические и научные работники – активизация организованной

преступности в государственном масштабе, вовлечение в нее крупных государственных чиновников.

8. На основе анализа криминологической характеристики личности представляется возможным выделить основные типы участников организованных преступных групп – криминогенный, неустойчивый и корыстный.

Криминогенный тип – самый опасный тип преступника, с ярко выраженной криминальной зараженностью, способный совершить и корыстное, и насильственное преступление. Его отличают крайняя степень индивидуализма, резко негативное отношение к труду, паразитизм, склонность к насилию, агрессивность, стремление к систематическому нарушению общепринятых норм, активный поиск, организация повода и ситуации для преступных деяний. Эти лица могут совершать тяжкие преступления под влиянием самых незначительных побудительных причин. Каждое следующее преступление совершается ими более сознательно, нередко демонстративно.

Для неустойчивого типа (лица со средней негативной направленностью) характерно наличие стойких и значительных деформаций в структуре социальной направленности личности. Компоненты позитивной и негативной направленности примерно равны. Для таких преступников существенную роль играет возникновение благоприятной ситуации для совершения преступлений.

Корыстный тип характеризуется потребительской ориентацией. Для него приемлемо убеждение, что преступное поведение – наиболее распространенный и легкий способ извлечения доходов, без которого невозможно повысить материальную обеспеченность.

9. В системе мер борьбы с организованной преступностью особую роль должны сыграть ее программно-целевые компоненты, отражающие должную политическую волю и последовательную, научно обоснованную и обеспеченную государственную политику.

В этой связи необходимо принятие Концепции по борьбе с организованной преступностью, в которой следует предусмотреть положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступности, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных объединений, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

10. Учитывая важность международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, дается авторское определение понятия международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью как деятельности государств и других субъектов международных отношений, обеспечивающих международно-правовой и внутригосударственный правопорядок.

Список использованных источников

- 1 Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. №270 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002710_
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 3 Русская правда: Пространная редакция // Российское законодательство X–XX вв.: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. – М., 1984. – Т.1.
- 4 Российское законодательство X–XX вв.: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987. – Т. 5. – С.166.
- 5 Организованная преступность на Дальнем Востоке: тенденции и особенности развития за 20 лет: Монография / Под ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2013. – Гл. 1. – С.15.
- 6 Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С.14-15.
- 7 Климов М.В. Понятие организованной преступности и особенности ее развития в России // Криминологический журнал. – 2010. – №2. – С.56-57.
- 8 Осин В.В. Что мешает борьбе с организованной преступностью // Законность. – 1995. – №4. – С.23-27.
- 9 Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996. – С.8.
- 10 Вопросник Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы от 14.08.1997.
- 11 Словарь иностранных слов. – М., 2005. – С.368.
- 12 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1997. С. 379.
- 13 Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. №8 «О судебной практике по делам о хищениях» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_
- 14 Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_
- 15 Арестов А.И., Ларичев В.Д. Понятие, сущность и определение организованной преступности // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: Сб. науч. тр. – М., 2010. – С. 10-13
- 16 Корнилов А.В., Пашаев Х.П. Понятие и сущность организованной преступности: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Вестник НГУ. – 2009. – Т. 3, вып. 1. – С. 146-147.

- 17 Овчинский В.С., Эминов В.С., Яблоков Н.П. Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1996.
- 18 Сайданова Э.В. Понятие организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. статей по мат-лам вузовск. науч.-практ. конф. – М., 2012. – С. 163-164.
- 19 Терешонк А.Я. Развитие организованной преступности в Вооруженных Силах России в период реформ // Преступность: стратегия борьбы: Мат-лы конф. – М.: Рос. криминолог. ассоц., - С. 181-187.
- 20 Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности: Учеб. пос. для вузов / Под ред. А.И. Гурова, В.С. Овчинского. – М., 2001. – С.11.
- 21 Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности. – Алматы, 1997. – 153с.
- 22 Нургалиев Б.М. Организованная преступность: от признаков к определению // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. – Караганда, 2000. – С.19-22.
- 23 Абдиров Н.М. Казахстан в зеркале проблем организованной преступности и коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда, 1998. – С.86-111.
- 24 Джамалов К.И. Современные тенденции организованной преступности в сфере экономики // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда, 1998. – С.98-104.
- 25 Базилов А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования организованной преступной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2001. – 160с.
- 26 Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: Монография / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Изд-во ун-та МВД России, 2011. – 328с.
- 27 Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 48с.
- 28 Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в странах Юго-Восточной Азии: состояние и проблемы борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 2. – С.28-30.
- 29 Миньковский Г.М. Необходимое руководство для Агентов Чрезвычайных Комиссий (издание Волынской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности). – М.: ЛексЭст, 2001. – 68с.
- 30 Акимжанов Т.К. Организованная преступность – самостоятельный вид преступности // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией: Сб. науч. тр. – Караганда, 2000. – С.19-22.
- 31 Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью: Мат-лы конф. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2001. – С.3-8.
- 32 Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с

ней // Организованная преступность. – М., 1996. – С.20.

33 Алиев Я.Л. Формы соучастия и их отражение в действующем уголовном законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1996. С. 15.

34 Зенин В., Кругликов И.Л. Совершение преступления организованной группой как отягчающее ответственность обстоятельство // Советская юстиция. – 1981. – №2. – С.13-16.

35 Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М.: Юрид. лит., 1980. – С.31.

36 Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С.121.

37 Ткачев Н., Миненок М. Объединения преступников: формы, специфические признаки // Социалистическая законность. – 1991. – № 12. – С. 9-14.

38 Машабаев А.Ж. Уголовно-правовая борьба с групповыми, половыми преступлениями и их предупреждение. – Алма-Ата, 1991. – С.31.

39 Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 400с.

40 Борчашвили И.Ш. Проблемы квалификации хищений чужого имущества // Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям. – Караганда, 1996. – С.47-48.

41 Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность. – Караганда, 1997. – 210с.

42 Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 390с.

43 Уголовное право Казахстана (Общая часть): Учебн. / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы, 1998. – С.425.

44 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С.730.

45 Уголовное право Казахстана (Общая часть): Учебн. для вузов / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы, 1998. – С.125.

46 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С.657.

47 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Отв. ред. И.Ш. Борчашвили, Г.К. Рахимжанова. – Караганда, 1999. – С.93.

48 Уголовное право Казахстана (Общая часть): Учебн. для вузов / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы, 1998. – С.126.

49 Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – №2. – С.14.

50 Таргабаев А.Н. Понятие цели уголовной ответственности. Красноярск, 1989. С. 59

51 Архив специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны за 2013 г. Дело №2 11710105700023.

52 В Алматы осудили похитивших с банковских счетов 300 млн. тенге хакеров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://news.nur.kz1334886>.

html

53 Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – №2-4. – С.47-49.

54 Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – № 9. – С.4-8.

55 Комиссаров В.С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Сб. научных трудов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследов. проблем организ. преступ. и коррупции, 2009. – С.228-238.

56 Кисин А.В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С.101.

57 Гуров А.И. Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. – 150с.

58 Организованная преступность и коррупция (исследования, обзоры, информация). – Екатеринбург, 2000. – 120с.

59 Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1996. – С.8.

60 Тюрин Л.А., Тюрин Д.П. Организованная преступность в США и Италии. Актуальные проблемы буржуазной преступности. – М., 1980. – 110с.

61 Организованная преступность – 2 / Отв. ред. А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М., 1993. – С.146-147.

62 Kriminalistik. – 1991. – №8-9. – С.509.

63 Минн Р. Мафия против закона. – М., 1988. – С. 260.

64 International Criminal Police Review. – 1989. – Jul-Aug. – №419

65 Confidential Supply. – 1989. – № 12. – P. 10

66 Kriminalistik. – 1989. – № 6. – S. 169-171

67 Kriminalistik. – 1989. – № 10. – S. 562-567.

68 Материалы Интернет-сайта газеты «Бельгийский монитор».

69 Ответ Советника по связям с правоохранительными органами Дипломатической миссии Королевства Бельгия в Российской Федерации (исх. № 07120404/1 от 04.12.2007 г.).

70 Материалы Интернет-сайта газеты «Бельгийский монитор».

71 Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 60-61.

72 Контемиров В.Т. Криминологическая характеристика групп в сфере организованной преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2012. С. 45-46.

73 Nurgaliev B.M., Lakbayev K.S., Boretsky A.Y. Organized Crime in Kazakhstan: The Past, the Present, Development Tendencies and Social Consequences. Journal of Applied Sciences, Volume NQ 14, P. 3436 - 3445. // <http://scialert.net/fulltextJ?doi=jas.2014.3436.3445&org=11>.

74 Антомян Ю.М. Изучение личности преступника. – М.: ВНИИ МВД

СССР, 1982. – С. 39.

75 Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: Лекция. – М.: МВШМ МВД СССР, 1984. – С. 4.

76 Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1975. – С. 83.

77 Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология дознания и психологическая концепция. – Минск, 1998. – С. 7.

78 Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. – 1974. – № 4.

79 Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1981. Вып. 34. С. 46.

80 Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток, 1979. С. 61-68.

81 Криминология: Учебн. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 125.

82 Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И. Психология преступления и наказания. – М., 2000. – С. 20.

83 Криминология: Учебн. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2002. – С.127.

84 Севрюков А.П. Признаки специального субъекта присвоения и растраты // Российский следователь. № 6. М., Изд-во Юрист, 2010. С. 292.

85 Характеристика осужденных к лишению свободы (материалы специальной переписи 1999 г.). – М., 2000. – С.39.

86 Крылов А.А. Психология. – М., 1999. – С.319–336.

87 Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1989. – 120с.

88 Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Организационные и тактические основы поисковой деятельности в расследовании преступлений. – Екатеринбург, 1997.

89 Наумкин Ю. В. Психология. – М., 1999. С. 77–105.

90 Тихонова Т. Н., Журин С. И. В преступники не записываются, но... // Мир безопасности. – 1999. – № 9. – С.52–56.

91 Психологический словарь. – М., 1983. – 360с.

92 Агыбаев А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления. – Алматы. 1997. – 280с.

93 Абдиров Н.М., Интыкбаев М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждение. – Караганда, 1997. – 120с.

94 Бухгольц Э. Лекшас Дж. Хартман Р. Социалистическая криминология. Сокр. пер. с нем. / Под ред и вступит статьей д.ю.н. Н.А. Стручкова. – М.: Прогресс. 1975. – 271с.

95 Оразалиев М.М. Преступления средней тяжести по уголовному праву РК. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2002. – 120 с.

96 Сартаева Н. Причины криминализации общества // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. –

Караганда, 2003. – С.45-46.

97 Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М., 1976. – 286с.

98 Криминология / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2002. – 784с.

99 Криминология: Курс лекций / Под ред И.Ш. Борчашвили. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2002. – 180с.

100 Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. № 1. - М., Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 8-20.

101 Алауханов Е.О. Криминология: Учебник. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2009. – 410 с.

102 Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России.

103 Криминологический анализ. – М., 2006. –112с.

104 Яковлев А.М. Социология экономической преступности. – М., 1988. – 230 с.

105 Третьяков В.И. Экономические корни организованной преступности и некоторые аспекты легализации ее доходов // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сб. статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С.1094.

106 Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 311.

107 Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России. – М., 2001. – С.36-40.

108 Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность: Монография. – М.: Академия МВД России, 1997. – С.34.

109 Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 48с.

110 Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192с.

111 Тамаев Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Уголовное право. – 2006. – №2. – С.108.

112 Криминология: Учебник для Вузов / Под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006. – С. 421.

113 Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция и их проявления и борьба с ними / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С.3-25.

114 Мельников Ю.Б. Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток,

2002. – С.25.

115 Годунов И.В. Противодействие организованной преступности. – М., 2003. – С.217.

116 Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С.7.

117 Акимжанов Т.К. Организованная преступность как объект криминологического исследования // Российский следователь. – 2006. – №3. – С.28.

118 Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 324с.

119 Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312с.

120 Брусини М. О проекте европейского закона по борьбе с мафией [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://de.exrus.eu/object-id5236ef7cae2015d44e001059>

121 МВД Киргизии усиливает борьбу с организованной преступностью [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://ru.rfi.fr/tsentralnaya-aziya/20140711-mvd-kirgizii-usilivaet-borbu-s-organizovannoi-prestupnostyu/>

122 Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб., 2005. – С. 26-33.

123 Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С.324-351.

124 Лунеев В.В. Глобализация и преступность (Тезисы доклада на Московском юридическом форуме «Глобализация, государство, право, XXI век». 22-24 января 2003 г.) // Государство и право. – 2003. – №6. – С.116.

125 Бабенко А.В. Место и роль программно-целевого планирования в системе общего и специального предупреждения преступности // Российский следователь. – 2005. – №5. – С.38.

126 Сторубленкова Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.175.

127 Иванов М. Служебно-экономическая преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное право. – 2005. – №2. – С.112.

128 Криминология и организация предупреждения преступлений / Под ред. Э.И. Петрова. – М., 1995. – С.161-162.

129 Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / Под ред. В.Д. Машкова, А.Ф. Токарева. – М., 2000. – С.95.

130 Миндагулов А.Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – С.15.

131 Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 г.

// Ведомости СССР. – 1979. – № 33.

132 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // БМД. – 1995. – №2.

133 Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. // СДД СССР. Вып. XXXII. М., 1978.

134 Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. // СД СССР. Вып. XXXIII. М., 1979.

135 Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г. // СМД СССР. Вып. XLIII. М., 1989.

136 Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. // Действующее международное право / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. – М., 2001. – Т.2. – 160с.

137 Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М.: Изд-во "Щит-М", 1998. – С.116-117.

138 Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: ВШ МВД России, 1995. С. 153 - 157.

139 Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. С. 190 - 195.

140 Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М., 1977. – С.180.

141 Четвериков В.С. Криминология: Учеб. пос. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С.110-111.

142 Базаров А.А., Луговик В.Ф. Некоторые аспекты взаимодействия аппаратов уголовного розыска и БХСС по борьбе с организованными преступными группами // Проблемы профессионализма и организованности в общеуголовной преступности. – Омск, 1988. – С. 46-53.

143 Криминология: Учебн. / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С.188.

144 Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. – М.: Международные отношения, 2001. – С.19.

145 Международное право / Под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. – М.: НОРМА, 2002. – С. 183 – 185.

146 Pias Bantekas. Corruption as an International Crime and Crime against Humanity // Journal of International Criminal Justice. – 4 (2006). – P. 466.

147 <http://www.expert.ru/articles/2006/12/13/siemens/>

148 Яблоков Н.П., Овчинский В.С., Синь Янь. Борьба с мафией в Китае. Мафия 21 века: сделано в Китае. – М.: Норма, 2006. – С. 7.

149 Ивановский И. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. Одесса, 1899

150 См.: Mathieu Deflem. International Policing in 19th Century Europe: The Police Union of German States, 1851 – 1856. // International Criminal Justice

Review. 6:36-57 (1996).

151 Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001.

152 Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (Правовые основы и методика). – М.: Юрлитинформ, 2000.

Опросный лист

Уважаемый коллега!

Данное анкетирование проводится с целью совершенствования мер борьбы с организованной преступностью. Настоящая анкета имеет анонимный характер, а полученные данные будут использованы в обобщенном виде исключительно для научных целей.

Просим Вас, ответить на вопросы, изложенные в анкете, выделяя (подчеркивая) шифр варианта ответа, с которым Вы согласны. Допускается несколько вариантов ответа на один вопрос. Если ни с одним из представленных вариантов ответа Вы не согласны, можете изложить свой вариант в графе «иное».

Точность и искренность Ваших ответов повлияет на качество и результаты исследования.

Благодарим Вас за сотрудничество!

№	Вопрос	Ответ	Шифр
1	2	3	4
1.	Ваш регион (область или город республиканского значения)	_____	
2.	Ваша должность	- судья - прокурор - адвокат - начальник следственного подразделения (зам. нач.) - следователь - работник органов дознания - преподаватель - научный сотрудник - иная должность (указать) _____	2.1. 2.2. 2.3. 2.4. 2.5. 2.6. 2.7. 2.8. 2.9.
3.	Ваш стаж работы в правоохранительных органах	- до 3 лет - от 3 до 5 лет - от 5 до 10 лет - от 10 до 15 лет - свыше 15 лет	3.1. 3.2. 3.3. 3.4. 3.5.
4.	Ваше образование	- среднее специальное - высшее неюридическое - высшее юридическое - иное (указать) _____	4.1. 4.2. 4.3. 4.4.
5.	Ваш возраст	- до 30 лет - от 30-ти до 40 лет - от 40 до 50 лет - свыше 50-ти лет	5.1. 5.2. 5.3. 5.4.

6.	Какие, на Ваш взгляд, признаки характерны для организованной преступности (Если у Вас несколько вариантов ответа, то отметьте их цифрами по степени важности, присвоив цифру 1 наиболее важному и т.д.)	<ul style="list-style-type: none"> - систематическое совершение преступлений - занятие незаконным бизнесом, создание и эксплуатация рынков незаконных услуг - корруммирование государственных органов, наличие в них своих людей - адаптация преступной деятельности к защитным механизмам государства - наличие системы собственной защиты от правоохранительных органов и конкурентов - наличие организующего ядра в лице одного или нескольких лидеров, которым подчиняются все другие участники группы - наличие внутренней структуры - функционально-иерархическая система - стабильность состава группы - дисциплина на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций, соблюдение всеми участниками установленных в группе правил поведения - длительная постоянная связь между участниками группы - взаимная поддержка друг друга - взаимовыручка между лидерами и участниками группы - профессионализм преступной деятельности - наличие материальной базы и общих денежных фондов («общака») - официальное прикрытие («крыша») в виде зарегистрированных коммерческих предприятий - иное _____ _____ 	<ul style="list-style-type: none"> 6.1. 6.2. 6.3. 6.4. 6.5. 6.6. 6.7. 6.8. 6.9. 6.10. 6.11. 6.12. 6.13. 6.14. 6.15. 6.16. 6.17.
7.	Какие, на Ваш взгляд, факторы обеспечивают существование и жизнедеятельность организованной преступности?	<ul style="list-style-type: none"> - возможность обогащения за счёт получения сверхприбылей незаконным путём - собственный авторитет и статус в криминальной среде - наличие покровителей из числа гос. чиновников - наличие покровителей в правоохранительных органах - вынужденное сотрудничество с ОПГ банков и коммерческих структур по объективным причинам (законодательные пробелы, неэффективная работа правоохранительных органов и т.д.) - иное: _____ _____ 	<ul style="list-style-type: none"> 7.1 7.2. 7.3. 7.4. 7.5. 7.6.

8.	Какая сфера наиболее характерна для организованной преступности?	<ul style="list-style-type: none"> - республиканском; - региональном; - областном; - районном; - на всех уровнях; - иное (указать) _____ _____ 	<ul style="list-style-type: none"> 8.1. 8.2. 8.3. 8.4. 8.5. 8.6.
9.	<p>Какие виды противоправной деятельности организованной группы наиболее характерны в Вашем регионе? (Если у Вас несколько вариантов ответа, то отметьте их цифрами по степени важности, присвоив цифру 1 наиболее важному и т.д.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - вымогательство (рэкет) - самоуправство - контроль рынка проституции - контроль рынка азартных игр (казино, бильярдные и т.д.) - контроль рынка торговли наркотиками - контроль рынка торговли оружием - контроль ресторанов, баров, кафе - контроль дискотек, ночных клубов, других развлекательно-увеселительных заведений - контроль рынков и базаров - контроль рынка ГСМ - контроль автосалонов - разбойные нападения - контрабанда товаров - уклонение от налогообложения - иное: _____ 	<ul style="list-style-type: none"> 9.1. 9.2. 9.3. 9.4. 9.5. 9.6 9.7. 9.8. 9.9. 9.10. 9.11. 9.12. 9.13. 9.14. 9.15.
10.	<p>Какие современные тенденции в развитии организованной группы наиболее характерны для Вашего региона? (Если у Вас несколько вариантов ответа, то отметьте их цифрами по степени важности, присвоив цифру 1 наиболее важному и т.д.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - проникновение в легальную экономику, стремление действовать под прикрытием легальных коммерческих предприятий (цель, примеры: _____) - проникновение в политические партии и общественные объединения (цель, примеры: _____)- - проникновение в выборные органы (цель, примеры: _____) - проникновение в органы власти и управления (цель, примеры: _____) - проникновение в правоохранительные органы (цель, примеры: _____) - проникновение в крупные бизнес-структуры (цель, примеры: _____) - проникновение в банковскую сферу (цель, примеры: _____) - сращивание с коррумпированными чиновниками (цель, примеры _____) - сращивание с террористическими и экстремистскими организациями (цель, примеры: _____) - «отмывание» преступных доходов (цель, 	<ul style="list-style-type: none"> 10.1. 10.2. 10.3. 10.4. 10.5. 10.6. 10.7. 10.8. 10.9. 10.10.

		примеры: _____) - иное: _____ _____	10.11.
11.	Какая, на Ваш взгляд, тактика борьбы с организованной преступностью наиболее эффективна?	- арест, осуждение и изоляция организующего ядра ОПГ: лидера и «бригадиров» - арест, осуждение и изоляция большинства участников ОПГ - подрыв экономической базы жизнедеятельности ОП путём выявления и ликвидации незаконных финансово-коммерческих схем и участвующих в них коммерческих предприятий, находящихся под контролем ОПГ - вытеснение ОПГ из легальной экономики в традиционную сферу совершения рэкета, контроля проституции, азартных игр и т.д. - переориентация ОПГ на занятие легальной экономикой - иное: _____	11.1. 11.2. 11.3. 11.4. 11.5 11.6
12.	Какие, на Ваш взгляд, структурные звенья характерны для преступной организации? (Если у Вас несколько вариантов ответа, то отметьте их цифрами по степени важности, присвоив цифру 1 наиболее важному и т.д.)	- руководящее ядро (один или несколько лидеров) - рядовые исполнители преступлений («боевики», «торпеды», «пехота») - лидеры, возглавляющие ОПГ - структурные звенья преступной организации, и их советники - коррумпированные гос. чиновники - финансисты, контролирующие финансовые потоки, держатели «общака» преступной организации - информационная служба (специалисты по ведению разведки и сбору информации: прослушивание, наблюдение и т.п.) - контролёры, контролирующие бизнес-структуры, находящиеся под «крышей» преступной организации - управленцы, занимающиеся разработкой и реализацией выгодных для преступной организации бизнес-проектов - специалисты по проведению боевых операций и акций устрашения - телохранители руководящего ядра - контрразведка - профессиональные киллеры - иное (экспертное) мнение _____	12.1. 12.2. 12.3. 12.4. 12.5. 12.6. 12.7. 12.8. 12.9. 12.10. 12.11. 12.12. 12.13.

13.	Каков Ваш прогноз организованной преступности на ближайшие 3 года?	- уровень рассматриваемого вида преступности повысится (если считаете возможным, укажите на сколько процентов)_____;	13.1.
		- уровень рассматриваемого вида преступности снизится (если считаете возможным, укажите на сколько процентов)_____;	13.2.
		- уровень рассматриваемого вида преступности сохраниться в пределах соответствующего показателя 2015 года;	13.3.
		- иное (указать) _____ _____	13.4.
14.	Какой из перечисленных факторов в <u>большей степени</u> может способствовать росту организованной преступности в ближайшие годы? (Если у Вас несколько вариантов ответа, то отметьте их цифрами по степени важности, присвоив цифру 1 наиболее важному и т.д.)	- гуманизация законодательства; - появление новых видов преступлений (если считаете возможным, укажите каких _____ _____);	14.1.
		- ужесточение ответственности за укрытие преступлений (увеличится зарегистрированная преступность, при сохранении реальной преступности примерно на том же уровне);	14.2.
		- амнистия;	14.3.
		- иное (указать) _____ _____	14.4.
15.	На Ваш взгляд, предусмотренное в ст. 3 УК РК определение организованной группы:	- достаточно и не требует корректировки; - требует более подробного разъяснения признаков; - несовершенно и требует внесения изменений	15.1. 15.2. 15.3.
16.	По Вашему мнению, обязательно ли наличие согласованности между участниками совместной преступной деятельности?	- да;	16.1.
		- нет	16.2.
17.	Считаете ли Вы, что установленный в УК РК порядок квалификации действий соучастников является	- да, полностью согласен(а);	15.1.
		- нет;	15.2.
		- затрудняюсь ответить	15.3.

	правильным и не требует уточнения?		
18.	На Ваш взгляд, есть ли необходимость введения в отдельные составы уголовных правонарушений такого квалифицирующего и особо квалифицирующего признака, как совершение преступного деяния организованной группой?	- да (укажите какие составы) _____; - нет; - затрудняюсь ответить	16.1 16.2 16.3

Ваши предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и мер противодействия организованной преступности:
